МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени С. М. КИРОВА

ИЗ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Свердловск
1960

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени С. М. КИРОВА

ИЗ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

ТРУДЫ УРАЛЬСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
им. С. М. КИРОВА

Сборник № 103

Издание УПИ Свердловск 1960

АННОТАЦИЯ

В настоящем сборнике помещены статьи, освещающие отдельные страницы героической борьбы рабочего класса Екатеринбурга и его боевого авангарда — городской организации большевиков в период борьбы с царизмом и буржуазией за победу Советской власти.

В опубликованных статьях использованы материалы местных партийных и советских архивов, а также периодической печати.

Сборник предназначен для научных работников и студентов вузов, а также может быть широко использован пропагандистами и слушателями семинаров и кружков, глубоко изучающими историю КПСС.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большая группа научных работников кафедры истории КПСС Уральского политехнического института им. С. М. Кирова работает над историей Екатеринбургской городской организации большевиков.

Публикуемые в этом сборнике статьи являются первой попыткой осветить страницы героической борьбы одного из отрядов КПСС в борьбе за осуществление великих идей марксизма-ленинизма.

В статьях кандидатов исторических наук К. М. Мкртчяна, М. А. Золотавиной на основе исследованных материалов показано руководство большевиков Екатеринбурга стачечным движением осенью 1905 г. и борьба за массы в период спада первой русской революции.

В статье асс. А. М. Орловой анализируется деятельность Екатеринбургской городской парторганизации в тяжелые годы реакции и показываются формы и методы ее борьбы с наступлением реакции, за укрепление партии и ее связи с массами.

В статьях канд. историч. наук О. Р. Кочегаровой и асс. Н. П. Селиванова освещается борьба большевиков за завоевание большинства в Екатеринбургском Совете, за победу Великой Октябрьской социалистической революции и упрочение Советской власти в городе.

Статья канд. историч. наук И. Ф. Плотникова посвящена славной борьбе большевиков против Колчака в условиях подполья.

Доц. канд. историч. наук К. М. МКРТЧЯН

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ — ОРГАНИЗАТОРЫ СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОКТЯБРЕ — ДЕКАБРЕ 1905 ГОДА

Первая русская революция явилась подлинно народной революцией, она впервые в истории высоко подняла роль народных масс и их авангарда — рабочего класса.

В событиях первой революции особое место занимают стачки в октябре — декабре 1905 г. и прежде всего Всероссийская политическая стачка.

Стачечное движение является одной из важнейших и наиболее массовых форм классовой борьбы пролетариата против эксплуататоров и угнетателей за свои коренные интересы.

III съезд партии в принятых решениях, предложенных В. И. Лениным, указывал, что насущные интересы народов России настоятельно требуют слома существующего строя, свержения монархии и уничтожения помещичьего землевладения. Разрешить эти задачи могла только буржуазно-демократическая революция. Ввиду того, что революционные события весной и летом 1905 г. уже привели к необходимости вооруженного восстания, партия большевиков выдвинула лозунг массовых политических стачек, которые могли иметь важное значение в начале и в ходе вооруженного восстания, должны были подвести массы непосредственно к вооруженному восстанию.

I

К моменту Всероссийской политической стачки Екатеринбург был одним из крупных промышленных городов и революционных очагов России. В Екатеринбурге и в соседних промышленных районах Среднего Урала — Верхотурском, Ирбитском, Шадринском, Камышловском и части Красноуфимского насчитывалось до 100 тысяч рабочих металлургов, машиностроителей, железнодорожников и др.

В Екатеринбурге находилось несколько крупных казенных предприятий (железнодорожные мастерские, депо и ряд других), во внеадминистративном районе города был расположен Верх-Исетский металлургический завод, где работало 1500 рабочих. Более 1200 человек работало на железной дороге, принадлежавшей государству.

Помимо казенных заводов, по данным Министерства финансов царского правительства, в Екатеринбурге существовало около 53

частных предприятий с значительным количеством рабочих. Наиболее крупными предприятиями были: текстильная фабрика Макаровых (более 1000 рабочих), спичечная фабрика (около 440 рабочих) и заводы — чугунолитейный (около 300 рабочих), механический (около 100 рабочих), машиностроительный Ятеса (360—400 рабочих), кирпичный (118 рабочих). Всего на частнокапиталистических предприятиях работало около 3200 рабочих.*

Кроме этого, в Екатеринбурге существовали десятки кустарно-промысловых предприятий и торговых заведений с несколькими тысячами рабочих.

На предприятиях Екатеринбурга, как и по всей России, господствовала жестокая эксплуатация, царило бесправие рабочих и трудящихся масс. Рабочий день длился 12—14 часов против 10—12 часов на предприятиях Центральной России, отсутствовали элементарные условия для труда и жизни рабочих. Заработная плата была очень низкой. Даже наиболее квалифицированные рабочие заводов Ятеса, Верх-Исетского и других получали 13—17 рублей в месяц при 12-часовом рабочем дне.**

Об ужасном положении рабочих Екатеринбурга, как и рабочих всего Урала в период 1905—1907 гг., свидетельствует запрос 39 депутатов Государственной думы, в том числе большевика депутата Г. И. Петровского, направленный Министру промышленности и торговли. Депутаты писали о низком уровне заработной платы, систематической ее задержке на 2—3 месяца, о беспрерывном повышении стоимости жизни, об обсчетах рабочих и т. д. «Владельцы уральских заводов, — говорилось в запросе, — не только довели население до разорения, но и привели к полному упадку промышленность».***

Бедствия рабочих Урала, доведенных царизмом и капиталистами до крайней степени, способствовали росту революционного движения. Наибольшего размаха стачечное движение в Екатеринбурге достигло в октябре — декабре 1905 г. К этому времени, после многих неудач и провалов, в Екатеринбурге наладилась работа социал-демократической организации большевиков, имевшая немногочисленное, но крепкое ядро из энергичных, преданных революционеров.

С подъемом революции и приездом в Екатеринбург Я. М. Свердлова политическая и пропагандистская работа среди большевиков и в массах значительно расширилась и улучшилась. В октябре — декабре 1905 г. пропагандистские кружки существовали на всех крупных заводах и фабриках, на железной дороге и рудниках Екатеринбурга и в примыкающих к нему промышленных районах.

Несмотря на огромные трудности, большевики Екатеринбурга

* См. А. В. Погожев. Учет численности и состава рабочих в России. СПБ, 1906, стр. 131—134.

** Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма (АСФИМЛ), ф. 41, оп. 1, д. 29, л. 273.

*** Там же, д. 102, лл. 26—28.

сумели возглавить стачечные бои весной и летом 1905 г., извлекли уроки из них и подготовили условия для последующих боев рабочих против самодержавия.*

Партийные организации Урала вышли из подполья и перед Октябрьской Всероссийской стачкой развернули массовую политическую агитацию среди рабочих и других слоев трудящихся. Особенно широко развернулась эта работа в период политической кампании — бойкота булыгинской Думы, совпавшей с посылкой Центральным Комитетом партии в Екатеринбург для укрепления партийной работы Я. М. Свердлова — выдающегося профессионала-революционера, неутомимого борца за дело революции, верного ученика В. И. Ленина.

Я. М. Свердлов возглавил работу Екатеринбургского Комитета партии и, опираясь на него, руководил большевистскими силами на всем Урале. Своей энергичной и неутомимой работой Свердлов приобрел авторитет и большую популярность среди рабочих масс. Члены Екатеринбургского комитета и рабочие отмечали, что революционная кличка Свердлова — «Андрей» стала самым популярным именем на Урале с первых же дней Октябрьских событий 1905 г. Я. М. Свердлов уделял исключительное внимание подготовке и воспитанию партийных квалифицированных кадров для новых решающих революционных боев с существующим строем. С этой целью он организовал в Екатеринбурге подпольную школу пропагандистов.**

Екатеринбургские большевики во главе с Я. М. Свердловым настойчиво вели пропаганду среди рабочих и трудящихся Верх-Исетского завода, завода Ятеса, «Монетного двора», железнодорожников, учителей и др. Они разъясняли значение решений III съезда партии и теоретических положений В. И. Ленина о сущности и характере революции, о задачах большевиков, призывая тщательно готовиться к насильственному низвержению существующего строя. Опираясь на эти теоретические и тактические положения партии, Свердлов беспощадно разоблачал перед рабочими меньшевиков и эсеров, разъяснял рабочим их мелкобуржуазную, антиреволюционную сущность и вскрывал тот вред, какой они наносят делу русской революции.

Вся эта подготовительная работа благотворно сказалась на ходе стачечного движения осенью 1905 г.

13 октября, когда в Екатеринбурге стало известно о политической стачке в Москве, забастовали работники станции Екатеринбург I. Покинутый рабочими и служащими вокзал был похож на

---

* Анализ работы Екатеринбургской организации большевиков в этот период дан в трудах покойного историка В. И. Лихачева, бывшего заведующего кафедрой марксизма-ленинизма Свердловского горного института им. Вахрушева. (Диссертация «Екатеринбургская партийная организация в первой русской революции» и статья того же названия в сборнике «Большевики Урала в революции 1905—1907 гг.», Свердгиз, 1955.)

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 2168, л. 8.

пустыню. В тот день со станции не было отправлено ни одного поезда.*

Рабочие и трудящиеся массы Екатеринбурга живо откликнулись на призывы большевиков и московского пролетариата, объявив всеобщую политическую забастовку под лозунгом «Долой самодержавие!»

14 октября забастовали все рабочие железнодорожных мастерских, депо и станции Екатеринбург, а также железнодорожники служб пути движения. Более 400 бастующих железнодорожников по призыву большевиков собрались в зале третьего класса вокзала на митинг под председательством большевика Чашкова. Несмотря на противодействие администрации и полицейское давление, митинг прошел успешно. Бастующие изложили свои требования, имеющие экономический и политический характер: сокращение рабочего дня и повышение заработной платы, улучшение условий труда и жизни, свобода слова, собраний, союзов трудящихся, освобождение политических заключенных и созыв Учредительного собрания.

Закрепляя первые успехи в борьбе, показавшие единство воли и действий, рабочие продолжали забастовку, усиливали революционный натиск. 15 октября утром в товарной конторе станции Екатеринбург состоялось собрание уполномоченных, избранных рабочими мастерских, депо, кондукторами, телеграфистами и служащими. На нем присутствовало 150 человек. Одобрив предложения, выдвинутые 14 октября, собрание уполномоченных вместе с тем потребовало от администрации гарантий, чтобы никто из бастующих не понес взыскания, не был привлечен к судебной ответственности и не был лишен заработной платы за время забастовки.

17 октября забастовка охватила все предприятия Екатеринбурга и Среднего Урала и приобрела характер ярко выраженной наступательной борьбы против существующего строя. Бастующие и демонстранты полностью поддерживали лозунги большевиков — установление 8-часового рабочего дня, политических свобод, уничтожение помещичьего землевладения и свержение царского правительства.

Меньшевики и эсеры вели политику раскола рабочих, пытаясь изолировать стачечное движение железнодорожников от революционной борьбы рабочих промышленных предприятий и вывести его из-под влияния большевиков. Екатеринбургский комитет, большевики города решительно боролись с предательской линией меньшевиков и эсеров, срывали их планы.

На собраниях и митингах, в листовках екатеринбургские большевики разъясняли, что сила революции в организованности пролетариев, в единстве их действий и сплоченности вокруг маркcист-

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 168. Архивные данные показывают, что забастовка железнодорожников вокзала началась не 14 октября, как раньше писали в книгах и очерках, а именно 13 октября.

ской социал-демократической партии. Екатеринбургский комитет большевиков призывал рабочих железных дорог бороться под знаменем социал-демократии за свержение самодержавия, за демократическую республику, за социализм.*

Под влиянием забастовки и политических демонстраций в революционную борьбу включились и другие слои трудящихся города — учащиеся, учителя, приказчики магазинов и др.

Еще на II съезде партии была принята особая резолюция, требующая от партии работы среди молодежи. Большевики призвали студенческую молодежь, учащихся школ, учителей присоединиться к общей борьбе рабочего класса за свержение ненавистного всем царизма.

В Екатеринбурге существовала революционная группа учащейся молодежи, состоявшая преимущественно из учащихся Уральского горного училища. Руководимая большевистским Комитетом, она вела политическую работу среди молодежи по организации и сплочению ее вокруг пролетариата и его социал-демократической организации.

В специальном обращении к учащимся учебных заведений социал-демократическая группа молодежи при Екатеринбургском комитете большевиков указывала, что освободительное движение трудящихся охватило всю страну, в том числе учащуюся молодежь, которая не может оставаться в стороне и быть равнодушной к происходящим событиям.** Призывая учащуюся молодежь и преподавателей присоединиться к могучему народному движению, воззвание подчеркивало, что только социал-демократическая партия может дать ту свободу, которой мы пользуемся в период революционной бури, и ту школу, которая нам нужна.

Воззвание заканчивалось призывами: «Да здравствует наш освободитель — рабочий класс! Да здравствует социал-демократическая партия рабочих!»

Всероссийская политическая стачка охватила всю страну, все слои трудового народа. Впервые открыто и сознательно пролетариат выступил руководителем этого величайшего массового движения миллионов трудовых людей с лозунгом «Долой самодержавие».

В Екатеринбурге массовые стачки переросли в бурные демонстрации, а экономические бои превратились в политическую борьбу против существующего строя.

В. И. Ленин, давая оценку великим дням всеобщей политической стачки, писал, что вся страна замерла перед революционной бурей.

Всероссийская забастовка заставила насмерть перепуганного царя перейти к отступлению и издать манифест 17 октября.

Большевики Екатеринбурга разъясняли массам лживость и

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 80.
** Там же, д. 137, л. 66.

антинародный характер царского манифеста. Они призывали рабочих не верить царскому правительству, продолжать упорную борьбу и вооружаться, чтобы силой отстаивать свою свободу. Екатеринбургский комитет большевиков готовил партийные организации к активной борьбе.

Борьба рабочего класса и трудящихся после манифеста 17 октября усилилась еще больше. 18 октября на Кафедральной площади (ныне площадь Революции 1905 года) собралась огромная толпа. Она была собрана городским головой для «благодарственного молебна». Екатеринбургский комитет под руководством Я. М. Свердлова воспользовался этим, организовал выступления большевистских агитаторов, которые раскрыли лживость и фальшь царских обещаний и разъяснили трудящимся, что настоящие свободы и Учредительное собрание можно завоевать лишь путем решительной революционной борьбы народных масс.

Среди выступающих ораторов была молодая работница текстильной фабрики Макаровых (ныне фабрики им. В. И. Ленина) большевичка Катя Денисова (Безрукова). Разоблачая царский манифест как обман народных масс, она говорила: «Нельзя верить царскому манифесту. Для настоящей свободы нужно браться за оружие». В конце своей речи она призвала всех присутствующих пойти к тюрьме и освободить политических заключенных.*

После митинга тысячи трудящихся города и Верх-Исетского рабочего поселка с лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует Учредительное собрание!» направились к городской тюрьме и предъявили начальнику ультиматум об освобождении политических заключенных.

В ночь на 19 октября Екатеринбургский комитет большевиков напечатал и распространил прокламацию, призывая народ не верить обещаниям царского правительства и продолжать борьбу до решительной победы.

Большевики Екатеринбурга тщательно готовились к тому, чтобы организовать освобождение политических заключенных из городской тюрьмы и превратить этот акт в политическую манифестацию трудящихся масс города. Утром город был охвачен небывалым революционным подъемом. Днем 19 октября большевики организовали демонстрацию. Демонстранты с красными знаменами направились снова к тюрьме с требованием освободить политических заключенных. В этот день члены Екатеринбургского комитета и большевистские деятели Урала М. О. Авейде,[1] Н. Н. Батурин, Н. Е. Вилонов[2] и другие были освобождены. Демонстранты с революционными песнями прошли по улицам города. Весь день народ ликовал по поводу своей победы.

Местные власти тем временем готовились к расправе над революционными массами.

В тот же день на Кафедральной площади большевики организо-

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1340, л. 1.

вали митинг. Во время выступления Я. М. Свердлова черносотенные шакалы, вооруженные ножами, дубинами и револьверами, напали на собравшихся с целью сорвать митинг и расправиться с его организаторами. Особенно жестоко черносотенные банды расправлялись с учащимися. Было много убитых, раненых.* Пролилась народная кровь на улицах города. Лишь благодаря бдительности большевиков-дружинников удалось спасти жизнь Я. М. Свердлова и предотвратить массовые аресты.

Несмотря на провокации и организацию убийств, ни у Я. М. Свердлова, ни у руководителей Городского комитета не было и тени растерянности или паники. Наоборот, обстановка мобилизовала бойцов на дело освобождения народа от векового гнета.

Вечером 19 октября на Верх-Исетском заводе под руководством Я. М. Свердлова состоялось заседание Екатеринбургского комитета партии совместно с активом города.

Я. М. Свердлов и другие выступившие, — рассказывает член Екатеринбургского комитета К. Т. Новгородцева, — подвели итоги двухдневных боевых действий, анализировали происходящие события в городе. С большой прямотой Свердлов вскрыл причины неудачи митинга 19 октября. «Одна из причин неудачи, — говорил Яков Михайлович, — та, что наиболее мощный рабочий коллектив Екатеринбурга — Верх-Исетский завод, который мог бы разогнать погромщиков, — по вине организации опоздал на митинг. Кроме этого, недостаточно были подготовлены боевые дружины для борьбы с провокаторами и казаками и полицией».

В решениях Екатеринбургского комитета были указаны конкретные меры по укреплению боевой работы большевиков: направить лучшие силы партии в боевые дружины и улучшить их военную подготовку. Для укрепления руководства боевой дружины Городской комитет утвердил ее начальником опытного и талантливого большевика Ф. Ф. Сыромолотова.**

Городская парторганизация извлекла серьезные уроки, как тщательно нужно готовиться к собраниям, митингам, демонстрациям.

Кровавые события цинично приветствовал екатеринбургский епископ Владимир в своей речи 21 октября. Он взял под защиту провокаторов и убийц, назвал детей—участников демонстрации—волчатами и порицал полицию за то, что она якобы выступила в их защиту от черносотенцев.*** Это один из ярких примеров служения церкви царизму и реакции.

Дикие антинародные действия екатеринбургских властей и черносотенных банд вызвали всеобщее негодование рабочих и трудящихся Екатеринбурга и всего Урала. Под давлением общественности Екатеринбургское городское земство вынуждено было занять-

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 104, лл. 31—34.

** Большевики Урала в революции 1905—1907 годов. Свердгиз, 1956, стр. 202—203.

*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 104, л. 84.

ся разбором дела об этих кровавых событиях для того, чтобы снять с себя ответственность и обмануть население. Длительные заседания городской Думы, как и ожидалось, ни к чему не привели.

Кровавые события, развернувшиеся после 17 октября, полностью подтвердили данную В. И. Лениным оценку царского манифеста как обмана и ловушки, а поведение правительства — как провокации, стоившей народу десятков тысяч жизней.

В ходе борьбы стачечников с войсками, полицией и черносотенцами городская партийная организация неустанно вела подготовку вооруженного восстания, создавая армию революции. В наиболее крупных городах и промышленных центрах в октябрьские дни были созданы боевые отряды, дружины самообороны, рабочая милиция.

На собраниях, митингах рабочие вносили деньги для приобретения оружия. Партийные организации устраивали нападения боевых дружин на полицию, охрану заводов, разоружая их и вооружая рабочих.

Возглавляя революционную борьбу рабочих, екатеринбургские большевики уделяли серьезное внимание и усилению своего влияния на крестьян окружающих районов. При Екатеринбургском комитете была создана группа агитаторов, которая вела агитационную политическую работу среди крестьян, объясняя задачи и лозунги русской революции.* Екатеринбургские большевики распространяли воззвание, призывающее крестьян присоединиться к выступлениям рабочих и готовиться к решительной борьбе с вековым врагом народа — царизмом. Екатеринбургский комитет принял активное участие в работе аграрной конференции Уральской и Средне-волжской парторганизаций, созванной в октябре 1905 г. в Казани, которая требовала от большевиков широко пропагандировать среди крестьян решения III съезда партии.**

Объединение сил контрреволюции и проводимый террор, с одной стороны, предательская политика меньшевиков и эсеров, призывавших к прекращению борьбы, с другой, повлияли на ход стачечного движения, и оно пошло на убыль. Учитывая эту обстановку, московская городская партийная конференция большевиков 22 октября решила прекратить всеобщую стачку и взяться за подготовку новой всеобщей политической забастовки с тем, чтобы в более благоприятный момент перевести ее в вооруженное восстание.

II

После манифеста 17 октября екатеринбургские большевики продолжали неустанно и систематически разъяснять рабочим ленинские идеи о том, что победа возможна лишь на основе всена-

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 93, л. 80.

** См. Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов, Госполитиздат, 1955, стр. 386.

родного вооруженного восстания и создания Временного революционного правительства. Борьба рабочих и трудящихся масс вплотную подошла к вооруженному восстанию, к свержению царизма и созданию революционного правительства — Советов.

В течение трех недель бастовали рабочие Сысертского, Ильинского и Полевского заводов. В ноябре на Урале произошло более 30 стачек.*

В Екатеринбурге от трех дней до трех недель бастовали рабочие механического завода Ятеса, заводов Береновых, Коробейниковых, фабрики Афониной и др. Забастовки носили бурный, наступательный характер. Рабочие упорно боролись за свои права, насущные интересы, не допускали арестов, изгоняли полицию, захватывали помещения для собраний и митингов.

Большое значение в революционном движении в Екатеринбурге в это время имела стачка на механическом заводе Ятеса, начавшаяся 12 ноября.** Поводом к стачке послужило требование рабочих восстановить уволенного товарища. Завод Ятеса был одним из самых передовых рабочих коллективов Екатеринбурга, важным пунктом большевистских организаций города. Старый большевик Партенев в своих воспоминаниях о Я. М. Свердлове отмечает, что Яков Михайлович уделял большое внимание не только Верх-Исетскому заводу и другим крупным предприятиям, но и таким, как завод Ятеса.***

К стачечникам ятесовского завода 15 ноября примкнули рабочие и служащие заводов Коробейниковых и Береновых. В стачках участвовало более 700 рабочих.**** В тот же день в городском театре состоялся митинг, принявший требования рабочих.

16 ноября фронт стачечного движения расширился. В знак солидарности с бастовавшими рабочими заводов Ятеса и других и начавшейся 15 ноября Всероссийской стачкой почтово-телеграфных служащих забастовали рабочие и служащие почты и телеграфа, типографии, мельниц и других предприятий Екатеринбурга и промышленных районов Урала.

Стачка в Екатеринбурге стала всеобщей. Большевики придали забастовке политический характер. Главными и боевыми лозунгами, выдвинутыми екатеринбургскими стачечниками, являлись политические свободы, 8-часовой рабочий день, немедленный созыв Учредительного собрания и создание демократической республики, амнистия политических заключенных, передача казенной и помещичьей земли крестьянам и др.

Екатеринбургский комитет большевиков, в который входили Я. М. Свердлов, С. А. Черепанов, М. О. Авейде, К. Т. Новгородцева и другие, возглавил эту борьбу и развернул большую политическую

---

* Я. С. Юферев. Трудящиеся Урала в революции 1905—1907 гг. Свердгиз, 1955, стр. 41.

** Газета «Урал», 13 ноября 1905 г.

*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 103, л. 4.

**** Там же, д. 2168, лл. 100—101.

работу в массах. Члены Комитета побывали на собраниях и митингах, где принимали активное участие, выступая от имени партии большевиков.

В воззвании от 19 ноября Екатеринбургский комитет, сообщая о ходе стачечного движения в городе, о том, как стачка рабочих Ятеса была поддержана другими заводами и фабриками, призывал всех трудящихся нанести единый удар по царизму, ибо «в единении наша сила. Этой борьбой будет пробита брешь к светлому будущему — социализму».*

На митингах и собраниях рабочих и трудящихся Екатеринбурга с 12 по 29 ноября постоянно выступали Я. М. Свердлов, члены Городского комитета и агитаторы.

16 ноября на большом митинге рабочих Верх-Исетского завода товарищ «Андрей» и другие большевистские агитаторы призывали продолжать стачечную борьбу до полного осуществления требований.

Бурные собрания проходили на станции Екатеринбург. Хотя в эти дни железнодорожники не бастовали, они принимали самое активное участие в общей борьбе рабочих города. 24 ноября на митинге рабочих железнодорожных мастерских, в котором участвовало 600 человек, была принята резолюция со следующими требованиями: 1) немедленный созыв Учредительного собрания, 2) немедленная отмена смертной казни, военно-полевого и военно-морского судов и 3) немедленная и полная амнистия арестованных за политические убеждения.** Политическая острота этой революции характеризует степень влияния большевиков Екатеринбурга на рабочие массы и уровень руководства ими. Газета «Уральская жизнь» от 30 ноября 1905 г. сообщила о состоявшемся 28 ноября объединенном митинге рабочих железнодорожных мастерских и служащих почтово-телеграфных учреждений. На этом митинге с большевистской программой выступил товарищ «Андрей», который доказал необходимость борьбы за политические свободы, созыв Учредительного собрания и за другие требования.

Упорную борьбу с либералами, эсерами и меньшевиками вела Екатеринбургская партийная организация за влияние среди приказчиков. Большевистские агитаторы приняли участие в бурном митинге приказчиков 13 ноября, на котором присутствовало 1500 человек. В противовес призывам представителей буржуазии и эсеров, большевистские агитаторы разъясняли, что союз приказчиков ничего не даст, ибо он защищает интересы капиталистов и богачей-купцов. Большевистские ораторы указывали, что выход из нищеты и эксплуатации один — это уничтожение капитализма и что интересы трудящихся, в том числе приказчиков, может защищать лишь социал-демократия.

Исключительно ярким, убеждающим было выступление

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 103, лл. 4—5.
** Там же, д. 122, л. 218.

Я. М. Свердлова. Газета «Урал» дает подробный отчет об этом митинге. В нем указывается: «Выступил «Андрей», он говорил о формах и методах борьбы с капиталистами и царизмом, о роли профсоюзов в этой борьбе. Он, разъясняя политику большевиков в революционной борьбе за свержение самодержавия, призывал приказчиков открыть глаза на происходящие события, осознать, как буржуазия, меньшевики и эсеры их обманывают, и пойти в ногу с рабочим классом под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» «Андрей» в своей речи подчеркнул необходимость повышения роли профсоюзов в общей борьбе трудящихся. Он подчеркнул, что профсоюзы должны защищать экономические интересы рабочих и служащих, умело сочетать экономическую борьбу с политической борьбой за уничтожение существующего строя и построение социализма».*

В результате упорной стачечной борьбы на некоторых заводах и фабриках, вопреки сопротивлению хозяев, был установлен 8-часовой рабочий день, изменились условия труда и порядки.

Рабочие и служащие Екатеринбурга стали создавать профсоюзы металлистов, почтовых служащих, железнодорожников и др. Рабочие станции Екатеринбург I 27 ноября избрали Екатеринбургский комитет железнодорожников в составе Чашкова—кассира товарной конторы — председателя, членов: Тагановского — кладовщика 6 участка службы пути, Елькина — помощника начальника службы пути, Бахтеева — старшего стрелочника, Королева — главного кондуктора и др.**

Главным итогом этой напряженной и упорной политической борьбы рабочего класса Екатеринбурга явилось создание городского Совета рабочих депутатов и боевых дружин — отрядов вооруженных рабочих. Вначале в состав Совета вошло 11 рабочих — представителей предприятий города и Верх-Исетского завода, а в декабре в Совет входило 40 рабочих депутатов.

Екатеринбургский комитет большевиков во главе с Я. М. Свердловым был душой Совета рабочих. Руководя его работой, Екатеринбургский комитет добивался расширения связи депутатов с рабочими, создания благоприятных условий для превращения Совета рабочих в орган восстания и подлинно революционной власти. Председателем Совета был избран большевик Павел Кин — рабочий завода Ятеса. Возникший в ходе стачечного движения Совет возглавил борьбу рабочих многих заводов за осуществление их требований.

В воззвании Совета от 4 декабря «Ко всем рабочим и работницам города» анализируется тяжелая, подневольная жизнь и труд пролетариата и подчеркивается, что первой задачей Совета является всестороннее руководство борьбой рабочих с хозяевами-капиталистами. А это возможно только при полной организованности, соз-

---

* «Урал», 17 ноября 1905 г.

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 286.

нательности и материальной подготовленности рабочих всех предприятий.*

Совет, руководимый Екатеринбургским комитетом партии, устраивал стачки и организовывал материальную помощь рабочим, пострадавшим во время стачек и демонстраций. В отчете Совета за период с 17 ноября по 1 декабря 1905 г. говорится, что для оказания помощи пострадавшим товарищам и на устройство митингов и собраний Совет израсходовал больше половины всей суммы своей «боевой кассы» — 179 руб. 20 коп.**

Ноябрьские стачки сыграли огромную роль в сплочении рабочих и других слоев трудящихся под знаменем революционной социал-демократии.

В ходе этой напряженной и кипучей борьбы большевики развернули большую работу по организационно-технической подготовке вооруженного восстания.

III

По примеру московского пролетариата на путь декабрьской всеобщей политической стачки и вооруженной борьбы с царизмом встали рабочие Красноярска и Читы, Харькова и Ростова, Саратова и многих других городов. К бастующим присоединились рабочие Екатеринбурга, Тагила, Камышлова, Вятки, Челябинска, Златоуста, Уфы и других городов Урала.***

Несмотря на то, что царское правительство 3 декабря по телеграфу потребовало распустить Екатеринбургский комитет железнодорожников и этим помешать стачке, забастовка железнодорожников Екатеринбурга 8 декабря прошла организованно, дружно и в ней приняли участие рабочие всех служб дороги и мастерских.

В первые дни забастовки рабочие под руководством Екатеринбургского Комитета железнодорожников ежедневно устраивали собрания, митинги, принимали требования об освобождении арестованных политических деятелей. 10 декабря общее собрание рабочих и служащих Екатеринбургского железнодорожного узла, обсудив вопрос о забастовке, приняло решение «продолжать забастовку впредь до объявления созыва Учредительного собрания, не смущаясь никакими угрозами».****

Этот документ интересен в двух отношениях: с одной стороны, он характеризует боевой дух рабочих и их горячее желание присоединиться к Всероссийской декабрьской забастовке железнодорожников, с другой стороны, он передает их иллюзии, наивную веру в то, что забастовка может заставить царское правительство созвать Учредительное собрание.

13 декабря вновь состоялось собрание железнодорожников

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 129, л. 2.
** Там же, д. 103, л. 10.
*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 92, лл. 46—48.
**** См. Очерки истории большевистских организаций на Урале. Свердгиз, 1951, стр. 88.

станции Екатеринбург, где при тайной подаче голосов огромным большинством рабочие повторно решили продолжать забастовку. Однако руководители забастовки придерживались тактики выжидания. Этим воспользовались губернские власти. В ночь на 15 декабря они выслали против бастующих взвод казаков, организовали погром и арестовали пять членов Екатеринбургского комитета железнодорожников.

Эти меры губернатора вызвали негодование и возмущение рабочих. На собраниях в течение целой недели обсуждался вопрос об освобождении арестованных членов Комитета и других товарищей и о переходе к более активным методам борьбы. Но, к сожалению, нерешительность и колебания ряда руководителей движения, находившихся под влиянием меньшевиков и эсеров, помешали решительным действиям рабочих против самодержавия. О слабости руководителей забастовки ярко свидетельствует тот факт, что лишь 15 декабря, через 7 дней после начала железнодорожной забастовки, по настоянию Екатеринбургского комитета партии рабочие и служащие железных дорог собрались, наконец, на митинг в помещении Верх-Исетского театра. На этом митинге (с участием 1500 человек) присутствовали также рабочие заводов Ятеса, Коробейниковых и Верх-Исетского. Основная задача митинга заключалась в мобилизации забастовщиков на дальнейшую борьбу и вовлечении в стачку рабочих всех предприятий Екатеринбурга с целью превращения ее во всеобщую. Однако «ряд горячих речей не убедил рабочих заводов присоединиться к забастовке».*

Здесь не только сказывались военно-полицейские меры царского правительства против бастующих и организаторов стачки, дезорганизаторская, раскольническая и предательская политика меньшевиков и эсеров, но также, в известной мере, то, что рабочие и служащие заводов Ятеса, Коробейниковых, почты и телеграфа и других предприятий города провели в ноябре двух — трехнедельную изнурительную забастовку и трудно было вновь поднять их на более решительную борьбу.

Наконец, ко времени декабрьской забастовки в Екатеринбурге, как и во многих городах Урала, большевистское руководство оказалось значительно ослабленным. Это объясняется тем, что Я. М. Свердлов выехал на Таммерфорсскую конференцию большевиков, а полиции удалось арестовать ряд руководящих партийных работников Екатеринбурга и терроризировать участников стачечного движения, официально объявив, что «всякое участие в забастовках наказуемо».**

Таким образом, всеобщая стачка в декабре в Екатеринбурге была сорвана. 21 декабря 1905 г. приступили к работе железнодорожники станции Екатеринбург, а на следующий день — рабочие железнодорожных мастерских. Большевики Екатеринбурга не смо-

* См. Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 89.
** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 286.

гли перейти к решающему этапу борьбы — к вооруженному восстанию, как это имело место в Перми, Мотовилихе. Это объясняется, в частности, и тем, что большевики еще не придавали серьезного значения работе в воинских частях гарнизона. Масса солдат и рядовые офицеры не были распропагандированы, а крестьянские массы, несмотря на борьбу с помещиками, не поднялись еще до борьбы за ликвидацию царского строя. Кроме того, в решающий момент революции за насильственное низвержение самодержавия силы революции оказались недостаточно мобилизованными и сплоченными ввиду раскольнической и предательской политики меньшевиков.

Анализ забастовочного движения в Екатеринбурге осенью 1905 г. позволяет отметить некоторые характерные его черты.

Во-первых, главную роль в забастовках играли рабочие заводов Ятеса, Коробейниковых и др. Они сумели превратить ноябрьскую стачку в городе во всеобщую. Но более упорный и всеобщий характер носили октябрьская и декабрьская стачки железнодорожников в Екатеринбурге, в которых участвовали почти все рабочие и служащие железных дорог. Каждый рабочий железной дороги, станции Екатеринбург и мастерских бастовал осенью 1905 г. два раза от двух до трех недель, причем в этот период екатеринбургские рабочие бастовали в знак пролетарской солидарности (железнодорожники, рабочие завода Ятеса и др.) или же, не бастуя, морально-политически поддерживали бастующих (Верх-Исетский завод и др.).

Во-вторых, рабочие Екатеринбурга, как и всей страны, в стачечной борьбе умело сочетали экономические и политические требования. Стачки переходили в политические митинги и демонстрации с лозунгами: 8-часовой рабочий день, освобождение политических заключенных, созыв Учредительного собрания, свержение самодержавия.

В этой героической борьбе рабочие явочным порядком осуществили ряд демократических прав, создали Советы как революционные органы власти и организовали боевые вооруженные отряды революции для свержения царизма.

В-третьих, организаторами и вдохновителями стачечной борьбы екатеринбургских рабочих и служащих были большевики города. Они самоотверженно и упорно боролись за дело рабочего класса, были в гуще масс и вместе с ними проливали кровь за дело революции. За период образования на Урале большевистских организаций Екатеринбургский комитет впервые умело организовал и возглавил борьбу трудящихся. В этой большой партийной и политической работе и борьбе исключительно велика была роль активных большевистских деятелей во главе с Я. М. Свердловым.

В-четвертых, октябрьская стачка в Екатеринбурге, как и декабрьская, явилась величайшей политической школой революционной борьбы, в ходе которой массы убедились в том, что демократических прав и улучшения жизненных условий можно добиться

лишь путем вооруженной борьбы. Опыт декабрьских боев наглядно подтверждает правильность ленинских положений и решений III съезда партии о том, что мирными средствами нельзя изменить положение в стране и что только насильственное низвержение царского правительства и установление демократической республики могут разрешить насущные требования революции.

Несмотря на наступление контрреволюции после поражения Декабрьского вооруженного восстания, большие жертвы и потери, разгром Пермского и Мотовилихинского комитетов, Екатеринбургская организация стала готовиться к новым боям.

Канд. историч. наук М. А. ЗОЛОТАВИНА

БОРЬБА ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА МАССЫ В ПЕРИОД СПАДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В первые месяцы революции 1905 г. рабочий класс Урала показал свою способность к решительной борьбе с ненавистной царской помещичье-буржуазной монархией. В ходе революции рабочие Урала, в частности Екатеринбурга, под руководством большевиков создали свои массовые организации: Советы — органы восстания, зародыш новой революционной власти, и вооруженную силу революции — боевые дружины.

Высшей точки революция достигла в декабре 1905 г., когда героический московский пролетариат поднялся на вооруженное восстание против царского самодержавия. Рабочие Урала, как и пролетариат всей страны, стали тогда на путь всеобщей политической стачки и вооруженной борьбы. Первыми включились во всеобщую политическую забастовку вместе со всеми железнодорожниками страны железнодорожники Урала, вслед за ними в борьбу вступили рабочие фабрик и заводов.

В Екатеринбурге железнодорожная забастовка началась 8 декабря и охватила рабочих всех служб дороги и мастерских. Забастовка прошла дружно и организованно, в первые дни забастовки рабочие ежедневно собирались на митинги, настроение было боевое.

Однако забастовка в Екатеринбурге не переросла в вооруженное восстание, а вооруженные восстания в других городах Урала были подавлены. Объяснялось это многими причинами. Прежде всего тем, что рабочий класс оказался недостаточно организованным. Мелкобуржуазные элементы — меньшевики и эсеры и особенно либеральные интеллигенты — заражали рабочих конституционными иллюзиями, всячески затемняли революционное сознание рабочих. Слабо было и вооружение рабочих, боевые дружины были еще малочисленны и не могли противостоять войскам царского самодержавия. Большинство крестьян Урала не понимало еще необходимости поддержки рабочих и свержения царизма. Отрицательное влияние на исход вооруженного восстания оказало и ослабление большевистского руководства в ряде мест. Например, в Екатеринбурге в начале же забастовки рабочие лишились многих руководителей-большевиков. Я. М. Свердлов уехал на Таммерфорсскую

конференцию, другие видные большевики были арестованы. Это помогло эсерам усилить свое влияние на рабочих и в конце концов сорвать забастовку. Разрозненность и неравномерность вооруженной борьбы рабочего класса на Урале, как и по всей стране, также оказывали гибельное влияние на исход революции. Эти и другие не менее важные причины привели к тому, что царское правительство подавило вооруженное восстание в Москве и в других городах страны.

Однако поражение восстания в Москве и в других районах России еще не означало окончательного подавления революции. Слишком глубоки были причины, породившие революцию, и сильны революционные настроения масс как в городе, так и в деревне. Революционная борьба продолжалась вплоть до середины 1907 г. Рабочий класс и народные массы России, поднявшиеся на революцию, отступали с боями. Это нашло свое отражение на Урале, в частности в Екатеринбурге.

Царизм усилил натиск на революционные силы. В стране действовали карательные экспедиции, военно-полевые суды, свирепствовали черносотенные банды погромщиков. Царские палачи громили Советы рабочих депутатов, профсоюзы и другие массовые организации пролетариата. В то же время в промышленности страны с 1906 г. начался экономический застой, особенно усилившийся в 1907—1909 гг. Снова началось сокращение заводского производства, увеличилась безработица, еще более снизилась заработная плата.

В этих условиях большинство забастовок в 1906 г. не достигало цели, но, несмотря на это, рабочие не отказывались от борьбы и отступали с боями. Забастовки носили в большинстве случаев экономический характер, но некоторые из них имели ярко выраженный политический характер — в связи с годовщиной 9 января и в первомайские дни.

Екатеринбургский комитет большевиков в начале 1906 г. выпустил ряд листовок, которые призывали рабочих промышленных предприятий города предъявлять экономические требования своим хозяевам, объединяясь для этой цели в профессиональные союзы. Так, на спичечной фабрике Ворожцова и Логинова были разбросаны листовки Екатеринбургского комитета РСДРП с описанием тяжелого труда рабочих этой фабрики и с призывом к объединению с другими рабочими для предъявления общих экономических требований хозяевам.*

Проходившая в феврале 1906 г. общегородская конференция большевиков поддержала забастовку рабочих на чаеразвесочной фабрике Высоцкого. Рабочие этой фабрики боролись за сохранение профсоюза чаеразвесочных рабочих, возникшего в дни революционного подъема. Общегородская партийная конференция объявила

---

* Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма (АСФИМЛ), ф. 41, оп. 1, д. 373, л. 13.

бойкот товарам фирмы Высоцкого и призвала рабочих города поддержать требования рабочих чаеразвесочной фабрики. Конференция призвала всех рабочих города готовиться к общей забастовке, но не выступать преждевременно.*

1 мая 1906 г. была организована однодневная забастовка на всех предприятиях Екатеринбурга. Екатеринбургским комитетом были выпущены первомайские листовки, призывающие к борьбе с царским самодержавием. В окрестностях Екатеринбурга происходили первомайские сходки, полиция рыскала по окрестностям города в поисках «бунтовщиков». Ей удалось окружить сходку близ озера Шарташ, в которой участвовало 52 человека. На сходке произносились революционные речи, пелись революционные песни. При появлении полиции большинство участников сходки разбежались, но некоторых полиция задержала, в том числе С. Г. Чуцкаева,[3] М. О. Авейде и др.**

Екатеринбургским комитетом большевиков, который возглавил экономическую борьбу рабочих, в июне 1906 г. была выпущена прокламация; в ней описывалось тяжелое положение пролетариата России и указывалось на отсутствие организаций, которые бы защищали экономические права рабочих. В прокламации приводился пример английских рабочих, которые уже давно организованы в профсоюзы, помогающие им отстаивать свои экономические интересы. Комитет призывал организовывать профсоюзы, стачечные кассы, просветительные учреждения, потребительские общества, не бояться трудностей на пути объединения рабочих, упорно защищать свои права, завоеванные в революции и обещанные в царском манифесте 17 октября.***

Рабочие непрерывно вели то скрытую, то открытую борьбу с хозяевами и полицией, нередко вступая с ней в столкновение. Так, например, когда полиция попыталась задержать агитатора-большевика, выступавшего на митинге Верх-Исетского завода, то рабочие отбили агитатора у полиции. Когда же полиция арестовала двух рабочих, то верх-исетские рабочие ответили на это политической забастовкой. Рабочие нередко вылавливали шпиков и избивали их. Один из шпиков в рапорте полицейскому управлению доносил о том, что очень трудно работать по выявлению революционеров, так как рабочие быстро распознают шпиков и расправляются с ними. Однажды ему пришлось целый день просидеть в помойной яме, чтобы не попасться на глаза рабочим. Из переписки жандармского управления видно, что найти провокаторов из рабочей среды было очень трудно, так как лица, склонные к предательству, боялись разоблачения и возмездия со стороны рабочих.

Если царское самодержавие преследовало массовые организации пролетариата, то тем с большей яростью оно обрушилось на

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 19, л. 102.

** Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 1, оп. 1, д. 528, л. 1.

*** Там же, д. 375, л. 11.

большевистские организации. Местные представители царской власти стремились во что бы то ни стало расправиться с большевиками. После декабрьского вооруженного восстания были разгромлены Пермский и Мотовилихинский комитеты партии. Большой урон понесла и Екатеринбургская организация. В течение всего 1906 г. обыск следовал за обыском, арест за арестом, в поисках большевиков жандармы бросали в тюрьмы всех, кто казался им подозрительным.

Больше всего полицейские и жандармы охотились за Я. М. Свердловым. Но в конце января он перебрался в Пермь и там быстро восстановил Пермский и Мотовилихинский комитеты партии. В то же время Я. М. Свердлов руководил всеми уральскими партийными организациями, в том числе и Екатеринбургской. Вместе с Я. М. Свердловым в Пермь уехали С. А. Черепанов[4] и ряд других видных работников. С отъездом Я. М. Свердлова, как вспоминает об этом старый большевик М. А. Герцман,[5] работа Екатеринбургской партийной организации как-то потускнела. Объяснялось это тем, что Я. М. Свердлов горел революционной энергией и заражал ею других. Но, несмотря на трудности, Екатеринбургская партийная организация, преодолевая все препятствия, налаживала и совершенствовала партийную конспирацию, расширяла связи с рабочими массами и пополняла свои ряды, готовясь к новым боям.

Сначала вместо Я. М. Свердлова во главе Екатеринбургской партийной организации остался И. Бушен,* но он не пользовался такой популярностью и любовью, как Я. М. Свердлов, отличался нерешительностью и никогда близко не подходил к рабочим. Не случайно, что при выборах делегатов на Всероссийскую конференцию РСДРП в декабре 1905 г., хотя и была выставлена кандидатура И. Бушена, избран был Я. М. Свердлов.

Вскоре наиболее видное место в Екатеринбургской организации занял Н. Е. Вилонов, приехавший в Екатеринбург из Уфы еще в конце 1905 г. Это был крупный организатор, обладавший колоссальной революционной энергией, пользовавшийся большим авторитетом и любовью среди рабочих и членов парторганизаций.**

В январе 1906 г. Екатеринбургский комитет партии переиздал резолюции Таммерфорсской конференции тиражом в 10 тысяч экземпляров и распространил их по всему Уралу.

Затем Комитет под руководством Н. Вилонова занялся подготовкой к IV съезду партии. Из ЦК были получены проекты резолюций большевиков и меньшевиков, их обсуждали на собраниях. Основным докладчиком обычно был Н. Вилонов; он решительно и обоснованно защищал большевистские резолюции, выступая против всяких колебаний в сторону меньшевистских резолюций.

---

* По свидетельству Ф. Ф. Сыромолотова, И. Бушен впоследствии перешел к меньшевикам.

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1446, л. 21.

После ряда оживленных собраний с обсуждением проектов резолюций и одобрением большевистских резолюций IV съезда была назначена городская конференция для выборов делегатов на съезд. Конференция в количестве 50 человек собралась за городом, но делегата выбрать не успела, так как нагрянула полиция и разогнала участников. Больше 20 человек было арестовано, в том числе Н. Вилонов, Ф. Ф. Сыромолотов,[6] И. Бушен и др.*

В январе — феврале 1906 г. в РСДРП прошла широкая дискуссия по вопросам думской тактики на основе большевистской и меньшевистской платформ. Большинство местных партийных организаций высказалось за тактику активного бойкота.

Упорная борьба рабочего класса и крестьянства в 1906 г. порождала надежды на новый революционный подъем. В этих условиях большевики не могли отказаться от установки на дальнейшее углубление и расширение революции. Поэтому, согласно решению Таммерфорсской конференции, они призывали массы к бойкоту Думы и широко использовали избирательные собрания для агитации за вооруженное восстание. Меньшевики же провозгласили тактику полубойкота, частичного участия в выборах (выбор уполномоченных и выборщиков и последующий отказ от выборов членов Думы). Такая половинчатая и беспринципная установка меньшевиков раскалывала рабочих, способствовала распространению вредных конституционных иллюзий.

Екатеринбургская партийная организация включилась в кампанию активного бойкота I Государственной думы. Екатеринбургские большевики разъясняли, что посредством созыва Государственной думы царизм стремится обмануть народные массы. В прокламации от 15 февраля 1906 г. разъяснялось, что четырехстепенными выборами самодержавие отстраняет рабочих и крестьян от участия в выборах в Думу. На примере Пермской губернии был показан весь механизм выборной машины. «Правом голоса пользуются только рабочие с тех предприятий, где насчитывается не менее 50 человек, и, кроме того, в возрасте не моложе 25 лет. Отстраняются от выборов чернорабочие и женщины, причем 1999 человек выбирают одного уполномоченного так же, как 50 и 1000. В Пермской губернии на избирательных собраниях будут участвовать 10 рабочих, 86 крестьян, 58 землевладельцев, 52 горожанина (купцы, чиновники). Всего же рабочих в Пермской губернии 500 тысяч, крестьян 2200 тысяч, землевладельцев 50 тысяч, горожан 250 тысяч. Следовательно, на каждые 50 тысяч рабочих и 25 тысяч крестьян приходится по одному уполномоченному, в то время как на землевладельцев — по одному уполномоченному на 862 человека, а горожан — на 5 тысяч человек».**

В резолюции Екатеринбургского комитета, принятой тоже в феврале и распространенной в виде листовки в количестве 5 тысяч

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1446, л. 21—24.
** ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 362, л. 10.

экземпляров, говорилось, что закон от 11 декабря 1905 г. о созыве Государственной думы — обман народа. «Власть царского самодержавия, — говорилось в листовке, — должна быть уничтожена. Только всенародное вооруженное восстание может окончательно уничтожить ее и закончить революцию в интересах пролетариата. Следствием вооруженного восстания явится Временное революционное правительство, обязанностью которого будет обеспечить гражданам свободу, созвать Всенародное Учредительное собрание, выработать основы законов страны в интересах пролетариата и крестьянства. На основании вышеизложенного Екатеринбургский комитет выражает уверенность, что товарищи рабочие приложат все усилия к тому, чтобы сорвать эту полицейскую Думу как путем отказа участия в выборах, так и путем широкого использования избирательных собраний для выяснения истинного характера Думы».*

Это была ленинская тактика активного бойкота Думы.

В феврале 1906 г. в Екатеринбурге собралась вторая уральская конференция РСДРП. По своему составу это была подлинно большевистская конференция. Она проходила под руководством Я. М. Свердлова и приняла ряд важных решений. Развернутая резолюция была принята по вопросу об условиях жизни крестьянского и горнозаводского населения.

В этой резолюции конференция ставила задачу ликвидации крепостнических владений заводчиков и передачи всех земель и лесов в руки горнозаводского населения. Захват земель и лесов должен произойти в результате революции, поэтому ставилась непосредственная задача—вести агитацию за образование революционных комитетов, которые в момент вооруженного восстания и захватят власть в свои руки. В резолюции говорилось: «Только демократическое правительство может осуществить переход всех земель, лесов и недр в распоряжение народа, так же как и предприятий заводской промышленности в руки революционных комитетов, только при этих условиях можно обеспечить работой всех».**

Эта резолюция свидетельствует о том, что уральские большевики в трактовке вопросов буржуазно-демократической революции— полный разгром самодержавия, ликвидация крепостнических пережитков, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую — стояли на ленинских позициях.

Особую резолюцию конференция приняла о боевых организациях. Боевые дружины впервые рассматривались как основа будущей общеуральской повстанческой армии. В решениях конференции была поддержана тактика бойкота I Государственной думы, одобрены большевистские проекты резолюций к IV съезду партии и другие решения, направленные на собирание сил рабочего класса, на подготовку к новому революционному подъему.

---

* ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 346, лл. 2—3.
** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 18, лл. 59—60.

Конференция избрала Областной комитет во главе с Я. М. Свердловым.

Несмотря на ухудшение политических условий, Екатеринбургская организация, как и другие уральские организации, приступила к перестройке своих рядов и своей деятельности. С января 1906 г. началась подпольная работа. Партийная организация была разделена на подрайоны. В каждом подрайоне был организатор, непосредственно связанный с городским партийным комитетом. Вся работа строилась на принципах демократического централизма, т. е. соблюдалась выборность и отчетность партийных организаций, подчинение решениям вышестоящих организаций, дисциплина. Об этом свидетельствует устав, принятый на городской конференции в январе 1906 г. Устав по-ленински определял условия членства в партии. Для конкретной работы партийной организации при комитете были созданы специальные группы: финансовая, боевая, техническая, пропаганды, агитации.

Летом 1906 г. царское самодержавие нанесло партийным организациям Урала тяжелые удары. 10 июня в Перми был арестован Я. М. Свердлов. Почти в полном составе были арестованы Уральский областной, Екатеринбургский и Пермский комитеты партии. Но партийная работа не прекращалась. В конце июня в Екатеринбурге состоялось совещание представителей партийных организаций Урала, на котором для руководства партийной работой было избрано Временное областное бюро. С июля 1906 г. Областное бюро возглавил Артём (Ф. Сергеев).[7] Под его руководством партийная работа на Урале быстро оживилась и получила широкий размах. Большое внимание Артем уделял екатеринбургским партийным организациям. Он часто бывал в Екатеринбурге и помог Комитету наладить работу.

Партийные группы предприятий Екатеринбурга и промышленного района, т. е. окружающих Екатеринбург заводов, летом и осенью 1906 г. собирались на партийные собрания, проводили массовки рабочих, распространяли нелегальную литературу и листовки. В августе и сентябре была распространена 31 тысяча марксистских произведений, в том числе книги и брошюры В. И. Ленина — «Доклад об Объединительном съезде РСДРП», «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и др., произведения Маркса и Энгельса.*

Для хранения литературы использовали склады и книжные магазины. Литературой торговали полулегально, например, вместе с обычной литературой упаковывали и марксистскую или листовки, разумеется, не всем покупателям, а только известным людям. Так, в магазине Куреньщикова (помещался он под гостиницей Палерояль — теперь здание Уралэнерго на ул. Ленина), приказчиком работал О. Гилев, он и снабжал литературой партийных работни-

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 96, лл. 62—111.

ков.* В этом магазине были явки городской партийной организации. Для снабжения литературой использовали также библиотеку Решетникова (угол улиц Декабристов и Луначарского). Листовки с избирательной платформой большевиков к выборам во II Государственную думу распространялись, например, со склада «Общества Уральских горных техников», где членом правления был Ф. Сыромолотов.

Такая продажа литературы и снабжение листовками продолжалась вплоть до 1907 г. Главным образом снабжались литературой заводы и фабрики, где не было партийных организаций. Такую работу, начало которой положил еще Я. М. Свердлов, вели Н. Накоряков, И. Шварц, С. Чуцкаев, Ф. Сыромолотов и др.

С мая 1906 г. при Екатеринбургском городском комитете образовалось Окружное бюро, которое объединяло партийные организации, осуществляло связь, с одной стороны, с Екатеринбургским комитетом, с другой, — с Областным комитетом всех близлежащих заводов и городов. В августе 1906 г. в Екатеринбурге состоялась Первая окружная конференция представителей партийных групп Алапаевского, Богословского, Надеждинского, Михайловского, Режевского и Сысертского заводов, Туринских рудников, Камышлова, Ирбита — всего 20 организаций. Конференция приняла устав окружной организации и избрала Екатеринбургский окружной комитет, который к концу года имел партийные связи на 34 заводах и рудниках горнозаводского района.**

Екатеринбургский городской комитет, в целом городская организация помогали Окружному комитету и окружной организации и по существу руководили их работой. Екатеринбургская партийная организация в этот период действовала согласно ленинским указаниям, решительно отвергая оппортунистические установки меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде партии. В июне 1906 г. на совещании Екатеринбургской и других уральских организаций были подвергнуты критике меньшевистские решения IV съезда и принято заявление о необходимости созыва следующего съезда партии. Позднее, в сентябре 1906 г., Уральская областная конференция также вынесла решение о том, что меньшевистский ЦК не выполняет волю партии и поэтому необходим экстренный съезд партии.

Опираясь на поддержку многих крупных партийных организаций, в том числе и Уральской, Всероссийская конференция РСДРП в ноябре 1906 г. постановила созвать партийный съезд в марте 1907 г.

Большевики Урала придавали очень серьезное значение военно-боевой работе, о чем свидетельствовали решения II Уральской конференции. В течение всего 1906 г., пока окончательно не определилось поражение революции, они продолжали сплачивать широкие

* Из воспоминаний старых большевиков Н. Накорякова и А. Парамонова.
** Большевики Урала в революции 1905—1907 гг. Свердгиз, 1956, стр. 60.

народные массы под лозунгом подготовки и проведения вооруженного восстания. Уральские большевики, руководимые Я. М. Свердловым и Ф. Сергеевым (Артемом), учли опыт декабрьской вооруженной борьбы; военно-боевая работа была значительно усилена.

Еще в 1905 г., когда произошли кровавые события 19 ноября, перед Екатеринбургской партийной организацией встал вопрос о создании боевой дружины. Никогда еще идея вооружения рабочих не была так популярна. Когда ставился вопрос о средствах для вооружения, рабочие охотно отдавали свои трудовые деньги. В ноябре 1905 г. под руководством Я. М. Свердлова боевая дружина была организована. Дружина состояла из 100—150 человек, главным костяком ее были рабочие железнодорожных мастерских, Верх-Исетского завода, завода Ятеса и др.

Боевая дружина обеспечивала порядок на всех митингах и собраниях, где выступали большевики, в частности Я. М. Свердлов. Обычно на митинг или собрание направлялись 40—50 дружинников. Наиболее аккуратными и исполнительными дружинниками были рабочие.

Особенно доставалось от дружинников черносотенцам, пытавшимся срывать митинги. В конце концов они были до того напуганы, что прекратили открытые выступления. Большой урон нанесли дружинники кадетской газете «Голос народа», прозванной рабочими «Голос урода».

При боевой дружине было осведомительное бюро, члены которого ходили на черносотенные собрания, на базары и т. п., чтобы быть в курсе планов погромщиков.

Дружинники обучались боевому делу обычно под руководством инструкторов. Занятия проходили в лесу, в окрестностях Верх-Исетского завода.

В начале 1906 г. боевая дружина ушла в глубокое подполье, вся ее работа была в корне перестроена, был сделан большой отсев, в дружину стали принимать только наиболее надежных и выдержанных людей. Значительно усилилась конспирация и дисциплина.*

В это время по всему Уралу шла реорганизация боевых дружин по единому уставу, принятому Уральской областной организацией. Центром боевой организации Урала стала Уфа.

Начальником (тысяцким) всей Уральской боевой организации был назначен Иван Кадомцев, начальником Штаба боевых дружин — Эразм Кадомцев, он же был ответственным организатором Уральской дружины. Уральский боевой штаб был как бы военно-боевым отделом Областного комитета партии, от которого в боевой Уральский центр входил представитель Н. Накоряков.

Екатеринбургская дружина состояла из нескольких десятков людей. Основными «гнездами» боевиков были чаеразвесочная фабрика, заводы Ятеса, Верх-Исетск, железнодорожные мастерские,

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1496, лл. 15, 17, 18, 23.

мельница Макарова, где работал М. И. Ефремов,[8] и кустари из мелких мастерских. Оружие Екатеринбургская дружина получала из боевого центра, оттуда же приезжали и инструкторы.

С екатеринбургскими дружинниками проводил занятия иногда и Э. Кадомцев. В своих воспоминаниях М. Ефремов пишет, что занятия носили теоретический и практический характер. Наряду с тем, что дружинники практически обучались стрельбе, метанию бомб, разведке, тактике уличного боя, они изучали историю революционных войн и народных восстаний. Вопросы истории революционного движения связывались с задачами борьбы пролетариата за свержение самодержавия и буржуазии. Благодаря сочетанию теории и практики дружинники ясно представляли себе задачи вооруженного восстания, необходимость подготовки к нему.

Екатеринбургская боевая дружина, автономная в своих практических делах, была подчинена Городскому комитету партии. Например, по заданию Комитета для нелегальной типографии дружинниками был экспроприирован шрифт из типографии Вельца. Возглавлял эту операцию Н. Вилонов. Она прошла блестяще, никто не был арестован. Однако при проведении некоторых экспроприаций участники подвергались арестам, например при изъятии шрифта из типографии «Уральский край» дружинники забыли снять одного из участников операции — ученика Горного училища Леонида Гребнева, который и был арестован. Иногда проваливались все участники экспроприации, особенно когда боевая дружина свои действия не согласовывала с Городским комитетом. Например, экспроприация денег у артельщиков (кассиров) из банка привела к аресту всех участников. Начальник дружины («Бак»), виновник этой плохо организованной экспроприации, был исключен из дружины.

От боевика прежде всего требовалось быть примерным, дисциплинированным членом партии, не обнаруживать себя как боевика. Он должен был вести активную работу на заводе. За партийную невыдержанность, недисциплинированность дружинника отвечала боевая дружина. В случае нарушения железной дисциплины дружинник исключался.

В своих воспоминаниях М. Ефремов, бывший член Екатеринбургского комитета, ответственный организатор 3-го района, член совета дружины, отмечает исключительно боевое настроение рабочих Екатеринбурга. Они требовали всеобщего боевого обучения не только дружинников, но и всех рабочих — членов партии и сочувствующих.

Боевая дружина помогала Екатеринбургскому комитету вести пропаганду среди солдат, а также создавать в воинских частях ячейки на случай вооруженного восстания. В войсках издавалась специальная газета для солдат. Боевая дружина под руководством большевистского комитета организовывала побеги заключенных, раскрывала провокаторов, пробившихся в ряды партии, вела борьбу с черносотенцами.

Областной и Екатеринбургский комитеты всегда следили за работой боевой дружины, контролировали ее деятельность, чтобы боевая дружина не отрывалась от партийной работы. Тенденция к отрыву от партийного руководства у некоторых боевиков была: они считали боевую работу главной, а другую деятельность, особенно работу в легальных организациях, недооценивали, презрительно относились к «комитетчикам».

Летом 1907 г. охранке удалось проследить за работой партийной организации и боевой дружины, начались частые провалы. Боевой дружине приходилось бороться с предательством и провокацией внутри партии. Удалось разоблачить провокатора Николая Летнего, позднее были разоблачены Усков и Секачев.*

В ноябре 1906 г. на первой конференции военных и боевых организаций РСДРП были заслушаны доклады представителей Урала Эразма и Ивана Кадомцевых. Опыт большевистских боевых организаций Урала явился серьезным вкладом в общепартийную боевую работу. Конференция избрала Э. Кадомцева в состав Временного бюро военных и боевых организаций РСДРП, которым непосредственно руководил большевистский центр и прежде всего Ленин. Через Э. Кадомцева уральская боевая организация РСДРП установила связь с Петербургской военно-боевой организацией. На основе уральского опыта Э. Кадомцев организовал в Петербурге инструкторскую школу военного обучения и руководил ею.

8 июля 1906 г. царское правительство разогнало I Государственную думу, назначив срок созыва новой Думы на 20 февраля 1907 г.

В условиях отлива революции большевики пересмотрели вопрос о бойкоте Государственной думы. Ленин учил партию, что думская трибуна может быть использована партией пролетариата как легальная форма обращения к массам, как средство разоблачения политики царизма и буржуазных партий, средство сближения с союзниками пролетариата — революционным крестьянством.

Следуя ленинским указаниям, Уральская областная конференция РСДРП в сентябре 1906 г. призвала большевистские организации Урала к активному участию в избирательной кампании.

Екатеринбургские большевики в связи с избирательной кампанией во II Государственную думу развернули бурную деятельность. В течение предвыборного периода город буквально был засыпан листовками и воззваниями; было распространено около 150 тысяч листовок с различными названиями: «Манифест государственной думы», «Текущий момент», «Новая правда», «Письмо к уральским рабочим и солдатам», «Депутаты и пролетариат», «Кого выбирать в Государственную думу». В последней прокламации, например, раскрывалась сущность и программа участвовавших в выборах черносотенцев, кадетов и социал-демократов и со-

---

* Материал о боевых дружинах взят из воспоминаний Н. Ефремова и М. Герцмана (АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 54, лл. 214—215; д. 1446, лл. 15—29).

держался призыв голосовать за кандидатов РСДРП. Не было ни одного собрания, на котором бы не выступали большевистские ораторы, изобличавшие особенно соглашательскую позицию кадетов.

Общегородская партийная конференция единогласно высказалась за выступление в избирательной кампании без всяких соглашений с кем бы то ни было и выставила полный список 13 выборщиков. Этот список прошел целиком, несмотря на то, что кадетская печать всячески старалась дискредитировать социал-демократов — большевиков. Полиция перед выборами закрыла издававшуюся легально «Уральскую газету», в которой был помещен список выборщиков большевиков. Однако, несмотря на все это, список прошел. Позднее пермский губернатор исключил из списка наиболее популярных и деятельных революционеров и заменил их тремя кадетами и одним черносотенцем.

В результате избирательной кампании в Государственную думу от пролетариев Екатеринбурга был избран рабочий Егор Александрович Петров.*

Таким образом, Екатеринбургские большевики блестяще использовали легальные возможности для укрепления своего влияния на рабочий класс и трудящиеся массы, повседневно втягивая их в политическую борьбу.

14 февраля 1907 г. в Екатеринбурге и ряде других городов под руководством окружной организации прошли политические демонстрации по случаю проводов депутатов в Государственную думу. Рабочие требовали от своих депутатов, чтобы в Думе они проводили революционную большевистскую тактику. Екатеринбургская демонстрация по поводу открытия Государственной думы, состоявшаяся 20 февраля, имела своей целью оказать революционное давление на Думу и поддержку своим рабочим депутатам.

Избирательная кампания совпала с подготовкой екатеринбургских большевиков к V съезду партии. Численность рядов партии к этому времени увеличилась в три раза и достигла по г. Екатеринбургу 1068 человек, а окружная организация составляла 170 человек.

Работой Екатеринбургской партийной организации руководил Комитет, избранный на городской партийной конференции в октябре — ноябре 1906 г. в следующем составе: Лядов Мартын Николаевич («Григорий Семеныч»), Шварц Исаак Израилевич («Семен»), Накоряков Николай Никандрович («Назар»), Лобова Бина («Лиза»), Ефремов Михаил Иванович («Финн»), Котов Григорий Николаевич («Азарий»), Дерябина Серафима Ивановна («Сима»).

Комитет организовал нелегальную типографию и издавал газету «Рабочий». Первые номера «Рабочего» редактировал М. Лядов. Вышедшую во время выборов легальную газету «Уральская газета» фактически редактировали М. Лядов и С. Чуцкаев.

Дальнейшая судьба Екатеринбургского комитета данного со-

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 165, л. 192.

става такова: М. Лядов уехал на V Лондонский съезд и не возвратился. Н. Накоряков уехал на V съезд, затем вернулся в Пермь, где в марте 1908 г. был арестован. Г. Котов выбыл на V съезд, вернулся в Пермь и был арестован. И. Шварц также уехал на V съезд, вернулся в Екатеринбург, при выходе из поезда был арестован. М. Ефремов работал на мельнице Макаровых и был в это время организатором 3-го района Екатеринбургской городской организации, куда входили: железнодорожное депо, служба движения, завод Ятеса, мельница Макаровых, мельница Борчанинова и мелкие предприятия. С марта 1907 г., после ареста И. Шварца, М. Ефремов заведовал нелегальной типографией, в которой работал также и брат С. И. Черепанова — А. Черепанов.

Будучи боевиком с 1905 г., М. Ефремов был связан с боевыми организациями Урала, входил в состав военно-боевого совета партийных дружин в Екатеринбурге, Челябинске, Уфе. Перешел на нелегальное положение в Екатеринбурге с марта 1907 г.

М. Лядов вместе с С.Чуцкаевым руководил в 1906 г. Екатеринбургской школой большевиков-пропагандистов, состоявшей в основном из учеников Уральского горного училища.

Серафима Ивановна Дерябина, помимо пропагандистской работы, занималась вопросами Екатеринбургской боевой дружины.*

Среди большевистских организаций, потребовавших созыва V съезда партии, были уральские организации. Еще Уральская областная конференция в сентябре 1906 г. высказалась за созыв экстренного съезда (о чем было сказано выше). Потребовалось более 6 месяцев борьбы В. И. Ленина и большевиков с меньшевиками ЦК, чтобы последний согласился на созыв съезда.

Как только Уральский областной комитет узнал о созыве съезда, он немедленно приступил к созыву областной конференции для обсуждения вопросов повестки дня V съезда. Конференция собралась в конце февраля 1907 г. Ее делегаты представляли уже 7190 членов партии. В повестку дня конференции было включено 15 вопросов, главными из них были отчеты с мест, утверждение новых организаций, безработица, кооперативное движение, профессиональное движение на Урале, текущий момент, выборы Областного комитета.

Из отчетов делегатов выяснилось, что избирательная кампания на Урале прошла успешно. Обнаружилось решительное преобладание большевистского влияния на рабочих и почти полное отсутствие такового у меньшевиков и эсеров.

По вопросу о безработице на Урале в резолюции конференции указывалось, что она является следствием капиталистического способа производства и значительно усиливается, обостряется прикреплением рабочих к заводам, существованием на Урале крепостнических пережитков. Только полное уничтожение крепостниче-

* Из воспоминаний старого большевика А. И. Парамонова.

ских пережитков, а затем и капитализма избавит рабочий класс от такого тяжелого бича, как безработица.

В резолюции о кооперативном движении конференция предупреждала рабочих о невозможности избавиться от бедности и тяжелого, изнурительного труда в рамках капитализма. Никакое кооперативное движение, в том числе и «артельное» владение мелкими предприятиями, которое имело место на Урале, не спасет рабочих от страданий и мук, нищеты и голода. Только социализм избавит общество от всех зол, неравенства и гнета.

В отношении профессионального движения конференция решила оказывать всяческое содействие дальнейшему развитию его, широкому охвату рабочих всех отраслей труда и организации их в легальные профсоюзы. Конференция высказалась против нелегальных профсоюзов, как не достигающих цели широкого объединения рабочих для борьбы с капиталом на почве экономических требований. Конференция сделала оговорку в отношении железнодорожных и почтово-телеграфных служащих, которые ввиду невозможности организации легальных профсоюзов должны были создавать профсоюзы нелегальные.

Далее на конференции рассматривался вопрос о закреплении результатов избирательной кампании в Государственную думу. Было принято решение восстановить бывшие избирательные комиссии, образовать бюро выборщиков социал-демократов, связать бюро со всеми выборщиками и уполномоченными; под контролем партийных организаций они должны сплачивать вокруг себя революционные и сочувствующие элементы. Было вынесено решение — просить социал-демократическую фракцию в Государственной думе опубликовать речи своих членов и принять меры к их распространению.

Конференция постановила образовать при Обкоме партии военно-боевое бюро, а при нем — инструкторскую школу для подготовки и обучения всех членов партии военно-боевому делу. Было постановлено как можно быстрее созвать конференцию военно-боевых организаций.*

В состав областного комитета были избраны Ф. Сергеев («Артем»), И. Шварц («Семен») и др.**

После конференции были проведены выборы делегатов на V съезд от местных организаций. От Екатеринбурга вошли М. Лядов, Н. Раков, О. Гилев. От Уральской партийной организации всего был избран 21 делегат, в том числе и В. И. Ленин.

Таким образом, Уральская областная конференция обсудила и решила все основные вопросы партийной и революционной работы в условиях спада революции. Партийная организация должна была сочетать легальные и нелегальные методы работы, укреплять связи с массами, готовить их к дальнейшему подъему революции.

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 19, лл. 102—103.

** Там же, д. 637, л. 4.

В подготовке к V съезду партии исключительно важную роль сыграла нелегальная газета «Рабочий», выпускавшаяся в 1907 г. Екатеринбургским комитетом совместно с Уральским областным комитетом. Массовый выпуск листовок и прокламаций в 1905 и 1906 гг. позволил екатеринбургским большевикам накопить богатый опыт и подготовить условия для выпуска нелегальной газеты.

В программе газеты, изложенной в ее первом номере, говорилось о том, что необходимо и в дальнейшем «налаживание связей социал-демократических организаций с рабочим классом и народными массами, разъяснение программы социал-демократической партии».

Газета обобщала и пропагандировала опыт Октябрьской политической стачки, Декабрьского вооруженного восстания, оперативно откликалась на все общественно-политические события в стране и на Урале, давала им оценку с марксистских позиций, указывала пролетариату дальнейшие пути его борьбы. Через газету осуществлялось руководство местными партийными организациями.

Однако в условиях усиливающейся реакции газета не могла долго просуществовать, выпущено было только семь номеров.

Екатеринбургская партийная организация вместе со всей партией настойчиво претворяла в жизнь решения V партийного съезда. В июне-июле 1907 г. Екатеринбургский комитет и руководимые им партийные организации и группы распространили решения съезда среди членов партии и рабочих масс на Среднем Урале.

20 июня 1907 г. в Екатеринбурге состоялось совещание представителей партийных организаций, главным образом Среднего Урала, на котором были обсуждены и полностью одобрены решения V съезда партии. В Екатеринбурге и в окружающих его городах и заводских поселках прошли партийные собрания с обсуждением итогов съезда, на которых с докладами выступали делегаты съезда. Партийные массы также поддерживали решения и большевистскую линию V съезда РСДРП.

В последующей работе Екатеринбургский комитет и руководимые им партийные организации также последовательно осуществляли решения съезда и указания В. И. Ленина.

Екатеринбургская организация показала себя зрелой, сплоченной под знаменем Ленина. Несмотря на возросшие трудности, связанные с усилением полицейских репрессий, колебания были редким явлением и наблюдались лишь среди отдельных неустойчивых интеллигентов. В целом же партийная организация продолжала расти и крепнуть. В июле 1907 г. Екатеринбургским комитетом был выработан и принят новый организационный устав.

Принятие Екатеринбургским комитетом нового организационного устава,* основанного на принципах демократического централизма, еще раз свидетельствовало о том, что партийная организация укреплялась и собирала силы для развертывания своей дея-

* ГАСО, ф. 11, оп. 1, д. 204, л. 87.

тельности не только в условиях подполья, но и в расчете на новый революционный подъем. Так, в уставе говорится о регулярности созыва подрайонных, районных и городских собраний (§ 6 и 7). Принцип демократизма выражен в том, что, например, по требованию одной трети членов партийной организации подрайонного, районного или городского масштаба должны в некоторых случаях созываться экстренные собрания. По требованию половины членов парторганизации, например половины подрайонного собрания, районный комитет распускает подрайонные комитеты и т. д. Комитеты должны систематически отчитываться в своей деятельности на собраниях. В то же время в уставе говорится о строгом подчинении нижестоящих организаций вышестоящим.

Принятие нового устава, очевидно, вызвано было еще и перестройкой городской партийной организации. Если в 1906 г. речь шла только о подрайонных организациях и городской, то в новом уставе 1907 г. говорится уже о том, что низовой организацией является подрайонное собрание, т. е. собрание заводской или фабричной организации или ремесленников. Несколько подрайонных организаций объединяются в районную, районные же организации объединяются в городскую. Соответственно с этим по уставу существовали подрайонные (заводские), районные и городские комитеты. Структура партийной организации несколько изменилась, появилась районная организация, осуществляющая связь между подрайонными и городской организациями. Такая структура партийной организации облегчала Городскому комитету руководство всеми партийными организациями и не нарушала конспиративности в работе.

Таким образом, в 1906—1907 гг. деятельность екатеринбургских большевиков была направлена к тому, чтобы укреплять связи с широкими массами рабочих и трудящихся, разъяснять им необходимость временного отступления революции с тем, чтобы набраться сил, вновь открыто выступить против самодержавия и окончательно сбросить с себя ненавистное иго.

Большевики разъясняли массам, что революция не окончилась, так как не удовлетворены самые важные интересы борющихся классов: положение рабочих и крестьян не изменилось. Необходимо и дальше продолжать борьбу, но для этого нужно объединиться под знаменем Российской социал-демократической партии, которая способна привести не только к победе над царем и его приспешниками, но и к завоеванию социализма.

Асс. А. М. ОРЛОВА

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ РЕАКЦИИ

Революция 1905—1907 гг. в России потерпела поражение. Началась полоса черной реакции. Удары контрреволюции были направлены в первую очередь против большевиков. Рабочий класс и его авангард — партия приняли на свои плечи всю тяжесть реакции. Резко ухудшилось экономическое положение рабочих.

Промышленность Урала, как нигде, была оплетена патриархальными, полукрепостническими отношениями, выражавшимися, в частности, в большом количестве посессионных заводов.* Рабочие были привязаны к заводам ничтожными клочками земли, юридически принадлежавшими заводоуправлениям, а не самим рабочим. На заводах вообще и на посессионных особенно отсутствовала самая элементарная техника безопасности, господствовал произвол мастеров и управляющих. Положение рабочих стало невыносимым, когда владельцы начали закрывать заводы, приносившие убытки, и десятки тысяч рабочих оставались без заработка. В результате 50—70% рабочих Екатеринбурга в 1908 г. было охвачено безработицей. Так, на механическом заводе Ятеса вместо прежних 500 рабочих было занято 60—70 человек, на Верх-Исетском заводе вместо 2 тысяч — 200 человек.**

Не сладко жилось и тем рабочим, которые оставались на заводе. Токари и слесари на Верх-Исетском заводе, например, получали в день от 60 копеек до 1 рубля 30 копеек, а остальные рабочие— и того меньше. Вот как описывалось положение верх-исетских рабочих в 1909 г. в одной из листовок Екатеринбургского комитета РСДРП «К рабочим Верх-Исетского завода»:

«Администрация завода смотрит на рабочих, как на рабочую скотинку... О состоянии здоровья рабочих говорит переполненная заводская больница и сотни калек на самом заводе. На подъемном кране заставляют поднимать вместо 180 пудов — 800. Как тут не быть калекам? Вместо того, чтобы платить полную заработную плату во время лечения пострадавшего, а затем пенсию ему, заводская администрация дает только половинную во время лечения и ничего — по выходе из больницы. Нет заводской аптеки и фельд-

* Посессионные заводы — заводы, к которым на правах временного пользования были приписаны казенные земли (залежи различных минералов, леса и т. д.).

** «Пролетарий», № 42, февраль 1908 г.

шера. Потерпевших увечье оставляют по 1,5—2 часа и даже 4 без всякой медицинской помощи, пока их не отвезут в больницу. ...А на заводе как обращаются с рабочими? Одного токаря выкинули с завода за отлучку за хлебом на 15 мин. И заработок выдают как вздумается администрации: выдали по 3 руб. за 1-ю половину февраля, а на них рабочие мрут с голоду».*

В другой листовке рассказывается о положении рабочих на мельнице Макаровых: «В воскресенье 9 ноября во время работы пострадал рабочий Ефремов: куском отлетевшего чугуна ему выбило единственный здоровый глаз. Рабочий ослеп... и так каждый день: сегодня потерять глаз, завтра принести в жертву капиталисту руку или ногу, а то и всю свою горемычную жизнь. Капиталистам до этого нет дела, ибо на место пострадавшего найдется сотня таких же!».

«В столовой, куда рабочие приходили после тяжелого труда, было полно грязи и сора, по целым неделям не метется пол, над головами обедающих сушится мокрый грязный песок, с которого течет растаявший снег прямо на головы сидящих. А в кубе, из которого рабочие пьют воду, если бы не кипятили воду, то завелись бы уже лягушки, настолько она грязна».**

Ужасающими были условия труда на спичечной фабрике Логинова, где «от паров фосфора люди заживо разлагались: гнили руки, кости лица».***

Одновременно с ухудшением экономического положения рабочих их лишали политических завоеваний революции. Это происходило во всех районах страны, но особенно заметно было на Урале. Удары реакции, тяжело отразившиеся на всем рабочем движении России, на уральском рабочем движении сказались с особенной силой.

Вследствие отдаленности Урала от центральных районов России, уральский пролетариат не пережил раннего периода в развитии рабочего движения (70—80-е гг.), который обогатил бы пролетариат историческим опытом революционной борьбы против царизма и буржуазии.

Несмотря на то, что рабочие Урала позднее вступили на путь революционной борьбы, их классовое самосознание неминуемо должно было пробудиться с большой силой. К этому была направлена деятельность социал-демократических кружков. Революция 1905—1907 гг. глубоко всколыхнула рабочих Урала, оказала огромное воздействие на рост их организованности и активности в борьбе за свержение царизма.

Если при этом учесть то значение, какое имел Урал для промышленности страны (железо, медь, золото, уголь, торф и т. п.), то

---

* Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма (АСФИМЛ), ф. 41, оп. 1, д. 191, л. 5.

** Там же, л. 7.

*** К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов. Издательство «Молодая гвардия», 1957, стр. 38.

станет ясным, что рост уральского рабочего движения в 1906—1907 гг. очень тревожил царское правительство. Поэтому общероссийская реакция обратила особое внимание на Урал. Царское правительство почувствовало, что обычные репрессии здесь не достигнут цели, пока в среду пролетариата не будет внесена деморализация и массовые провокации.

Вот что писала тогда газета «Пролетарий» в корреспонденции с Урала: «В конце 1906 и начале 1907 гг. местные власти на Урале начинают фабриковать провокационные организации: организуется в Екатеринбурге «Союз активной борьбы с самодержавным произволом», главными организаторами которого являются Горюновы, действовавшие по указаниям Екатеринбургского полицмейстера Хлебодарова. Участники этого союза — Кругляшов, Соломин, Жирков, Апполонов и др. повешены для того, чтобы сбить с толку неопытных рабочих».* Но провокационные организации не имели успеха, ибо приостановить все рабочее движение Урала оказалось невозможным.

Однако реакция нигде так жестоко не вымещала свою злобу за дни свободы, как на Урале, и особенно в Екатеринбурге. Тюрьмы были битком набиты политическими заключенными. Жандармы хвалились, что по установленной ими норме Екатеринбургский комитет проваливается каждые 3 месяца.**

В результате произвола самодержавного царского правительства резко уменьшилось число большевиков Екатеринбургской городской партийной организации. Если в годы революции Екатеринбургская организация состояла из 1070 человек, то с наступлением реакции число членов партии уменьшилось до 250.*** В заводских партийных организациях вместо 20—30 человек насчитывалось только по 3—4, а на некоторых мелких заводах членов партии совсем не осталось.

Особенно тяжелые потери понесли профессиональные революционеры и партийные активисты, работавшие на заводах, фабриках, железной дороге.

Число членов партии сократилось главным образом из-за преследования, провокаций и многочисленных арестов. Сказалось и то, что наступление реакции испугало ту часть интеллигенции, которая оказалась в рядах партии случайно, под влиянием революции 1905—1907 гг., и бежала из нее при первой же опасности.

Характерно, что Екатеринбургский комитет большевиков, как и другие комитеты Урала, почти целиком состоял из рабочих, которые вели всю ответственную партийную работу, печатную и устную пропаганду и агитацию, совмещая ее с трудом на предприятиях. Так, в составе Екатеринбургского комитета в 1908—1909 гг. было трое рабочих: Н. М. Давыдов[9] и «Федор» — рабочие

* «Пролетарий», 13 мая 1908 г.

** «Пролетарий», № 42, февраль 1908 г.

*** См. Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердгиз, 1951, стр. 142.

завода Ятеса и П. З. Ермаков — рабочий Верх-Исетского завода.*

Рабочие-большевики доказали на деле, что они способны самостоятельно выполнять важнейшие партийные функции и уберечь всю организацию от разгрома.

Екатеринбургская партийная организация главное внимание уделяла созданию крепких заводских партийных организаций и прилагала все усилия, чтобы превратить их в опорные пункты, в крепости, которые могли бы противостоять любым попыткам буржуазии уничтожить их.

В Екатеринбурге на каждом заводе существовала партийная организация, хотя и немногочисленная, но сильная и сплоченная. В целях конспирации деятельность заводских партийных организаций концентрировалась в районных комитетах: Верх-Исетском, Ятесовском, Ананьевском, Городском, Железнодорожном и других,** состоявших из передовых рабочих-партийцев. Самым значительным и влиятельным был Верх-Исетский район, Комитет РСДРП Верх-Исетского района состоял из 6 человек и объединял 20 членов партии и 40 сочувствующих. «Хорошими организаторами на заводе были братья Ливадных — старшие мастера мартеновского цеха, рабочие Тараканов и Рогозинников, Партин и Гущин— участники революции 1905 г. Немногочисленной, но сплоченной была подпольная организация большевиков на заводе».***

Ятесовский районный комитет РСДРП объединял 20 членов партии: 10 — на заводе Ятеса, 2 члена партии — на заводе Быкова, 8 членов партии — на фабрике Макарова.

Партийная организация на заводе Ятеса была создана в 1905 г. Она играла видную роль в революционном движении Екатеринбурга.

Большую революционную работу вел на заводе Я. М. Свердлов. Он был направлен в Екатеринбург по решению ЦК партии осенью 1905 г. Все свои силы Яков Михайлович сосредоточил на укреплении Екатеринбургской партийной организации, на сплочении вокруг нее рабочих крупных екатеринбургских предприятий. Я. М. Свердлов руководствовался задачей превратить Екатеринбург в центр всей партийной работы на Урале, а Екатеринбургскую партийную организацию с ее подготовленными организаторами, пропагандистами, агитаторами сделать школой опыта для всех уральских социал-демократических организаций. За 4 месяца пребывания в Екатеринбурге Я. М. Свердлов полностью перестроил работу Екатеринбургского комитета и всех уральских социал-демократических организаций.****

Еще в годы подъема революции, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, лучшие организаторы партии большевиков готовили

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 188, л. 58.

** Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 142—143.

*** Воспоминания Н. М. Давыдова. «Урал», 1957, № 1, стр. 168.

**** Я. М. Свердлов был арестован в Перми, куда переехал из Екатеринбурга в январе 1906 г. по соображениям конспирации.

орудие борьбы с реакцией — организацию, сохраняя и укрепляя прежде всего ее конспиративный аппарат. Поэтому неудивительно, что екатеринбургские большевики, прошедшие в годы революции под руководством Я. М. Свердлова хорошую школу партийной работы, остались и в период реакции сплоченными и сохранили у рабочих глубокую веру в конечную победу революции. А этого было не так уж мало в условиях, когда кругом царили уныние и упадочничество.

Наряду с Верх-Исетским и Ятесовским районными комитетами партии, большое место в деятельности Екатеринбургской партийной организации занимал Ананьевский комитет РСДРП. Он объединял 18 членов РСДРП: 6 членов партии завода Беренова и 15 сочувствующих, 12 членов партии мастерских Ананьева и 12 сочувствующих. Секретарем районного комитета был А. А. Бутолин.[10]

Самым многочисленным был Городской район во главе с Екатеринбургским комитетом РСДРП, объединявшим 42 члена партии. В газете «Пролетарий» за 13 мая 1908 г. так описывалось положение дел в этом районе: «Работа в районе налаживается. На весь город имеется один кружок высшего типа, с которым занимается пропагандист. Существует еще кружок высшего типа из учеников Уральского горного училища в 8—10 человек очень способной молодежи. Работников-профессионалов только один. Екатеринбургский комитет имеет связи с другими комитетами Урала (Пермь, Златоуст, Тюмень и др.)».*

Железнодорожный район был создан позднее других, и работа в нем только что налаживалась. Комитет РСДРП этого района объединял членов партии железнодорожных мастерских и депо Пермской железной дороги.

Организация революционной работы по районам создавала, таким образом, наилучшие условия для конспирации, а следовательно, для сохранения и укрепления партийной организации в целом.

Связь Екатеринбургского комитета с районными комитетами осуществлялась через ответственного организатора-пропагандиста района, назначаемого Городским комитетом. Организатор-пропагандист играл огромную роль в Районном комитете, через него Комитет получал нелегальную газету «Уральский рабочий», листовки и вообще всю нелегальную литературу. Он же информировал Городской комитет о положении дел в районе и получал от него директивные указания. Встречи происходили конспиративно — в скверах, в Харитоновском саду (ныне парк Дворца пионеров) и в других местах.

Искусство конспирации, которому постоянно учились екатеринбургские большевики, помогло им сохранить свою организацию в тот период, когда непрерывно производились массовые обыски и аресты, связанные с «Делом об Уральском областном комитете

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 185, л. 135.

партии».* За два года (1907—1909) только в Екатеринбурге было арестовано свыше 150 членов партии, в результате чего к весне 1909 г. в Екатеринбургской партийной организации осталось только 100 человек.** В этот период перестал временно существовать Областной комитет РСДРП. После ликвидации Областного комитета партии вся тяжесть работы по сохранению и упрочению партийной организации легла на плечи Екатеринбургского комитета.

Екатеринбургская партийная организация, преодолевая все трудности, вела огромную организаторскую работу по завоеванию масс, используя как легальные, так и нелегальные возможности. Необходимо было прежде всего восстановить разгромленные реакцией профсоюзы и превратить их в массовые организации рабочих.

Исходя из указаний В. И. Ленина о том, что усиление профессиональных организаций рабочих у нас в России есть то же, что и усиление партийных организаций, екатеринбургские большевики все свое внимание обратили на деятельность среди рабочих, на объединение их в профсоюзы. Вооруженная решением V Лондонского съезда партии о руководстве профессиональным движением, IV Уральская областная конференция, проходившая в сентябре 1907 г. в Екатеринбурге, обратила внимание местных социал-демократических организаций на работу в профессиональных союзах. Конференция отметила, что «настроение рабочих в общем бодрое, большая жажда знаний, сильное стремление к организации профсоюзов».***

Примечательно, что на Урале в годы революции сложился особый тип профессионального союза, в уставе которого рядом с экономическими выставлялись демократические, политические задачи, например требование установить Учредительное собрание путем вооруженного восстания.

Наступление реакции началось прежде всего с разгрома этих рабочих организаций. В Екатеринбурге в 1907 г. реакция не оставила ни одного профсоюза. Но уничтожить революционное настроение рабочих и стремление их к организации было невозможно. Это и учла в своих решениях IV Уральская областная конференция.

---

* «Дело об Уральском областном комитете РСДРП» было создано Казанской судебной палатой в 1907—1909 гг. с целью ликвидации Областного и Екатеринбургского комитетов партии. По этому делу были осуждены наиболее выдающиеся представители партийных организаций: И. И. Кириевский — секретарь Областного комитета партии, А. А. Бутолин — секретарь Ананьевского комитета партии, Минкин, А. Н. Бычкова, К. Ф. Рядкина, П. М. Быков и многие другие революционеры.

** См. Ф. С. Гинзбург. Из истории социал-демократических большевистских организаций Урала в годы реакции. Труды Уральского лесотехнического института, вып. XIII. Сборник работ кафедр марксизма-ленинизма и конкретной экономики. 1956, стр. 48.

*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 185, лл. 25, 27.

В 1908 г. в Екатеринбурге вновь было организовано 7 профессиональных союзов, объединявших около 1000 членов.* Было создано Центральное бюро профсоюзов, куда входил с правом решающего голоса член Екатеринбургского комитета РСДРП, а член Центрального бюро профсоюзов также с правом решающего голоса входил в состав Екатеринбургского комитета. Этим достигалась тесная идейно-организационная связь между Екатеринбургской партийной организацией и профсоюзами, без которой немыслимо было сохранить и укрепить партийные организации в условиях жесточайшей реакции. Газета «Пролетарий», редактируемая В. И. Лениным, неоднократно подчеркивала в этот период, что «главной задачей момента в области профсоюзного движения является не использование оставшихся возможностей легального существования союзов, а завоевание новых возможностей. Нужно сделать профсоюзное движение широким, массовым движением, стремиться настолько расширить это дело, чтобы правительственная репрессия оказалась бессильной перед стихийной потребностью масс к организации. И тогда фактически нелегальные союзы станут легальными».**

Профсоюзы создавались прежде всего на предприятиях, где были партийные ячейки, которые и являлись их основой. И когда полиции удавалось на время ослабить или даже ликвидировать районный комитет партии, передовые рабочие-члены профсоюза продолжали работу с массами путем бесед и распространения нелегальной литературы среди них.

Тесная связь с профсоюзами помогла екатеринбургским большевикам создать и использовать для работы в массах новую легальную организацию — потребительское общество. Большевики— члены правления профсоюза рабочих по металлу от имени этого правления поместили в газете «Уральский край» «Приглашение» вступать в члены Екатеринбургского общества потребителей. «Профессиональное общество, — говорилось в этом приглашении, — есть средство защиты правовых и экономических интересов трудящихся, но кроме такого общества есть еще другая форма организации рабочего класса — потребительские товарищества, которые помогут нам избавиться от мелких лавочников». Здесь же давалось разъяснение устава общества потребителей. Вступающие в потребительское общество рабочие путем взносов образовывали капитал, на который закупали оптом по более дешевой цене необходимые продукты и даже могли открыть свои лавки.

В Государственном архиве хранится ряд интересных документов, характеризующих широкую деятельность этого общества и полезность его для рабочих. По первому же сигналу дежурных — членов ревизионной комиссии, рабочих или по жалобе покупателей продукты в лавках, пришедшие в негодность, тотчас же уничтожа-

---

* «Пролетарий», № 42, февраль 1908 г.

** Там же, № 23, 11 февраля 1908 г.

лись. Ревизионная комиссия выясняла обстоятельства дела. Таким образом, потребительское общество своей деятельностью сплачивало рабочих для борьбы с лавочниками и создавало благоприятную почву для большевистской агитации.

Но для укрепления связи партии с массами необходимо было прежде всего политическое просвещение масс.

Многочисленные протоколы полицейских обысков, хранящиеся в архиве, свидетельствуют о том, что Екатеринбургская партийная организация в годы реакции придавала серьезное значение политическому просвещению рабочих. Деятельность эта выражалась прежде всего в организации на екатеринбургских предприятиях пропагандистских подпольных кружков и в распространении нелегальной литературы в массах. Правда, литература при непрерывных обысках конфисковалась сотнями и тысячами экземпляров и, очевидно, не всегда доходила до рабочих, но печатная и особенно устная пропаганда восполняли этот пробел.

Газета «Пролетарий» писала в то время: «Письменная агитация на Урале поставлена на широкую ногу: 11 типографий, лучшая Уфимская — 500 тыс. экземпляров в год».* В архиве хранятся прокламации, листовки и другие документы за подписью Екатеринбургского комитета, обнаруженные на старой квартире Н. М. Давыдова.** Наибольший интерес представляют прокламация «Ко всем рабочим», написанная Я. М. Свердловым в ссылке и распространявшаяся среди рабочих Екатеринбурга, листовки «К рабочим Верх-Исетского завода», «Екатеринбург. Мельница братьев Макаровых», написанные Н. М. Давыдовым для «Тюменского рабочего», «Программа для ведения кружков низшего типа», составленная Л. И. Вайнером. Этот небольшой перечень литературы для письменной и устной агитации говорит о немалой деятельности Екатеринбургского комитета в этот период.

Большую пропагандистскую работу в это время вели Л. И. Вайнер и его жена Е. Б. Вайнер.

Леонид Исаакович Вайнер, будучи одним из замечательнейших пропагандистов среди рабочих, в 1908—1909 гг. возглавлял в Екатеринбургском комитете РСДРП всю пропагандистскую работу. В 1909 г. в Екатеринбурге по решению IV Уральской областной партконференции были созданы кружки высшего и низшего типа и областная школа пропагандистов. Конференция обращала внимание всех партийных организаций на тот факт, что стремление рабочих к политическим знаниям в этот период не удовлетворялось из-за отсутствия пропагандистских кадров. Поэтому необходимо было подготовить эти кадры из самих рабочих с тем, чтобы часть их разослать в разные промышленные центры Урала.***

---

* «Пролетарий», № 22, 4 марта 1908 года.

** После ареста Н. М. Давыдова в 1909 г. родственники для сохранности запрятали эти материалы между карнизом и крышей дома, где они и были обнаружены в 1949 г.

*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 185, л. 28.

В архиве хранится «Конспект занятий в партийном кружке периода годов реакции»,* составленный Л. И. Вайнером. Перечень тем и вопросов в нем свидетельствует о серьезном и глубоком изучении слушателями школы не только вопросов политической борьбы рабочего класса, но и вопросов тактики. Кроме кружков высшего типа, были организованы кружки, которые занимались по более узкой программе, тоже составленной Л. И. Вайнером.

К каждой теме занятия кружка рекомендовался список литературы, которая находилась в подпольной библиотеке на квартире старосты кружка Н. М. Давыдова. Такая система политической учебы действительно помогала воспитанию опытных пропагандистов из рабочих, расширяла их кругозор, помогала им понять взаимоотношения классов в современной России, причины исключительно тяжелого экономического положения рабочих, особенно рабочих посессионных заводов на Урале, и учила применять эти знания в повседневной революционной борьбе.

Екатеринбургские большевики для политического просвещения масс использовали в этот период и такие легальные организации, как землеустроительные комиссии. Напуганное революцией 1905—1907 гг. царское правительство усиленно старалось разрешить в этот период земельный кризис на Урале путем наделения горнозаводского населения землей по закону 1893 г.,** чтобы ослабить таким путем остроту классовой борьбы на заводах. Но и осуществление этого закона нисколько не улучшило бы экономического положения заводских и сельских работников посессионных заводов. Подачка правительства в виде двух десятин надела неудобных и лежащих далеко земель по-прежнему сохраняла зависимость горнозаводского населения от хозяев заводов.

V общеуральская областная конференция, состоявшаяся в мае 1908 г. около Златоуста, поставила вопрос о задачах социал-демократической организации в связи с наделением землей заводского населения. Накануне конференции в газете «Уральский рабочий» была помещена статья «К земельному вопросу на Урале», в которой определялись задачи социал-демократов в решении этого вопроса: «Социал-демократы должны, учитывая спад революционного движения, принять участие в землеустроительных комиссиях, — говорилось в этой статье, — хотя они и реакционны, так как через них правительство мечтает осуществить реакционные замыслы. Социал-демократы, входя в эти комиссии, должны использовать их для пропаганды своих идей, для сплочения вокруг себя широких масс населения, для того, чтобы мешать чиновникам и представи-

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 18, л. 85.

** Закон 1893 г. о завершении поземельного устройства мастеровых и сельских работников посессионных заводов закреплял за ними полевые наделы. Все работы по землеустройству предполагалось завершить в 1908 г. Но заводчики всячески оттягивали проведение этого закона в жизнь, боясь потерять права на покосы, которыми пользовались рабочие.

телям хозяев комиссии действовать в интересах хозяев — давать плохие и отдаленные земли».*

Екатеринбургская партийная организация использовала землеустроительные комиссии также и для работы среди крестьян. Направление работы среди крестьян было определено еще решениями IV Уральской областной конференции, которая, исходя из стремления крестьян к организации, главное внимание обратила на создание в деревне чисто социал-демократических групп из сельского пролетариата, крестьянской молодежи и сельских учителей. В решениях конференции было указано также на необходимость дальнейшего издания «Крестьянской газеты», аккуратной доставки корреспонденций из деревни и распространения среди крестьян революционной литературы.**

Эти решения и были положены в основу работы екатеринбургских большевиков среди крестьянской массы. Надо отметить, что условия работы среди крестьянства на Урале были совсем иные, чем в других районах России. Крестьянство, занятое исключительно хлебопашеством, было преимущественно многоземельным (почти все уезды Пермской губернии, кроме Шадринского). Заводское крестьянство большую часть доходов получало от подсобных работ при заводах. Это было преимущественно малоземельное крестьянство (почти все уезды Уфимской губернии).

Уральские социал-демократы, в том числе и екатеринбургские, вели революционную работу среди заводского и малоземельного крестьянства. «Среди малоземельных наши лозунги имеют большой успех, — говорилось в одной корреспонденции с Урала, помещенной в «Пролетарии». Но гораздо лучше обстоит дело среди заводского крестьянства, соприкасающегося с заводским пролетариатом. Идейное влияние на него очень сильно, организационные связи довольно прочны».***

Екатеринбургский комитет РСДРП печатал листовки, обращенные к крестьянам, например по поводу разгона II и созыва III Думы, земельной реформы по закону 1893 г. Печатались статьи по вопросам крестьянской жизни в «Уральском рабочем» и «Крестьянской газете». В архиве хранится, например, листовка Екатеринбургского комитета «К крестьянам», написанная в 1907 г.**** Написана она очень простым и понятным языком: «Товарищи — крестьяне, — говорится в листовке, — третьего июня вся Россия узнала, что царь... велел разогнать II Государственную думу... 3 месяца, скрепя сердце, слушал царь речи народных представителей, хоть и кипела гневом у него душа, но уж невтерпеж стало ему, когда трудовики и депутаты от рабочих заговорили в Думе о

* «Пролетарий», № 25, 25 марта 1908 г. (Перепечатка из «Уральского рабочего»).

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 185, л. 29.

*** «Пролетарий», 19 февраля 1908 г.

**** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 137, л. 181.

земле и воле и стали требовать, чтобы вся земля... была отдана народу без выкупа... Вскипел тут царь...»

Листовка рассказывает далее, как царь разрешает мужикам через крестьянский банк покупать втридорога ненужную господам землю, разрешает им переселяться в Сибирь и умирать там с голоду.

В другой листовке — «Партия мирного ограбления» Екатеринбургский комитет уже в самом названии листовки показывает суть партии Мирного обновления — партии либеральных помещиков и капиталистов. Что такое мирное обновление? — спрашивается в листовке. Это словечко для обмана... Что же такое общее благо? Это такое словечко, которое употребляется тоже для обмана... А дело-то состоит в том, чтобы издать такие законы, по которым можно было бы грабить законно, мирно, ибо грабить мирно куда выгоднее. Об этом-то и заботится партия мирного обновления.*

Деятельность социал-демократии среди крестьян в этот период была сопряжена с большими трудностями прежде всего из-за бесконечных провалов, когда успешно налаженная работа в деревне прерывалась и приходилось начинать все сначала. Но и то, что удавалось сделать в деревне, давало неплохие всходы.

В 1908 г. крестьянское движение на Урале усилилось, особенно в Пермской и Вятской губерниях. По этому поводу В. И. Ленин писал, что надежды Струве: «крестьянин в Думе будет кадетом» и «серячок выручит» ** не оправдались. Либерализму „*не удалось* «приручить мужика».“***

Екатеринбургские большевики в годы реакции проводили работу и среди солдат, особенно среди рекрутов. Направление этой работы также было определено IV общеуральской областной конференцией: «В области рекрутской кампании областная конференция поручает Областному комитету выпустить для области листки к новобранцам, вести среди них письменную и устную агитацию, удерживая новобранцев от частичных выступлений».****

В Екатеринбурге издавалась «Солдатская газета» — орган Областного и Екатеринбургского комитетов РСДРП. Екатеринбургский комитет в этот период выпустил несколько листовок, обращенных к солдатам и рекрутам. Так, в листовках «К солдатам» ***** и «К рекрутам» ****** (осенью 1907 г.) рассказывается о том, почему царское правительство, капиталисты и помещики против народа, который ведет справедливую борьбу за землю и волю, за лучшую жизнь. «Вы должны всегда помнить, — говорится в листовке «К рекрутам», — что вы — дети обездоленного народа, что горе и несчастье народное есть ваше горе и несчастье». Листовки рассказы-

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 137, л. 179.
** В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 8.
*** Там же, стр. 11.
**** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 189, л. 28.
***** Там же, д. 137, л. 177.
****** Там же, лл. 279—281.

вают о тяжелой, бесправной жизни солдат и призывают их повернуть оружие против самодержавия.

Екатеринбургские большевики прилагали немало усилий, чтобы создать маленькие ячейки в каждом полку, но репрессии правительства мешали этому. Условия для пропагандистской работы в армии были особенно сложными. В. И. Ленин не случайно называл войска наиболее заскорузлой частью населения, наименее подвижной, наиболее защищенной от пропаганды.*

Но не работа в войсках в данный период определяла умение партии завоевывать массы на свою сторону. Это умение сказывается особенно тогда, — говорил В. И. Ленин, — «...когда механическая сила... реакции действительно разрывает связь с массами, затрудняет достаточно широкую работу и ослабляет партию...»**

Такой механической силой реакции была самая реакционная из трех дум в России — III Дума. Тактика бойкота I Думы в период революционного подъема еще прочно сидела в умах некоторых членов партии и породила иллюзии, что бойкот вытекает из степени реакционности парламентского учреждения, в то время как тактика бойкота определялась условиями борьбы. Условия борьбы изменились, изменилась и тактика.

Екатеринбургская партийная организация по вопросу о выборах в III Государственную думу в большинстве своем с самого начала заняла правильную позицию, в соответствии с решениями III Всероссийской конференции РСДРП. Однако некоторая часть Екатеринбургской партийной организации выступала за бойкот Думы и особенно горячо отстаивала это на совещании партийных работников Урала в начале июля 1907 г. Совещание было созвано взамен несостоявшейся конференции РСДРП. На нем большинство уральских организаций, за исключением Пермской, Ижевской и части Екатеринбургской, выступило за бойкот III Думы. Но члены партии Урала, отстаивавшие бойкот Думы, после III Всероссийской конференции РСДРП осознали ошибочность своей позиции. Почти все делегаты-большевики были, как известно, за бойкот Государственной думы, в том числе и представители уральских большевиков, однако В. И. Ленину удалось убедить их в ошибочности тактики бойкота.

Таким образом, ошибочность позиции екатеринбургских большевиков по отношению к III Думе не была исключением, а главное, она очень скоро была исправлена. IV Уральская областная конференция отмечала, что «предвыборная кампания всюду проходит удачно для нас в рабочей курии всецело, отчасти крестьянской. Повсюду: по Вятской, Пермской и Уфимской губерниям—в уполномоченные от рабочих прошли социал-демократы».*** По Уфимской и Пермской губерниям от рабочих в Думу были избраны Егоров

---

* См. В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 18.
** Там же, стр. 19.
*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 185, л. 25.

(Пермская губерния) и Косоротов (Уфимская губерния) и один сочувствующий социал-демократам — крестьянин Кондратьев.

В Екатеринбурге избирательная кампания в III Думу была проведена при большой активности масс. Большевики в 1907 г., несмотря на беспрерывные обыски и аресты в связи с «Делом об Уральском областном комитете», развернули большую разъяснительную работу на предвыборных собраниях рабочих фабрик и заводов. В архиве хранится «Воззвание Екатеринбургского комитета РСДРП к избирателям», напечатанное в типографии Екатеринбургского комитета. В нем Екатеринбургский комитет призывает граждан скорее подать заявления в Городскую управу о внесении их в списки избирателей в Государственную думу. Но при внесении в списки требуется иметь самостоятельную квартиру не менее одного года и личный промысловый налог.* «Мы обращаемся с таким приглашением, — говорилось в «Воззвании», — потому, что с правом участия в выборах связано другое право — право участия в предвыборных собраниях избирателей, чтобы выяснить на них свои интересы и свое отношение к Государственной думе».**

Особый интерес представляет листовка Екатеринбургского комитета «Кого выбирать в Государственную думу?». «Граждане!— начиналась листовка, — добивайтесь того, чтобы весь народ ясно понял, какие главные партии борются на выборах в Екатеринбурге и чего добивается каждая партия».*** Листовка по содержанию и по форме написана оригинально. В ней перед избирателями выдвинуто шесть наиболее важных в избирательной кампании вопросов: какие три главные партии борются на выборах, чьи интересы они защищают, чего добиваются, какую волю хотят дать народу, как смотрят на требование крестьянами земли и чего могут добиться при успехе всей этой борьбы. Ответы на эти вопросы даются в форме сопоставления позиций трех партий: черносотенцев, кадетов и социал-демократов. Краткие ответы, изложенные в простой, доходчивой форме, показывали каждому избирателю-трудящемуся лицо различных партий России.

За время избирательной кампании в Екатеринбурге было выпущено 25—30 тыс. листовок.**** Письменная агитация дополнялась устной. Большевики шли в массы, на заводы, предприятия, в деревни, разъясняли антинародную политику царского правительства на простых конкретных фактах из жизни. Поэтому, хотя избирательная кампания проходила при отсутствии самой элементарной свободы агитации, при строгом полицейском надзоре, большевикам

---

* По новому избирательному закону жители городов имели право быть занесенными в списки избирателей при наличии у них не отдельной комнаты, а самостоятельной квартиры, занимаемой ими не менее года «безо всяких различий в цене, даже такие квартиры, за которые платится 1—2 рубля в месяц» (АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 99, л. 77).

** Там же.

*** Там же, д. 19, л. 120.

**** «Уральский рабочий», 15 октября 1907 г.

удалось донести слово правды до избирателей. Это была трудная, но благородная работа. Особые трудности вызывало то, что во время предвыборных собраний полиция и жандармерия провели в Екатеринбурге массовые обыски и аресты, вырвав из рядов партии наиболее выдающихся представителей Областной и Екатеринбургской партийных организаций.

Екатеринбургский прокурор писал прокурору Казанской судебной палаты: «Благодаря аресту Областного бюро, местные социал-демократические кружки едва ли сумеют использовать предвыборную кампанию для революционных целей в такой мере, как это предполагалось ими».*

Однако надежды полиции не оправдались. Избирательная кампания в Екатеринбурге принесла успех социал-демократам. Это признала даже буржуазная газета «Уральская жизнь», которая сообщала своим читателям: «По г. Екатеринбургу в разных предприятиях избрано 12 уполномоченных рабочих, 6 — социал-демократов, 2 — беспартийных и 1 — умеренный беспартийный».** Данные эти не вполне точны, ибо среди «беспартийных» могли быть и социал-демократы, которые из конспиративных соображений называли себя «беспартийными».

На съезде же уполномоченных в Перми от рабочих по Пермской губернии из 180 человек 130 было социал-демократов.*** При таких условиях в губернские выборщики были избраны от рабочих только социал-демократы — 7 человек, 5 из них были избраны от рабочей курии, 1 — от второй курии г. Екатеринбурга и 1 — от второй курии г. Камышлова.**** Среди крестьянских выборщиков было 2—3 сочувствующих партии большевиков, а 18 из 26 — левые, т. е. левее кадетов. Когда социал-демократы призвали их голосовать за второго социал-демократического кандидата в члены Думы, они откликнулись на этот призыв и в Думу прошел еще один социал-демократ В. Е. Косоротов.

Газета «Пролетарий», подробно освещавшая ход выборов на Урале, писала: «Насколько возможно в данных условиях, работа партии идет успешно. Об этом свидетельствуют хотя бы прошлогодние и нынешние выборы в Думу. В прошлые выборы партия одержала блестящую победу. Нынешние выборы по рабочей курии внешне носили еще более блестящий вид: число партийных кандидатур среди уполномоченных возросло и превышало $^2/_3$ общего числа».*****

Выборы на Урале и в частности в Екатеринбурге показали, что, несмотря на злейшую реакцию, связи большевиков с рабочим

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 101, л. 161.

** «Уральская жизнь», 26 сентября 1907 г.

*** «Пролетарий», 18 марта 1908 г.

**** Вторая курия — городская — дала большинство выборщиков левее кадетов, а от Екатеринбурга и Камышлова — даже по 1 выборщику — социал-демократу.

***** «Пролетарий», 18 марта 1908 г.

классом не ослабли. В избирательной кампании в III Государственную думу екатеринбургские большевики не уступили своих легальных позиций буржуазии и путем распространения газет, прокламаций, листовок, устной агитации еще больше укрепили связь с массами.

Для укрепления связи с массами, а не для государственной деятельности шли большевики в Думу. Трудная работа в этом отношении предстояла социал-демократам думской фракции, ибо все реакционные силы обрушились теперь на ее голову. Поход реакции против третьедумской социал-демократической фракции был открыт исключением из числа депутатов В. Е. Косоротова на заседании Думы 27 апреля 1908 г.*

Репрессии против депутата В. Е. Косоротова — один из многочисленных фактов правительственной репрессии по отношению к социал-демократической фракции в III Думе. Трудность работы фракции заключалась еще и в том, что ее пытались сбить с правильного пути всякие „«безголовые» социал-демократствующие интеллигенты, которые облепили думскую фракцию, как мухи тарелку с медом".** Социал-демократической фракции мешали умело использовать богатый агитационный материал, даваемый III Думой, мешали выносить на рассмотрение Думы запросы и законопроекты, т. е. искусственно затрудняли ее нормальную деятельность, чтобы вызвать среди рабочих и крестьян неудовлетворение ее работой и предъявить ей ультиматум или совсем отозвать из Думы. Вот почему В. И. Ленин в ряде своих работ предостерегал местных партийных работников от ошибок в борьбе с отзовизмом, показывая, что отзовизм среди рабочих есть результат неосведомленности рабочих-членов партии о деятельности думской фракции.

Екатеринбургские большевики проделали большую работу по ознакомлению рабочих-партийцев с деятельностью социал-демократической думской фракции. В одной корреспонденции из Екатеринбурга, помещенной в газете «Пролетарий», сообщалось, что сознательные рабочие и все члены партии в Екатеринбурге понимают значение работы думской фракции для партийной агитации,*** т. е. отзовизма, как следствия неосведомленности, в Екатеринбургской партийной организации уже не было.

Однако небольшая группа партийных работников Екатеринбурга во главе с Е. Преображенским, впоследствии активным троцкистом, упорно отстаивала отзовизм, разделяя позицию фракционной группы Богданова за границей. В мае 1908 г. V общеуральская областная конференция осудила отзовистов и исключила их из партии.

V Всероссийская конференция РСДРП в декабре 1908 г., осудившая ликвидаторов, заслушала представителя Екатеринбургской партийной организации Батурина (Замятина) о состоянии пар-

* «Пролетарий», 13 мая 1908 г.

** В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 5.

*** «Пролетарий», № 42, февраль 1908 г.

тийной работы на Урале и в Екатеринбурге и одобрила деятельность Уральской партийной организации.

Успех борьбы с оппортунистами в годы реакции на Урале, в частности в Екатеринбурге, а следовательно, и успех борьбы за массы был обеспечен постоянной помощью ЦК РСДРП уральским большевикам. Помощь эта выражалась в посылке на Урал, в Екатеринбург представителей ЦК. Так, в декабре 1907 г. были посланы из Петербурга Теодорович (Завьялов) и из Москвы Маюров для налаживания типографского дела в Екатеринбурге. Из Перми была послана лучшая наборщица типографии Белопашенцева.

В 1908—1909 гг. лично Лениным для восстановления Уральской областной партийной организации был командирован на Урал И. И. Шварц; вместе с Екатеринбургским комитетом он провел большую организаторскую работу по созыву Уральской областной конференции. Но она не была созвана из-за массовых арестов, произведенных накануне в Екатеринбурге, Тюмени, Челябинске, Уфе, Златоусте. Был арестован и И. И. Шварц и все видные члены Екатеринбургского комитета: Л. И. Вайнер, Н. М. Давыдов, П. З. Ермаков.

В 1909 г. снова была предпринята попытка послать в Екатеринбург из Петербурга опытных работников, но они вынуждены были вернуться обратно.

Систематическая связь Екатеринбургских большевиков с ЦК осуществлялась и через газету «Пролетарий». На своих страницах она постоянно помещала корреспонденции с Урала, из Екатеринбурга о состоянии партийной работы. Газета «Пролетарий» была неоценимым другом и советчиком. «Получали ее на конспиративную квартиру в конверте, склеенном с другим конвертом, — пишет в своих воспоминаниях Е. Б. Вайнер, — и между этими двумя конвертами лежала газета, иногда статья или листовка. Затем это размножалось на гектографе».*

Так, например, была получена газета «Пролетарий» № 23 за июнь 1909 г. с корреспонденцией «Положение партийной работы на Урале». Прочитав ее, члены Екатеринбургского комитета, лишенные в этот период всякой возможности не только общаться с другими уральскими партийными организациями, но и свободно действовать внутри города (каждый из них был на счету у полиции), подробно ознакомились с состоянием партийной работы на Урале и, главное, получили огромнейшую моральную поддержку.

В 1909 г. условия работы для екатеринбургских большевиков стали еще более тяжелыми. В партийную организацию попал провокатор, который систематически информировал полицию о предполагаемых партийных собраниях и конференциях. В архиве хранятся многочисленные агентурные сведения этого провокатора — Максима Казака, который был избран организатором-пропаганди-

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1433, л. 4.

стом городского района.* По его вине были произведены массовые аресты в Екатеринбурге и других городах в марте 1909 г. и произошел провал Уральской областной партийной конференции. Кроме того, в этот период, как уже известно, прекратилась работа Областного комитета партии, что привело к временному ослаблению партийной работы не только в Екатеринбурге, но и на всем Урале.

Однако оставшиеся на свободе члены Екатеринбургского комитета РСДРП не прекратили своей работы.

В конце мая 1909 г. была организована инициативная группа, которая должна была подготовить и провести перевыборы Екатеринбургского комитета РСДРП.

Условия работы понемногу улучшались.

Весной и летом 1910 г. из тюрем и ссылок стали возвращаться партийные работники. «На Урал вернулась большая группа партийных товарищей: Сергей и Мария Черепановы, Л. Вайнер, Ф. Сыромолотов, С. Дерябина, М. Н. Бычкова, Н. Накоряков, П. Абросов, А. Костырева и др.».**

С лета 1910 г. секретарем комитета была избрана М. А. Черепанова. В архиве хранятся документы, показывающие огромную переписку М. А. Черепановой с Центральным Комитетом, лично с Н. К. Крупской, с местными уральскими партийными организациями (Пермь, Уфа, Тюмень). В одном из писем к Н. К. Крупской она писала: «У нас дела налаживаются понемногу. Добыли связи почти со всеми уральскими заводами и завязали переписку».*** Дела действительно налаживались.

Екатеринбургские большевики, с честью выдержав тяжелейшие испытания в годы реакции, собирали и сплачивали теперь свои силы для работы в двух основных направлениях: восстановление Уральского областного комитета РСДРП и руководство поднимающимся революционным движением. Узкие рамки подполья, как железные тиски сжимавшие все эти годы партию, постепенно стали раздвигаться, создавая простор для широкой массовой работы.

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 18, л. 90.

** Ф. С. Гинзбург. Из истории социал-демократических большевистских организаций Урала в годы реакции, стр. 53.

*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 98, л. 117.

Доц. канд. историч. наук О. Р. КОЧЕГАРОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ СОВЕТЕ В МАРТЕ — МАЕ 1917 ГОДА

Победа Февральской буржуазно-демократической революции привела к двоевластию: рядом с Петроградским Советом — органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства возникло Временное правительство, представлявшее диктатуру буржуазии. Кто завоюет власть — буржуазия или пролетариат — в этом заключался важнейший вопрос революции. Стратегический план большевиков, их тактика были обоснованы В. И. Лениным в Апрельских тезисах.

«Своеобразие текущего момента в России, — писал В. И .Ленин, — состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».*

На основе изучения опыта буржуазно-демократических революций в России В. И. Ленин выдвинул республику Советов как политическую форму диктатуры пролетариата.

Вооруженные ленинской теорией социалистической революции и Апрельскими тезисами, большевики возглавили борьбу за единовластие Советов, за диктатуру пролетариата.

На Урале наиболее активным отрядом РСДРП(б) была Екатеринбургская большевистская организация. Выйдя из подполья и укрепив свои ряды, она направила усилия на создание Советов. Борьба за создание Советов в Екатеринбурге проходила в очень сложной политической обстановке. Екатеринбург был крупным пролетарским и большевистским центром на Урале. Буржуазия также сосредоточила здесь значительные силы. Стремясь перехватить инициативу у рабочих, она создала свой орган власти — Комитет общественной безопасности, в составе которого рабочие и солдаты не получили и одной трети мест.**

Перед большевиками встала задача претворить в жизнь указания В. И. Ленина, не допустить безраздельного господства буржуазии, создать свои органы власти — Советы, как это сделали

* В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 4.

** О количественном и классовом составе Комитета общественной безопасности см. в книге «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы». Пермское книжное издательство, 1957, стр. 15.

рабочие Петрограда, и, опираясь на них, вести борьбу за победу социалистической революции.

На первых же митингах, собраниях, проводившихся после победы революции, большевики обратились к рабочим и солдатам с призывом избирать депутатов в Советы. Идея Советов была жива среди масс, поэтому призыв местной организации РСДРП(б) сразу же нашел горячий отклик.

Руководил выборами в Совет Временный комитет большевиков. Он принял постановление «О проведении выборов рабочих депутатов на всех фабриках и заводах города», в котором определил нормы представительства и порядок проведения выборов.* В период выборов развернулась острая борьба за массы между большевиками и мелкобуржуазными партиями, противниками дальнейшего развития революции. Эсеры пользовались значительным влиянием среди солдат гарнизона, мелкой буржуазии и сумели заразить значительную часть их оборонческими настроениями. Без изоляции этих партий нельзя было обеспечить победу пролетариата. Выборы в Совет большевики умело использовали для разоблачения предательской политики меньшевиков и эсеров.

Все члены Комитета РСДРП(б) и рядовые коммунисты с утра до позднего вечера выступали на выборных митингах и собраниях.** «Все собрания рабочих, — отмечалось Временным комитетом, — проходили под флагом социал-демократии».*** Среди солдат гарнизона в период выборов и после их проведения большая работа велась членом Временного комитета РСДРП(б) П. М. Быковым.[11]

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) Я. М. Свердлов так говорил о роли уральских большевиков в создании Советов: «Чрезвычайно характерно, что в местах, где велась нелегальная работа до революции, положительный ее характер сказался в том, что в этих пунктах партийные организации образовались раньше нежели Советы рабочих и солдатских депутатов, и влияние партии в этих Советах сильнее, там они захватили Советы в свои руки».****

Эта характеристика значения большевистского руководства в создании Советов полностью относится и к Екатеринбургской организации РСДРП(б). Большевики одержали на выборах внушительную победу.

23 марта Городской комитет РСДРП(б) на общем собрании

* «Уральская жизнь» (буржуазная газета либерального направления), 8 марта 1917 г.

** О характере выборных собраний, об остроте борьбы между большевиками и эсерами интересный материал имеется в воспоминаниях Е. И. Кочкиной — активной участницы Октябрьской революции (см. сборник «В борьбе за власть Советов». Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. Свердловское книжное издательство, 1957, стр. 72—73).

*** «Уральская жизнь», 28 марта 1917 г.

**** VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы. Государственное издательство политической литературы, 1958, стр. 123.

большевиков города подвел итог всей работе по выборам в Совет и сообщил результаты голосования. Крупные коллективы промышленных предприятий послали в Совет только большевиков и им сочувствующих: верх-исетские рабочие — 15 большевиков, рабочие Злоказовского завода из 20 депутатов выбрали 13 большевиков * и т. д. Все члены большевистского комитета были избраны в Совет.

19 марта на первом собрании Екатеринбургского Совета рабочих депутатов был избран Исполнительный комитет, в который вошли большевики А. К. Лепа,[12] Н. М. Давыдов, А. И. Парамонов, К. Г. Завьялова, М. Куренных — работница спичечной фабрики Логинова, Мокеев — рабочий Верх-Исетского завода, Матафонов — с фабрики Макарова, К. В. Медведков — от печатников и Л. С. Сосновский.[13] Таким образом, из 15 мест в Исполкоме Совета рабочих депутатов большевикам принадлежало подавляющее большинство.** Это была первая крупная победа большевиков Екатеринбурга в борьбе за массы.

Еще раньше, 9 марта, был создан Совет солдатских депутатов.*** Для определения своих прав, обязанностей и отношения к другим органам Совет принял «Временный наказ Исполнительному комитету Совета солдатских депутатов города Екатеринбурга». «Совет солдатских депутатов, — говорилось в наказе, — стоит на страже народных свобод и должен противодействовать всем попыткам агентов старой власти к умалению этих свобод и восстановлению старого режима».****

Совет солдатских депутатов наделялся большими правами. Он являлся центральным учреждением для всех солдатских организаций. Наказ, как и последующие постановления Совета солдатских депутатов, печатался в приказах по Екатеринбургскому гарнизону и был обязательным для всех солдат и служащих гарнизона. Большие полномочия Совета делали его исключитель-

---

* Я. С. Юферев. Трудящиеся Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловское областное государственное издательство, 1951, стр. 10.

** Полный состав Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов опубликован в «Уральской жизни» 22 марта 1917 г.

*** В опубликованных работах приводятся разные даты создания Совета солдатских депутатов. Например, Ф. П. Быстрых указывает 11 марта (Очерки истории Свердловска. Свердловское книжное издательство, 1958 г., стр. 176). В сборнике документов и материалов: «Рабочий класс Урала в годы войны и революции» под ред. А. П. Таняева, т. III, стр. 439 создание Совета солдатских депутатов датируется 15 марта. Эту же дату называет Ф. С. Гинзбург в статье, опубликованной в Научных трудах Лесотехнического института (сборник работ кафедры марксизма-ленинизма), вып. XV, Свердловск, 1957, стр. 78. Обе эти даты нельзя считать правильными. Из протоколов Комитета общественной безопасности г. Екатеринбурга удалось установить, что 9 марта на заседании этого комитета были представители от Совета солдатских депутатов, которые заявили, что «сегодня (т. е. 9 марта, — *О. К.*) организовался Совет солдатских депутатов...» (ГАСО, ф. 443, оп. 1, д. 32, л. 31). Эту же дату называет П. М. Быков («Уральский рабочий», 12 марта 1927 г.).

**** Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 62, оп. 1, д. 739, л. 17.

но важным в борьбе за революционизирование солдатских масс.

Борясь за организацию Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов, большевики отнюдь не думали об их обособленном существовании. Интересы революции требовали объединения обоих Советов.

Буржуазия и поддерживающие ее мелкобуржуазные партии всячески пытались противопоставить интересы рабочих и солдат, удержать солдат под своим идейным влиянием. Сам по себе Совет солдатских депутатов еще не обеспечивал проведение революционной линии, ибо в его Исполкоме было сильно влияние эсеров.* При таком положении объединение Совета солдатских депутатов с Советом рабочих депутатов, в Исполнительном комитете которого преобладали большевики, обеспечивало проведение и Советом солдатских депутатов политики, отвечающей интересам дальнейшего развития революции. Поэтому большевики решительно боролись за создание единого Совета — Совета рабочих и солдатских депутатов. Видную роль в этой борьбе сыграл П. М. Быков. Во всех своих выступлениях он последовательно отстаивал идею единого Совета.**

21 марта произошло слияние исполнительных комитетов обоих Советов. Председателем Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов был избран большевик П. М. Быков. Общее собрание депутатов обоих Советов, состоявшееся 23 марта, единодушно одобрило это важнейшее политическое мероприятие.***

Объединение Советов не было простым организационным актом. Оно явилось значительной победой большевиков в борьбе за солдатские массы, за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

В объединенном исполкоме большевики сохранили руководящее положение, заняв посты председателя Исполкома Совета и его заместителей.**** Руководящая роль большевиков в Исполко-

---

* П. М. Быков в воспоминаниях пишет, что в Исполнительном комитете Совета солдатских депутатов большинство принадлежало эсерам и им сочувствующим. «Большевиков было только я да Ярцев». (См. ГАСО, ф. 146, оп. 1, д. 63, л. 11). Полный состав Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов приведен в газете «Уральская жизнь», 15 марта 1917 г.

** См. «Уральская жизнь», 22 марта 1917 г.

*** В этом вопросе Ф. С. Гинзбург допускает неточность, указывая, что 23 марта было принято решение исполкомами обоих Советов об их слиянии (см. Научные труды Лесотехнического института, вып. XV, стр. 79). В действительности такое решение, как указано выше, было принято раньше и к 23 марта уже произошло объединение исполкомов. Общее собрание 23 марта лишь утвердило этот важнейший политический акт. П. М. Быков открывал это собрание от имени Объединенного исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов (см. «Уральская жизнь», 25 марта 1917 г.).

**** По вопросу о партийном составе Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов некоторые авторы, в частности Ф. П. Быстрых и Ф. С. Гинзбург, утверждают, что в исполкоме Совета большевикам принадлежало большинство мест. (см. «Очерки истории Свердловска», стр. 176 и Научные труды Лесотехнического института, вып. XV, стр. 79). К сожалению, такой вывод не подтвержден

ме, их принципиальная политика, отвечающая интересам трудящихся масс, — все это позволило большевикам вести за собой беспартийную часть Совета, добиваться принятия большевистских постановлений и проводить их в жизнь. По характеру своей деятельности Екатеринбургский совет был настоящим большевистским Советом.

Как Екатеринбургская организация РСДРП(б) служила своеобразным центром объединения большевистских сил Урала, так большевистский Совет играл роль организующего ядра в борьбе за создание Советов на Урале. Меньшевистско-эсеровский Петроградский совет, понимая важную роль Екатеринбурга, поручил Совету города «...взять на себя... руководство прилегающими к вам районами, равно и снабжение их организаторскими и агитаторскими силами, имеющимися в вашем распоряжении».*

Это поручение было выполнено, правда, не так, как бы этого хотели меньшевистско-эсеровские руководители из Петрограда. Екатеринбургские большевистские депутаты возглавили борьбу за создание большевистских Советов. Под их руководством прошли выборы в Советы ряда городов и заводских поселков Урала (Сысерть, Полевское, Нижние Серги, Нижне-Исетск, Уфалей, Касли и др.).**

В дальнейшем всей своей деятельностью Екатеринбургский совет оказывал положительное влияние на характер работы Советов горнозаводских районов Урала. Он поддерживал непосредственную связь с рядом Советов, в том числе с Советами Уткинского завода Строганова, Вознесенских асбестовых рудников.*** 12 апреля на собрании Екатеринбургского Совета присутствовали депутаты Тюменского Совета рабочих и солдатских депутатов.**** Роль Екате-

фактами. Есть основания сомневаться в правильности подобного мнения. Автору известны списки членов Исполкома, но партийную принадлежность всех выяснить не удалось. Бесспорно лишь одно, что большевики имели в исполкоме 12—13 мест из 43—45 мест. «Доминирующее положение, — пишет один из членов Исполкома, — имели эсеры, но все-таки решающее руководство осталось за президиумом, за большевиками, потому что председателем был Быков..., так что в городе Екатеринбурге все-таки Совет рабочих и солдатских депутатов был большевистским» (см. АСФИМЛ, ф. 221, оп. 2, д. 97, л. 3). Некоторые исследователи полагают, что при объединении Советов были проведены новые выборы в Исполком. Но для таких утверждений нет должных оснований. Печать сообщала об объединении исполкомов, но нет никаких данных о проведении новых выборов в Исполком. Был избран лишь новый президиум Исполкома во главе с большевиками.

* «Уральская жизнь», 22 марта 1917 г.

** Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма (АСФИМЛ), ф. 41, оп. 1, д. 229, л. 66. См. также «Очерки истории большевистских организаций на Урале», Свердловское областное государственное издательство, 1951 г., стр. 233 и книгу Я. С. Юферева «Трудящиеся Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции», Свердловское областное государственное издательство, 1951, стр. 10.

*** «Рабочий класс Урала в годы войны и революции. В документах и материалах». Под ред. А. П. Таняева. Изд. Уралпрофсовета, т. II, 1927, стр. 76—77.

**** Газета «Борьба» (орган Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов), 18 апреля 1917 г.

ринбургского Совета не ограничивалась непосредственной помощью районам. Вся его многосторонняя деятельность оказывала огромное революционизирующее влияние, помогала большевикам Урала решать сложные задачи на новом этапе революции. Совет за короткий срок провел ряд важнейших политических и экономических мер, преодолев при этом огромные трудности, вызванные как борьбой буржуазии против революции, так и соглашательской политикой меньшевиков и эсеров.

Буржуазия видела в Совете несомненную угрозу своему господству и сразу же после его создания стала принимать меры для умаления его роли, ограничения деятельности Совета рассмотрением мелких экономических вопросов. Больше того, некоторые представители буржуазии надеялись использовать Совет в качестве арбитра между рабочими и предпринимателями при возникновении между ними конфликтов. Например, губернский комиссар предлагал Совету направить на ряд заводов Уфалейского уезда, где рабочие предъявили капиталистам требования о смене служащих, «...особых лиц для успокоения рабочих и соответствующих им разъяснений».*

В этом же направлении действовал Комитет общественной безопасности. Но большевистские депутаты смело ломали сопротивление буржуазии. В первое время они особенно много внимания уделяли разъяснению рабочим и солдатам роли, задач Совета, подчеркивая, что он призван решать не только экономические, но и политические вопросы.** С первых же дней Совет приступил к демократизации милиции, созданной в городе еще в марте. По его постановлению все чины полиции, перешедшие на службу в милицию, отстранялись от должностей, а годные к военной службе отправлялись на фронт.***

Под давлением Совета Комитет общественной безопасности вынужден был принять решение о том, что право на аресты по политическим вопросам принадлежит ему только совместно с Исполкомом Совета.**** Совет неоднократно вмешивался в решение вопросов о назначении должностных лиц в уезде и городе.*****

Организованная при Исполкоме Совета следственная комиссия вовремя пресекала контрреволюционную деятельность ревностных служителей старого режима.

В это же время Екатеринбургский совет решал важнейшие хозяйственные вопросы, тем самым снижая роль Комитета общественной безопасности, Городской думы и других органов буржуазии. По предложению большевиков Совет вынес ряд решений, имевших большое значение для всего Урала. Так, вслед за Петроградским советом Екатеринбургский совет 23 марта первым на

* «Уральская жизнь», 23 марта 1917 г.
** Там же, 2 апреля, 1917 г.
*** ГАСО, ф. 443, оп. 1, д. 18, л. 48.
**** Там же, д. 1, л. 13.
***** См. «Борьба», 18 апреля 1917 г.

Урале принимает постановление о введении с 1 апреля на всех фабриках и заводах Екатеринбурга восьмичасового рабочего дня без снижения заработной платы.* Это был смелый революционный шаг большевиков города в борьбе за массы. Здесь проявились преданность делу рабочего класса, твердость и выдержанность в достижении поставленной цели. Одновременно с этим на крупных предприятиях устанавливался рабочий контроль.

Буржуазия всячески сопротивлялась введению восьмичасового рабочего дня. В марте 1917 г. Совет съездов горнопромышленников Урала признал невозможным сокращение рабочего дня. Горнопромышленники высказывали пожелания, чтобы «...законодательное решение этого вопроса было отложено до становления нормальной политической жизни».**

Вопреки противодействию буржуазии, большевики настойчиво добивались повсеместного осуществления постановления Совета. В частности, для более организованного перехода на восьмичасовой рабочий день большевики использовали совещание представителей Горного управления, Союза инженеров и техников, администрации и рабочих, проходившее в Екатеринбурге 28—29 марта. Под давлением большевиков, поддержанных рабочими, совещание подтвердило необходимость введения восьмичасового рабочего дня. В случае, если на местах не будет достигнуто соглашение по этому вопросу, дело должно было быть передано на рассмотрение Исполкому Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов. Эта мера, а также большая работа, проведенная большевиками на местах, привели к тому, что вскоре переход на сокращенный рабочий день стал повсеместным на Урале. На Златоустовском заводе уже 29 марта был введен восьмичасовой рабочий день.*** 6 апреля такое же решение приняли рабочие Миньярского завода. Уступив требованиям рабочих, управления Верх-Исетского и Кыштымского горных округов дали циркулярные распоряжения о переходе на восьмичасовой рабочий день.****

На VII Всероссийской конференции РСДРП(б) Я. М. Свердлов, докладывая о положении на Урале, отмечал: «Восьмичасовой рабочий день введен почти повсюду».*****

Предприниматели упорно сопротивлялись как переходу на восьмичасовой рабочий день, так и введению рабочего контроля. На этой почве между ними и рабочими часто возникали конфликты, для разбора которых при Исполкоме Екатеринбургского совета была создана конфликтная комиссия под председательством

* Полный текст этого постановления см. в книге «Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов», Свердловское книжное издательство, 1957, стр. 63.

** ГАСО, ф. 358—р, оп. 1, д. 3, л. 129.

*** «Уральская жизнь», 2 апреля 1917 г.

**** ГАСО, ф. 24, оп. 32, д. 4518, л. 7; ф. 73, д. 1012, л. 133.

***** VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы, стр. 125.

Л. И. Вайнера. Особенно часто возникали конфликты на предприятиях, обслуживающих фронт. Здесь, как правило, справедливые требования рабочих не удовлетворялись, и в таких случаях рабочие передавали дело в эту комиссию. Так было, например, на заводе Ятеса.*

Комиссия Исполкома очень активно защищала интересы трудящихся и почти всегда добивалась удовлетворения их справедливых требований. Так, по заявлению рабочих винокуренного завода Чистякова комиссия предложила управляющему принять на работу уволенных рабочих, отстранить от службы мастера за недопустимо грубое обращение с подчиненными.**

Конфликтная комиссия разбирала дела самого различного характера. Был даже случай, когда в Совет обращались за разрешением жениться.

Последовательная защита Советом интересов трудящихся поднимала его авторитет среди рабочего класса не только Екатеринбурга, но и других городов, которые нередко посылали свои дела на разбор в конфликтную комиссию Совета Екатеринбурга. В апреле представители Совета были в Кизеловском районе для принятия мер против саботажа администрации. Активную роль Екатеринбургского совета в этой области вынужден был признать заместитель председателя Бюро Совещания горнопромышленников Урала: «Многие конфликты рабочих с предпринимателями, — писал он, — рассматривались Екатеринбургским Советом, хотя районы и расположены вне поля действия этого Совета».***

Авторитет конфликтной комиссии был настолько велик, что представители буржуазной власти иногда даже отказывались решать конфликты между рабочими и предпринимателями, направляли дела в Совет. Так, например, екатеринбургский комиссар на донесении владельца кирпичеделательного завода Макарова о невозможности повысить заработную плату бастовавшим рабочим наложил резолюцию: «...испросить Совет выяснить обстоятельства этого дела».****

Переход на восьмичасовой рабочий день и введение рабочего контроля, осуществленные под руководством Екатеринбургского Совета, имели величайшее значение в деле революционизирования масс и подвода их к социалистической революции. Недаром на Урале рабочие одними из первых приступили к секвестру предприятий.

Совет не мог пройти мимо такого вопроса, как продовольственный, ибо он затрагивал интересы всех трудящихся масс. В обстановке продолжающейся войны цены на продукты питания и предметы первой необходимости продолжали подниматься. Росла спе-

* «Зауральский край», 4 июля 1917 г.

** ГАСО, ф. 443, оп. 1, д. 18, л. 55; см. также ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 778, л. 12; АСФИМЛ, ф. 221, оп. 2, д. 97, л. 10.

*** ГАСО, ф. 73, оп. 1, д. 1188, л. 315.

**** Там же, ф. 62, оп. 1, д. 636, л. 77.

куляция. На этой почве в городе происходили волнения. Большевики, указывая на тяжелое положение с продовольствием, разоблачали антинародную политику Временного правительства. Они разъясняли, что главная причина продовольственной разрухи—это грабительская война, что разрешить продовольственный вопрос можно только революционным путем. Об этом, в частности, говорил И. М. Малышев на митинге верх-исетских рабочих. После таких разъяснений, как правило, принимались большевистские резолюции, одобряющие деятельность Совета и призывающие массы сплачиваться вокруг него. Например, рабочие Верх-Исетского завода 28 апреля в резолюции, принятой на общем собрании, призывали «сплотиться вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов, оказывать им поддержку и доверие, как единственным представителям революционного народа».*

Наряду с этим Екатеринбургский Совет принял ряд неотложных мер, могущих в какой-то степени обуздать спекуляцию и смягчить нужду в продовольствии. 27 апреля Совет создал продовольственную комиссию, которая в короткий срок проделала большую работу. Для правильного распределения имеющихся запасов, пресечения спекуляции эта комиссия Совета совместно с городским продовольственным комитетом издала приказ, который обязывал все торговые организации и фирмы сообщать Совету об имеющихся у них запасах товаров и продуктов первой необходимости. Члены комиссии провели обследование для выявления запасов продовольствия, промышленных товаров у торговцев и других лиц. На время обследования вывоз товаров из города был запрещен.

Итоги первой проверки были обсуждены 3 мая на заседании Совета. При проверке было найдено несколько десятков тысяч пудов соленой рыбы и кетовой икры, много привозных колбасных изделий и других продуктов питания, а также промышленных товаров.

О деятельности продовольственной комиссии Совета ее члены докладывали на собраниях рабочих и служащих.** Эта сторона работы Совета имела также большое значение в борьбе за массы.

Деятельность Совета была весьма обширной. При Исполнительном комитете были созданы и работали, кроме названных, следующие комиссии: по вопросам заработной платы, по проводам маршевых рот, следственная, митинговая и ревизионная.***

Совет играл исключительно важную роль в поддержании порядка в городе. Оперативным принятием мер депутаты Совета не раз срывали замыслы реакции вызвать беспорядки и обвинить в этом большевиков. Так было, например, в конце апреля, когда в

* «Уральская правда», 3 мая 1917 г.

** «Уральская жизнь», 6 мая 1917 г.

*** О содержании работы Совета дают представление также повестки дня заседаний Совета. См., например, газету «Борьба» за 12 апреля 1917 г. и за другие числа.

город прибыли сибирские стрелки, направляющиеся на фронт. Вокруг них стали собираться большие группы людей. Под влиянием стрелков, призывавших к ликвидации всех атрибутов старой власти, толпы народа бросились снимать старые вывески, разрушать царские памятники. Темные элементы, воспользовавшись случаем, пытались устроить погромы, и лишь напряженная работа членов Совета, их выступления по всему городу предотвратили беспорядки.

Таким образом, Екатеринбургский Совет управлял почти всеми делами в городе, действовал как боевой, подлинный орган рабоче-крестьянской власти. Опыт, приобретенный большевиками по практической работе в Совете, был использован ими в дальнейшей борьбе за единовластие Советов. Деятельность Екатеринбургского Совета была высоко оценена В. И. Лениным.*

Авторитет и власть Совета распространялись не только на трудящиеся массы. Его постановления были обязательными и для Исполнительной комиссии Комитета общественной безопасности. В случае несогласия с действиями и постановлениями Совета она могла лишь просить Совет отменить то или иное постановление.**

Активную роль Совета вынуждены были признать представители буржуазной власти, в частности комиссар города Обухов. В телеграмме пермскому губернатору он сообщал: «Екатеринбург находится во власти Совета рабочих и солдатских депутатов и большевиков».***

По мере того, как власть в городе все более сосредоточивалась в руках Совета, прежние взаимоотношения между Комитетом общественной безопасности и Советом, которые, по первоначальному мнению председателя Исполнительной комиссии комитета, «не заставляли желать ничего лучшего»,**** исчезли. Большевики, чтобы показать свою полную самостоятельность и независимость, перестают посещать заседания Исполнительной комиссии Комитета общественной безопасности. 10 апреля на общем собрании членов рабочей секции Совета было решено послать в Комитет общественной безопасности для контроля двоих-троих членов Совета, «...дабы не отвлекать сил от работы в Совете депутатов».***** В то же время Комитет общественной безопасности для сохранения видимости

---

* См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 276.

** См. ГАСО, ф. 443, оп. 1, д. 18, л. 22.

*** Телеграмма приведена в докторской диссертации Я. П. Резвушкина: «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Урале», М., 1942, т. 1, стр. 94. К сожалению, автор не указывает использованный источник. Но мы приводим этот документ, так как в нем дается верная характеристика роли Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов.

**** Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы, стр. 15.

***** «Борьба», 18 апреля 1917 г.

своего авторитета вынужден был искать поддержки у Совета. 13 мая на заседании Комитета было внесено предложение установить «...связь с такими революционными организациями, как Советы рабочих и солдатских депутатов».*

Вместе с ростом авторитета и влияния Совета усиливалось противодействие всем его мероприятиям со стороны реакционных сил. Члены черносотенного «Союза русского народа» развернули погромную агитацию против большевиков, писали угрожающие письма Исполкому Совета.

Военные органы стали принимать решения о посылке в действующую армию большевиков —депутатов Совета. Такое решение было принято, в частности, о депутате Совета — большевике С. А. Анучине.[14] В ответ на эти враждебные происки Совет 26 апреля выносит постановление о неприкосновенности депутатов Совета. По отношению к депутатам Совета, в том числе к членам солдатской секции, никто не имел права принимать никаких мер без ведома Совета.** Это постановление лишило монархически настроенное офицерство возможности расправы с большевиками. Но борьба против Совета не прекращалась.

Верхушка офицеров гарнизона прибегла к еще более опасным методам борьбы, решив создать особый Совет офицерских депутатов. Цель подобных действий стала особенно ясна, когда депутаты Совета ознакомились с «Наказом Совета офицерских депутатов 124 запасного пехотного полка».*** Из этого документа было видно, что офицеры созданием своего Совета стремились сосредоточить в своих руках решение всех важнейших вопросов и таким образом ослабить влияние большевиков на солдатские массы. Большевики резко выступили в Совете против создания офицерской организации. По их предложению общее собрание Совета постановило: «...решительно протестовать против такой организации, о чем довести до сведения офицеров всего гарнизона... Это, как и другие постановления Совета рабочих и солдатских депутатов, обязательны для военнослужащих всего гарнизона».****

Постановление Совета вызвало новый поток лжи и клеветы со стороны реакционно настроенного офицерства, и борьба продолжалась.***** На окружном съезде Советов, состоявшемся в июне, военная секция под председательством П. М. Быкова добилась принятия резолюции «Принципы организации местных Советов рабочих и солдатских депутатов». В ней значился пункт о недопустимости существования отдельных Советов офицерских депутатов. «На местах, — отмечалось в документе, — где имеются воинские

---

* ГАСО, ф. 443, оп. 1, д. 32, л. 262.

** «Борьба», 16 мая 1917 г.

*** Газета «Думы Урала» (Изд. Уральского Союза потребительных обществ и Екатеринбургского Союза кредитных товариществ), 2 апреля 1917 г.

**** «Борьба», 6 мая 1917 г.

***** См. письмо офицера 124 полка по поводу этого постановления Совета. ГАСО, ф. 200, оп. 1, д. 6, л. 124.

части, организация должна быть едина и представлять собой Совет рабочих и солдатских депутатов».*

Так, ведя упорную борьбу, большевики разбивали все попытки контрреволюции ослабить Советы как органы новой власти, органы союза рабочих и крестьян.

Одновременно с практическими задачами Городской совет решал такие сложные тактические вопросы, как отношение к войне и Временному правительству. Большевики в Совете последовательно отстаивали ленинские установки по вопросам войны, мира и революции. Об этом, в частности, убедительно говорили на заседании солдатской секции Совета 17 апреля И. М. Малышев и В. Н. Андронников.** Они резко критиковали социал-оборонческие и шовинистические взгляды эсеров и меньшевиков по этим вопросам. Большевики вскоре добились поддержки своих лозунгов со стороны многих рабочих. Например, первомайская демонстрация в городе прошла под большевистскими лозунгами: «Долой войну!», «Мир и свобода!».

Однако до приезда В. И. Ленина в Россию как Бюро ЦК РСДРП(б), так и местные большевистские организации, в том числе Екатеринбургская, не имели достаточно четких взглядов по вопросу о путях выхода из войны. Они считали возможным заставить Временное правительство заключить демократический мир. Эти ошибочные взгляды нашли отражение в официальных постановлениях Екатеринбургского Совета, в частности в его постановлении по поводу обращения Петроградского Совета «К народам всего мира», опубликованного 29 марта в газете «Борьба». В обращении Петроградского Совета протест против войны сочетался с наивной верой в возможность заключения демократического мира Временным правительством. Бюро ЦК отвергло это обращение. Екатеринбургский Совет, не разобравшись, присоединился к нему.***

Но вскоре большевики Екатеринбурга становятся на более правильные позиции. Большую роль в этом сыграли такие документы, как резолюция «О войне», принятая 28 марта Всероссийским совещанием партийных работников. Несмотря на отдельные отступления от ленинской линии, в этой резолюции уже признавалось, что изменить империалистический характер войны можно лишь с переходом всей власти в руки Советов.**** Эту резолюцию большевики Екатеринбурга приняли на общем собрании 13 апреля, затем по их предложению она была обсуждена и принята делегатами Уральской областной конференции РСДРП(б).*****

* «Борьба», 1 июля 1917 г.

** Там же, 25 апреля 1917 г.

*** «Борьба», 29 марта 1917 г.

**** См. «КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. Сборник документов», Госполитиздат, 1957, стр. 51—52.

***** См. «Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции», Свердгиз, 1951, стр. 54—55.

Положения данной резолюции большевики отстаивали и в Совете. 4 мая на общем собрании Совета проходили бурные дебаты по вопросу о войне в связи с обсуждением докладов об итогах работы Всероссийского совещания Советов. Эсеры пытались навязать Совету оборонческую резолюцию, но подавляющее большинство депутатов голосовало за резолюцию, предложенную большевиками. Так, по важнейшему тактическому вопросу — об отношении к войне — большевики Екатеринбурга заняли в основном правильную позицию и вели за собой большинство Совета.*

Напряженный характер приняла в Совете борьба по вопросу об отношении к Временному правительству. Бюро ЦК РСДРП(б) с самого начала выступило против поддержки Временного правительства и призвало к укреплению Советов.** На местах, в частности в Екатеринбурге, очень трудно было правильно разобраться в происходящем. Здесь, пожалуй, больше всего сказалась сложность политической обстановки в стране и недостаточная информация о положении в центре.

23 марта Екатеринбургский Совет принял резолюцию, в которой заявил о поддержке Временного правительства.*** Это была глубоко ошибочная позиция, но она отнюдь не дает оснований для отождествления линии большевиков и меньшевиков, как утверждалось в статьях Э. Бурджалова, опубликованных в журнале «Вопросы истории».**** На практике большевики и в центре и на местах (включая Екатеринбург) проводили революционную линию, которая помогала массам понять антинародный характер Временного правительства и оценить революционную роль Советов.

В ходе дальнейшего развития революции, укрепления связей с центром большевики Урала, в том числе и Екатеринбурга, приходят к правильному выводу, что «единственными органами воли революционного народа являются Советы рабочих и солдатских депутатов».*****

Большое значение в выработке правильной тактической линии имел приезд в Екатеринбург Я. М. Свердлова. Выработка решений по важнейшим тактическим вопросам проходила под его непосредственным руководством.

Решающее влияние на политическую линию Екатеринбургского Совета, как и других Советов, имели Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Ознакомившись с ними, большевики Ека-

---

* «Борьба», 16 мая 1917 г.

** См. «КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. Сборник документов», стр. 30.

*** «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии», стр. 104.

**** См. «Вопросы истории», 1956 г., № 4, 8.

***** Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, стр. 53.

теринбурга занимают последовательно революционную линию по всем тактическим вопросам.

Политическая зрелость большевиков Екатеринбурга выявилась при обсуждении вопроса о коалиционном правительстве на заседании Совета 4 мая. Эсеры рьяно защищали коалиционное министерство, видя в нем средство «спасения страны». Большевистские депутаты Совета, И. М. Малышев, С. А. Анучин, А. И. Парамонов, решительно осудили вступление социалистов в буржуазное министерство, находя это неприемлемым с принципиальной точки зрения и с точки зрения практического выполнения задач пролетарской революции. Совет признал «...ошибочным решение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о вхождении его членов в состав правительства».*

Большевики — депутаты Совета призвали трудящиеся массы готовиться к переходу власти в руки представителей революционного пролетариата.**

Призыв большевиков подхватили рабочие Екатеринбурга и других городов Урала. На митингах выносились резолюции о переходе всей власти в руки Советов. Такая резолюция была принята 13 мая екатеринбургскими железнодорожниками,*** а затем и другими рабочими коллективами. Это было серьезным признаком роста влияния большевиков, полевения масс и вызвало тревогу и смятение у буржуазии и поддерживающих ее соглашательских партий.

Таким образом, всего лишь за два месяца Совет рабочих и солдатских депутатов Екатеринбурга, благодаря руководству большевиков, ломая отчаянное сопротивление буржуазных и мелкобуржуазных партий, провел ряд смелых революционных преобразований. В борьбе за осуществление восьмичасового рабочего дня, контроля над производством поднималась политическая активность рабочего класса, росло его доверие к Коммунистической партии. Рабочий класс на практике убеждался, что даже требования буржуазно-демократического характера, за осуществление которых он боролся еще в революции 1905—1907 гг., могут быть реализованы только под руководством большевиков, что буржуазия и поддерживающие ее мелкобуржуазные партии в силу своих классовых интересов не способны удовлетворить их самые насущные интересы.

Большевики Екатеринбурга, опираясь на созданные ими Советы, разъясняли трудящимся массам, что Временное правительство не может дать народу мир, хлеб и свободу, что надо бороться за дальнейшее развитие революции и переход всей власти в руки Советов.

Деятельность большевиков в Екатеринбургском Совете под-

* Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, стр. 69.

** Там же.

*** Там же, стр. 72.

твердила глубокую правильность ленинского лозунга «Вся власть Советам». Под этим лозунгом большевики города сплачивали трудящиеся массы и, следуя ленинским указаниям, готовили их к социалистической революции.

Делегаты VI съезда РСДРП(б) от Екатеринбургской организации охарактеризовали роль большевиков в Совете следующим образом: «Роль местной организации в Совете рабочих и солдатских депутатов огромна. В первоначальный период (до 10 мая — *О. К.*) мы имели большинство и все проходило под большевистским флагом».*

Большевистская организация города осуществляла повседневное руководство работой своей фракции в Совете, обсуждая ее деятельность на заседаниях Комитета и городских партийных собраниях. Так было, например, 6 июня, когда собрание городской партийной организации заслушало отчет большевистской фракции в Совете, одобрило ее деятельность и поручило впредь твердо проводить политику мобилизации трудящихся масс на борьбу с буржуазией под большевистскими лозунгами.

В борьбе за диктатуру пролетариата большевики встретили сильное противодействие эсеров и меньшевиков. Их предательскую политику отчетливо показали события, разыгравшиеся в Екатеринбурге 10 мая. В этот день лидеры эсеров провели совещание представителей полковых и районных комитетов, на котором выработали план борьбы против Совета. В тот же день к городскому театру, в котором заседал Совет, были приведены эсеровски настроенные воинские части. Почувствовав за собой поддержку войск, эсеры ультимативно потребовали роспуска Совета. При сложившихся обстоятельствах большевики были вынуждены согласиться на переизбрание Совета.

Екатеринбургские события 10 мая явились прямым отражением общей политической обстановки в стране. Руководствуясь ленинским стратегическим планом борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, большевистская партия, весь рабочий класс расширяли завоевания революции, укрепляли свои позиции и готовились к решающей борьбе за власть. Это не могло не вызвать ответных мер со стороны буржуазии, всех реакционных сил.

В Петрограде буржуазия начинает травлю вождя революции В. И. Ленина, выдвигая против него самые нелепые обвинения. В Екатеринбурге же на имя членов большевистской партии поступают анонимные письма с угрозой физической расправы. В Петрограде созывается съезд офицерских депутатов. В Екатеринбурге офицеры усиленно пытаются создать свой Совет, пытаются поднять политически отсталую часть солдат на борьбу против большевистского Совета. Таким образом, наряду с укрепле-

* Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. Государственное издательство политической литературы, 1958, стр. 375.

нием и ростом сил революции, активизировались и силы контрреволюции.

В борьбе против революционных масс буржуазия опиралась на меньшевиков и эсеров, выступивших против дальнейшего развития революции. Позицию меньшевиков и эсеров В. И. Ленин определил следующим образом: „Если Советы рабочих, солд. и пр. депутатов одни возьмут всю власть, то это грозит анархией. Пусть пока у капиталистов будет власть, а у Советов Р. и С. Д. — «контактная комиссия»".*

Линию эсеров и меньшевиков в революции В. И. Ленин метко охарактеризовал, как «октябристскую половинчатость».**

Ленинская оценка позиций соглашательских партий полностью относится к меньшевикам и эсерам Екатеринбурга. С самого начала революции лидер екатеринбургских эсеров Хотимский открыто призывал к «единению» пролетариата с буржуазией, к дружной «созидательной работе», к продолжению войны. Эсеры и меньшевики Екатеринбурга явились вдохновителями и организаторами борьбы против Совета.

Анализируя причины событий 10 мая, председатель Екатеринбургского городского комитета РСДРП(б) И. М. Малышев говорил: «Вопрос о реорганизации Совета обязан своим возникновением местной организации партии социалистов-революционеров».***

Одной из причин роспуска Совета явилось колебание мелкой буржуазии. Мелкобуржуазные слои в силу своего классового положения были неспособны на выдержанную пролетарскую борьбу, проявляли неустойчивость и колебание между пролетариатом и буржуазией, что было использовано эсерами Екатеринбурга.

Если в марте в Совет выбирали преимущественно рабочие крупных предприятий, то в мае в выборах участвовали рабочие всех мелких предприятий, служащие, кустари, настроенные оборончески и голосовавшие за эсеров или беспартийных.

Все эти факторы привели к потере большевиками руководящих позиций в Совете.

Новые выборы в Совет выявили соотношение классовых сил в городе, сильные и слабые стороны деятельности екатеринбургских большевиков. Рабочие крупных промышленных предприятий (фабрик Макарова, Логинова, заводов Злоказова, Кроль, Королькова, Белоусова, электрической станции, члены союза рабочих кожевников-сапожников и др.), несмотря на старания эсеров и меньшевиков очернить всю прежнюю работу большевистских депутатов, вновь избрали в Совет большевиков. В новом Совете большевистская фракция в рабочей секции была значительно сильнее блока эсеров и меньшевиков. Большевики имели

* В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 74.
** Там же, стр. 149.
*** «Уральская жизнь», 17 мая 1917 г.

89 мест, эсеры — 56, а меньшевики — 14.* В рабочей секции Исполкома Совета большевистская фракция была также самой многочисленной. Вместе с меньшевиками-интернационалистами, выступавшими тогда по ряду вопросов против эсеров и меньшевиков, большевикам принадлежало 6 мест из 10. Это явилось доказательством правильности политики большевиков в прежнем Совете, правильности всей политической линии большевистской организации Екатеринбурга, направленной на дальнейшее развитие революции.

Вместе с этим выборы вскрыли слабость работы большевиков среди солдатских масс гарнизона. Здесь эсеры пользовались влиянием не только среди офицеров, но и среди довольно значительной части солдат. Своей демагогией они сумели увлечь за собой солдатскую массу, мелкобуржуазные элементы и даже некоторую часть рабочих, правда, весьма незначительную. Если в солдатской секции Исполкома прежнего состава Совета большинство принадлежало беспартийным, то в новом составе солдатской секции Исполкома Совета подавляющее число мест получили эсеры. К ним же перешел пост председателя Исполкома Совета. Так руководство из рук большевиков перешло в руки эсеров. Это, несомненно, затруднило борьбу большевиков за массы, но не обескуражило их. 23 мая Городской комитет РСДРП(б) провел актив большевиков города, на котором подробно проанализировал причины роспуска Совета и наметил конкретные задачи. Главными из них были следующие:

1. Продолжать борьбу с попытками контрреволюции установить единовластие буржуазии.

2. Укрепить партийные организации, сделать из всех членов партии сознательных, убежденных работников, готовых дать отпор натиску контрреволюционных сил.

3. Расширить работу среди масс, разъясняя им цели и задачи партии в настоящей революции, разоблачая опасность соглашательской линии меньшевиков и эсеров, их предательство интересов революции.**

Большевики Екатеринбурга с честью выполнили эти задачи. К решению этих задач они были подготовлены всей предыдущей работой в Совете, опытом борьбы с меньшевиками и эсерами.

В борьбе за победу Октябрьской социалистической революции большевики Екатеринбурга были надежной опорой ленинского Центрального Комитета.

---

* «Уральская жизнь», 25 мая 1917 г.
** Там же, 27 мая 1917 г.

Асс. Н. П. СЕЛИВАНОВ

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЕКАТЕРИНБУРГА ПРОТИВ СОГЛАШАТЕЛЕЙ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ В ПЕРВЫЕ ДНИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции превратила пролетариат России в господствующий класс. Большевистская партия стала партией правящей.

С первых дней революции перед рабочим классом и его авангардом встала ответственная задача непримиримой борьбы с буржуазией, против ее попыток реставрировать прошлое, задача беспощадного разоблачения контрреволюционной и соглашательской деятельности мелкобуржуазных партий и их пособников. И партия коммунистов, закаленная в горниле трех русских революций, выпестованная и руководимая великим Лениным, к священной борьбе за упрочение революционных завоеваний была готова.

Во всеоружии к новому этапу борьбы подошла и Екатеринбургская организация большевиков, пользовавшаяся глубоким уважением трудовых масс Урала, пролетариев Екатеринбурга. Большевиков Екатеринбурга уверенно поддерживали демократические районы города. Это привокзальный район с большим количеством рабочих и низших служащих железной дороги, рабочие кварталы самого бедного района города с текстильной фабрикой Макаровых, заводами Кроля, Чистякова, рядом других предприятий и казармами 108 полка, район с рабочими спичечной фабрики Логинова, железнодорожных мастерских («Монетного двора»), казармами некоторых полков и, наконец, трудовые кварталы района, где находились заводы Злоказовых, Давыдова, мелкие кожевенные заводы и бойни.

Главной опорой коммунистов были пролетарии Верх-Исетского завода, завода Ятеса, железнодорожники города и рабочие железнодорожных мастерских — «Монетки».

К октябрю 1917 г. большевистская организация Екатеринбурга насчитывала около трех тысяч человек и делилась на ряд районов.* Около тысячи коммунистов работало в железнодорожных

* Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловское книжное издательство, 1959, стр. 20.

мастерских, на мельницах, заводе Ятеса и в железнодорожном депо. Более трехсот членов партии было на Верх-Исетском заводе, спичечной фабрике Логинова, на заводе товарищества «Кирпич». Более пятисот коммунистов имел центральный городской район.* На больших заводах и предприятиях города были созданы самостоятельные партийные ячейки.

Ярким показателем роста народного доверия к большевикам явились перевыборы Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, происходившие с 10 по 25 октября. Они дали большевикам две трети депутатских мест.** Однако не только екатеринбургские большевики, но и вся большевистская организация Урала к моменту вооруженного восстания в столице завоевала на свою сторону большинство городских и заводских Советов рабочих и солдатских депутатов.

Екатеринбургский Совет во главе с большевиками был практически хозяином положения в городе. Надежной опорой Совета были отряды Красной Гвардии и революционные солдаты местного гарнизона.

Во исполнение воли II Всероссийского съезда Советов утром 26 октября по предложению большевиков состоялось расширенное заседание Исполкома Екатеринбургского Совета. Исполнительный комитет объявил себя единственной властью в городе и постановил отстранить от должности уездного и городского комиссара Временного правительства. Была выделена тройка для организации охраны города. Принято решение о закрытии явно контрреволюционного органа кадетской партии, газеты «Зауральский край», а также о создании особой редакционной комиссии, которой было поручено выпускать орган Советов — газету «Борьба». Коллегия пропагандистов Совета получила задание отправиться в роты местного гарнизона и разъяснить солдатам смысл происходящих событий.***

Так Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов начал под руководством большевиков свою деятельность как полномочный орган рабоче-крестьянской власти.

В Совете города жизнь забила ключом. Исполком работал без отдыха днем и ночью. Необходимо было практически оформить власть Совета, обеспечить полноту этой власти во всем городе. Наступил исторический момент, когда Совет превращался в орган власти, в орган диктатуры пролетариата.

26 октября по приказу Совета Красная Гвардия заняла все городские правительственные учреждения. Под охрану Красной Гвардии были взяты все арсеналы, склады оружия, мастерские

---

* «Уральская правда», 17 июня 1917 г. «Уральская жизнь», 10 июня 1917 г.

** Очерки истории большевистских организаций на Урале. Свердгиз, 1951, стр. 292.

*** Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Сб. документов. Пермское книжное издательство, 1957, стр. 458.

и предприятия военного назначения. Начался учет воинской силы, оружия, снаряжения. Совет направил своих комиссаров на железную дорогу, почту, телеграф, в гарнизон, Городскую думу, банки и другие учреждения.*

Вечером того же дня в оперном театре состоялось экстренное собрание Екатеринбургского Совета. Все балконы театра были переполнены рабочими города, солдатами гарнизона, мастеровыми, местной интеллигенцией. Впервые в истории трудовой народ Екатеринбурга собрался как хозяин, как творец своей судьбы, готовый к новым боям с капиталом, к боям под руководством Ленина, под знаменем большевистской партии.

Сообщение о победе пролетарской революции было встречено восторженными аплодисментами всего зала, криками «Ура!». Наконец-то осуществилась вековая мечта эксплуатируемых масс. К власти пришел трудовой народ. Выступления большевиков выслушивались с огромным вниманием. Коммунисты призывали к последовательной борьбе за мир, к ликвидации экономической и продовольственной разрухи, они говорили, что недостаточно власть захватить, нужно суметь ее удержать, поэтому необходимо готовиться к новым революционным битвам.**

На следующий день Исполнительный комитет Совета выпустил специальное воззвание, в котором извещал население о свержении Временного правительства и создании революционной власти трудового народа. Исполком Совета сообщал в воззвании, что к организации новой революционной власти он приступает совместно с Советом крестьянских депутатов, и призывал всех рабочих, солдат и крестьян, всех честных революционных граждан сплотиться вокруг Советов и поддержать их в ответственной и трудной работе революционного строительства.***

В эти волнующие дни Городской комитет партии развернул большую разъяснительную работу. Надо было рассказать трудящимся о победоносном восстании в Петрограде, о программе Советского правительства, возглавляемого Лениным, надо было призвать каждого труженика города к укреплению Совета. На фабрики и заводы, в мастерские и солдатские казармы с докладами и лекциями пошли члены Уральского областного и городского комитетов большевиков, члены Екатеринбургского Совета, рядовые коммунисты.

Повседневно были в гуще масс, несли большевистское слово правды И. М. Малышев, Л. И. Вайнер, П. Л. Войков, П. Д. Хохряков, Р. Ф. Загвозкин, Я. М. Юровский, А. И. Парамонов, К. Г. Завьялова и много других честных и самоотверженных коммунистов.

---

* Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 458.

** «Уральский рабочий», 28 октября 1917 г.

*** Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 458.

Рабочий класс и солдатские массы с жадностью ловили каждое слово, с воодушевлением приветствовали революцию и на многочисленных собраниях и митингах заявляли о своей полной поддержке Екатеринбургского Совета и его политики.

Рабочие завода Ятеса брали на себя обязательство «...всячески поддерживать власть Советов и сплотиться вокруг этой власти для ее укрепления».* Они настаивали, чтобы все неорганизованные товарищи вошли в рабочие союзы.

Воззвание союза металлистов, опубликованное в органе Уральского областного и городского комитетов партии, газете «Уральский рабочий», призывало всех своей организованной поддержкой помочь Совету рабочих и солдатских депутатов в это трудное время.**

Под председательством П. Д. Хохрякова 29 октября состоялся тысячный митинг солдат городского гарнизона. В принятой на митинге резолюции солдаты клялись всеми силами поддерживать Екатеринбургский Совет, его Исполком, «...хотя бы для этого пришлось пожертвовать жизнью».***

Солдаты 8 роты 124 пехотного запасного полка, горячо приветствуя Всероссийский съезд Советов и выражая ему полную поддержку, требовали «на время текущего момента снабдить каждого солдата вполне исправной 3-х линейной винтовкой (русской) и 60 боевыми патронами».****

Крестьяне деревни Носково Бруснятской волости, Екатеринбургского уезда, посылали Екатеринбургскому Совету рабочих и солдатских депутатов свой горячий привет и выражали уверенность в том, что новое, революционное правительство будет твердо отстаивать интересы трудящихся и даст народу землю, хлеб и волю.*****

Газета «Уральский рабочий» помещает в эти дни приветственные резолюции собраний и митингов рабочих фабрики Логинова, завода Кисельмана, печатников города, мастеровых и служащих IV участка службы тяги станции Екатеринбург I и других организаций.

В этих волнующих откликах тружеников города ярко выражено глубокое понимание ими происходящих событий, отчетливо видно проявившееся чувство хозяина молодого, только начинающего свою жизнь рабоче-крестьянского государства. Советский патриотизм, настоящий и глубокий, звучит в голосе рабочих профсоюзов, призывающих сплотиться вокруг Совета и отдающих себя в распоряжение партии коммунистов, делу укрепления завоеваний революции. Бескорыстная и горячая любовь к боль-

---

* «Уральский рабочий», 1 ноября 1917 г.

** Там же, 31 октября 1917 г.

*** Там же, 2 ноября 1917 г.

**** Там же.

***** Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сб. документов. Свердгиз, 1957, стр. 23.

шевикам, стоящим за народ, вызвала готовность солдат жертвовать жизнью, бороться за Советы с оружием в руках.

В первые месяцы после Октябрьской революции, наряду с Советами — органами власти революционных классов, существовали органы городского и земского самоуправления: городские думы и земства, земства губернские, уездные и волостные.

Думы и земства занимались хозяйственными делами, народным образованием, медицинской помощью, в иных местах ведали продовольствием. Во время выборов в органы местного самоуправления, проходивших сразу после Октябрьского переворота, в думы и земства пролезло много кадетов, правых эсеров, меньшевиков и других антинародных элементов. Думы и земства стали для них прибежищем, опорными пунктами, в которых они окопались для борьбы с революцией. Например, на выборах в Городскую думу Екатеринбурга, состоявшихся 5 ноября 1917 г., за большевиков было подано 46 процентов голосов и в Думу проведено от большевиков 39 гласных из общего числа 85. Эсеры собрали 23 процента голосов, кадеты — 17 процентов и меньшевики — 10 процентов.*

Эти цифры говорят о значительном росте влияния большевистской партии в народе, но вместе с тем они отражают и тот факт, что большинство мест в Думе имел пока еще блок контрреволюционных партий.

В первые месяцы после революции Советы мирились с существованием и деятельностью дум и местных самоуправлений. Не имея возможности сразу взять на себя выполнение функций дум и земств, Советы осуществляли над ними контроль. С этой целью в думах и земствах организовывались самостоятельные большевистские фракции, подобно тем, какие существовали в Советах. Наличие такой фракции обеспечивало более продуктивную и организованную работу коммунистов в том или ином представительном органе. Как правило, все важные вопросы, предлагаемые к рассмотрению, заранее обсуждались на заседании фракции.

Быстрое распространение и успехи молодой Советской власти встревожили и активизировали врагов революции. Не сумев помешать переходу власти к Советам, антинародные элементы, затаив злобную ненависть, готовились к контрреволюционным действиям.

Партия кадетов, в целях обмана масс именовавшая себя партией «Народной свободы», свершившуюся революцию объявила заговором. В расчете на городских обывателей кадеты провозгласили лозунги «Долой Советы», «Долой большевиков!». Губернский комитет кадетской партии распространил воззвание, в котором захват власти Петроградским Советом объявил незаконным, отказывался признавать новую власть и призывал всех подчиняться только Временному правительству и его представителям

---

* «Уральский рабочий», 11 ноября 1917 г.

на местах. Местные кадеты усердно распространяли это воззвание, а также манифест Керенского, где он призывал к борьбе с большевиками, к расправе с Советами.

Екатеринбургские эсеры по получении известий о революции сначала заявили о солидарности с большевиками, о необходимости совместной, органической работы с ними. Они даже согласились ввести своих представителей в Исполком Екатеринбургского Совета. Такая линия поведения эсеров объяснялась прежде всего стремлением любыми путями сохранить свое быстро улетучивающееся влияние в массах. Эта линия поведения была только маскировкой их контрреволюционной сущности. Как только Керенский объявил поход против Советов, начали готовиться к борьбе и екатеринбургские социалисты-революционеры. На их собраниях произносились антисоветские речи, обсуждались проекты, как лучше тормозить и саботировать работу Совета. Под известным влиянием эсеров в то время находилась часть мелкой буржуазии, местной интеллигенции и солдаты 126 полка.

Не имеющая никакого влияния в рабочих массах, очень немногочисленная екатеринбургская организация меньшевиков сразу заняла резко отрицательную позицию по отношению к революции и ее органам — Советам. В своем воззвании, выпущенном в ноябре, меньшевики города требовали установления власти «всей демократии», призывали сопротивляться большевикам и всячески их изолировать.*

Так, в новой обстановке, после победы Октября, самоопределились контрреволюционные партии в Екатеринбурге. Кадеты открыто добивались восстановления диктатуры буржуазии. Эсеры и меньшевики выдвинули требование ликвидации «диктатуры большевиков» и создания «однородного социалистического правительства». Всех их объединяла лютая ненависть к партии большевиков, к вождю революции — Ленину.

От злопыхательских выпадов и клеветнических нападок контрреволюционные партии переходят к открытой подрывной работе. Они выступают вдохновителями и организаторами массового саботажа чиновников и специалистов, почтово-телеграфных служащих и учителей.

30 октября, когда Областной комитет Советов Урала предложил телеграфу передать ряд телеграмм, в которых объявлял себя представителем новой власти на Урале, чиновники телеграфа это распоряжение выполнить отказались и начали саботаж. За ними начали забастовку служащие телефона и почты. В результате такого саботажа Екатеринбург не имел никаких сведений из столицы. Только через железнодорожный телеграф поступали отрывочные сообщения. В этот период столичный ЦК почтово-телеграфных служащих, верхи которого поддерживали Керенского, через местные отделения связи рассылал повсюду лживые телеграммы о разгроме вооруженного восстания, аресте Советского

* «Уральская жизнь», 14 ноября 1917 г.

правительства и т. д. Это была попытка дезориентировать массы, облегчить победу силам реакции.

Упорно сопротивлялись осуществлению рабочего контроля * предприниматели. Банки задерживали выдачу средств для выплаты заработной платы рабочим.

Настойчив был натиск контрреволюции, но, как писал В. И. Ленин, «трудящиеся классы ни на минуту не испугаются этого сопротивления, ни капельки не дрогнут перед угрозами и забастовками сторонников буржуазии».**

Утверждая власть Совета в борьбе с саботажем, большевики города опирались на массы, которые требовали решительной борьбы с подрывными элементами, немедленного пресечения контрреволюционной пропаганды. Такие требования содержались в письмах рабочих в газету «Уральский рабочий», в решениях митингов металлистов, текстильщиков, железнодорожников, в резолюциях собраний воинских частей. Особенно решительно протестовали рабочие против действий почтово-телеграфных работников и требовали закрытия буржуазных газет.

Инициативная группа социалистического союза учащихся города писала в своем заявлении Исполкому Совета, что она приступила к организации отряда Красной Гвардии и подбору кадров работников для почты и телеграфа.***

Борьба с саботажем почтово-телеграфных работников велась под руководством начальника Центрального штаба Красной Гвардии города П. Д. Хохрякова. В ответ на забастовку телеграфных служащих по распоряжению Совета отряд Красной Гвардии занял помещение телеграфа, саботирующие работники были удалены, а взамен их были направлены группы членов Союза социалистической рабочей молодежи. Исполком Совета возобновил работу телеграфа на следующий день. Однако полностью сломить саботаж служащих связи удалось не сразу.

С чиновниками различных учреждений, которые не приступали к работе, но не являлись заведомыми контрреволюционерами, представители Совета или комиссары на местах вели переговоры или обращались к ним письменно, разъясняя их ошибочное поведение. Наиболее активные саботажники, особенно из числа высших служащих, были уволены с работы.

Однако, несмотря на энергичные меры Городского комитета большевиков и Совета, к концу октября в Екатеринбурге сложилась трудная обстановка.

Забастовка телеграфистов, закрытие почты и телефона вызвали среди обывателей панику. Отсутствие связи с Петрогра-

* Рабочий контроль за хозяйственной деятельностью предпринимателей начал осуществляться еще в дооктябрьский период, получил повсеместное распространение после победы социалистической революции и особенно после декрета Советского правительства о рабочем контроле от 15 ноября 1917 года.

** В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 265.

*** См. «Уральский рабочий», 1 ноября 1917 г.

дом создавало благоприятную почву для разных слухов. Лживые телеграммы ставки Керенского, распространяемые в городе, порождали у части населения неверие и колебания. В это время Екатеринбург испытывал исключительные продовольственные трудности. Недовольство обывателей в связи с нехваткой продовольствия всячески подогревалось эсерами и меньшевиками. Налицо была возможность кровавых столкновений.

В этой обстановке, чтобы развязать себе руки для борьбы с Советом, эсеры вышли из состава Исполкома.* Затем, используя тревожное настроение в Екатеринбурге, городской комитет эсеров 30 октября предъявил Исполкому Совета ультиматум,** в котором категорически потребовал создания в городе «однородной социалистической власти», куда на равных началах с большевиками входили бы представители контрреволюционных мелкобуржуазных партий и других общественных организаций. Эсеры заявили, что в случае отказа принять ультиматум они призовут к действию солдат 126 полка.

Председателем Исполкома Екатеринбургского Совета был в то время Сосновский, человек крайне неустойчивый политически, впоследствии видный троцкист.

В тревожной обстановке конца октября, еще до предъявления эсерами ультиматума, их руководитель встречался с Сосновским и, зная его политические убеждения, «прощупывал почву» в отношении создания в городе коалиционного органа власти.*** Сосновский, испугавшись трудностей, с которыми пришлось столкнуться только что родившейся пролетарской власти, пошел навстречу предложению эсеров и как председатель Совета вопрос о принятии ультиматума решил утвердительно.

С этой линией поведения целиком согласился такой же капитулянт и маловер Крестинский.[15] И тот и другой заимствовали свои политические взгляды у штрейкбрехеров революции Каменева и Зиновьева, с которыми тогда в Петрограде вел непримиримую борьбу Центральный Комитет партии во главе с Лениным.

Не веря в творческие силы революционного народа, предавая его интересы, Каменев и Зиновьев соглашались с требованием эсеров и меньшевиков о создании так называемого «однородного социалистического правительства». По замыслу его организаторов, контрреволюционные партии правых эсеров и меньшевиков должны были иметь в новом органе власти такое же представительство, как и большевики. Это был коварный вражеский замысел, направленный к ликвидации власти Советов.

В. И. Ленин беспощадно бичевал Каменева и Зиновьева за их беспринципную и соглашательскую политику. Сторонников такой сделки В. И. Ленин называл трусами и изменниками. В эти же дни

---

* «Вольный Урал», 3 ноября 1917 г.

** Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 463.

*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 255, л. 8.

В. И. Ленин писал, что «...без измены лозунгу Советской власти, нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству».*

Став на капитулянтские позиции, Сосновский добился принятия Исполкомом Совета ультиматума эсеров,** хотя реальная сила в городе была на стороне Совета и большевики имели за собой большинство гарнизона и твердую поддержку пролетариев Екатеринбурга. Затем этот вопрос был вынесен на общее собрание Совета, состоявшееся 31 октября. Ничего не подозревавшие члены Совета были поставлены перед фактом принятия Исполкомом ультимативного предложения эсеров. Большевистской фракции Совета пришлось определять свое отношение к данному постановлению Исполкома в экстренном порядке, во время перерыва собрания.

В своей резолюции большевистская фракция Совета согласилась на передачу власти новому коалиционному органу.*** Но такое решение было ошибкой. Хотя резолюция и указывала, что образование этого органа является временным шагом, вынужденным силою обстоятельств, тем не менее такое решение резко ослабляло позиции Совета, развязывало руки для подрывной работы контрреволюционных партий.

Немаловажную роль в принятии этого решения сыграло отсутствие в эти дни в Екатеринбурге опытных революционеров, выдержанных ленинцев Ф. И. Голощекина и П. М. Быкова, которые находились тогда в Петрограде, являясь делегатами II Всероссийского съезда Советов. Способствовало принятию такой резолюции и нарушение связи с Петроградом, распространение лживых телеграмм о разгроме восстания в столице.

Секретарь Уральского областного комитета партии Ф. И. Голощекин в своем докладе на III областной партийной конференции в январе 1918 г. говорил: «Когда в конце октября со стороны социалистов-революционеров, телеграфистов, чиновников было сделано давление на Советы, мы несколько пошатнулись и отошли от своих позиций, власть в Екатеринбурге была передана «революционному комитету».****

В итоге 31 октября в городе был создан пресловутый орган коалиционной власти, присвоивший себе название «революционного комитета». Прикрываясь разговорами об установлении власти «всей демократии», эсеры и меньшевики стремились использовать этот орган для подмены Совета, для ликвидации политической власти пролетариата и руководящей роли большевистской партии.

В состав «революционного комитета» вошли по два представителя от эсеров, железнодорожного союза, почтово-телеграфного сою-

* В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 244.

** Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 292.

*** «Вольный Урал», 3 ноября 1917 г. «Уральский рабочий», 11 ноября 1917 г.

**** «Уральский рабочий», 5 января 1918 г.

са, центрального бюро профессиональных союзов, центрального совета фабрично-заводских комитетов, Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, большевиков, Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов и по одному представителю от меньшевиков и Бунда.* Коалиционный «ревком» возглавил соглашатель Крестинский.

«Революционному комитету» вменялось в обязанность управление городом, в его руках должна была сосредоточиться высшая власть в Екатеринбурге. Исполком Совета сохранялся, но лишался функций власти. Совет должен был вести организационную и просветительскую работу.

Для обсуждения вопросов текущего момента 1 ноября собралась городская партийная конференция. В ее работе приняли участие члены думской и советской фракции РСДРП(б) вернувшиеся из Петрограда Ф. И. Голощекин и П. М. Быков.

П. М. Быков поделился впечатлениями о вооруженном восстании, о работе II съезда Советов. Ф. И. Голощекин, неоднократно встречавшийся с Лениным и под его руководством принимавший активное участие в разгроме каменевско-зиновьевской оппозиции, в своем докладе на конференции дал характеристику создавшегося положения и указал на задачи, стоящие перед партией в целом и перед Екатеринбургской организацией в частности. Всестороннему обсуждению подвергся вопрос об отношении к коалиционному «ревкому», о текущей работе Совета.

В своей резолюции конференция указывала, что «...очередной задачей нашей партии является укрепление и расширение завоеваний рабочей и крестьянской революции и, следовательно, укрепление Советского правительства и власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах». Конференция особо подчеркивала, «...что всякие колебания от проведения линии II съезда Советов способны лишь усилить позицию контрреволюционных элементов».** Конференция заявила о своей полной солидарности с политикой Центрального Комитета большевистской партии.

Чтобы разоблачить в массах маневр эсеров и меньшевиков, Уральский областной и городской комитеты партии направляют на фабрики и заводы, в казармы и мастерские свои лучшие силы. Среди екатеринбургского пролетариата и солдат на митингах и собраниях выступают И. М. Малышев, Л. И. Вайнер, П. Л. Войков, П. Д. Хохряков, П. М. Быков, Ф. И. Голощекин и рядовые коммунисты.

Передовые отряды трудящихся города выразили свой мощный протест против провокационных действий контрреволюционных партий, против соглашательства с врагами революции.

Рабочие и служащие екатеринбургских железнодорожных мастерских, собравшись 1 ноября в количестве 1000 человек, приняли

* Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 463.

** «Уральский рабочий», 16 ноября 1917 г.

решение: «Мы требуем единой Советской власти и никакой другой подчиняться не намерены, в случае же неудовлетворения наших требований мы встанем на защиту нашего Совета и не позволим умалять его значения».*

Рабочие и служащие фабрики Макарова в количестве 1200 человек в резолюции своего собрания от 1 ноября выражали глубокое возмущение предательской тактикой эсеров и категорически протестовали против создания каких бы то ни было коалиций.** Подобные решения были приняты на Верх-Исетском металлургическом заводе и многих других предприятиях. Гневный протест против создания коалиционного органа выразили на своем митинге 2 ноября 2500 солдат екатеринбургского гарнизона.

Коалиционный «ревком» уподобился генералу без армии. Новоиспеченный орган власти получил сокрушительный отпор революционных рабочих и солдат, требовавших его роспуска.

Чтобы спасти себя от полного краха, «ревком» был вынужден принять постановление о том, что отныне он всю свою работу, «имеющую отношение к армии и взаимоотношению труда и капитала», будет вести через Екатеринбургский Совет, и предложил эсерам ввести обратно своих представителей в Исполком Совета.***

Таким образом, опираясь на широчайшую поддержку рабочих и солдат, Совет практически был полномочным органом власти в городе. Но оставался и коалиционный «ревком».

Такое положение долго продолжаться не могло. Необходимо было ликвидировать «ревком» как ненужную надстройку, с надеждами использовать которую не совсем еще расстались эсеры и меньшевики. К тому же устранение «ревкома» освобождало большевиков от ложного положения, когда, с одной стороны, массы под руководством большевиков добивались осуществления Советом полноты власти, а, с другой стороны, в составе органа, который противопоставлял себя Совету, находились также большевики.****

Видя, что их маневр с коалиционным органом не удается и что благодаря решительному отпору масс «ревком» теряет ту будущность, которую ему готовили как органу, призванному свалить и подменить Совет, эсеры и меньшевики ищут новую точку опоры для борьбы с Советом, с большевиками.

3 ноября собирается совещание, на котором присутствуют представители эсеров, меньшевиков и народных социалистов.***** Обсуждается вопрос о создании в Екатеринбурге так называемого «комитета спасения родины и революции», комитета оппозиционно-

---

* Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, стр. 230—231.

** Там же, стр. 230.

*** Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 466.

**** Очерки истории Свердловска. Свердловское книжное издательство, 1958, стр. 191.

***** «Уральская жизнь», 7 ноября 1917 г.

го... коалиционному «ревкому». Контрреволюционеры готовы были считать «ревком» большевистским, так как он перестал быть надежным орудием осуществления их замыслов. Однако сбрасывать его со счетов они пока не собирались. Расчет контрреволюционных «стратегов» был прост. Путем создания «комитета спасения родины» в качестве оппозиции «красному» «ревкому» попытаться упрочить положение «ревкома» в массах и вести дальше линию на противопоставление «однородного органа власти» — Совету. Если этот ход не удастся, то «комитет спасения» будет той организацией, которая явится центром подрывной работы против Совета.

Все это тревожное время залы дома Поклевского * напоминали вооруженный лагерь. Помещения всегда были заполнены красногвардейцами, солдатами, которые бдительно охраняли свой Совет и Городской комитет большевиков. Их посты были расположены как внутри, так и снаружи здания.

В первые дни ноября обстановка в городе еще более осложнилась.** Ввиду того, что черносотенцы, разные темные личности призывали к разгрому винных складов, Совет отдал распоряжение спустить спирт в городской пруд. Но сделано это было неудачно и спирт разлился поверх льда. Население, отсталые солдаты собирали спирт. В городе появилось множество пьяных. Резко усилилась возможность погромов, выступлений черносотенцев. Положение обострялось также тем, что в эти дни шли погромы в Кунгуре, Ирбите, Перми. По распоряжению П. Д. Хохрякова были подняты шлюзы и спущена вода. В течение трех суток коммунисты города, передовые солдаты, красногвардейцы вели борьбу с пьянством.

Используя сложную обстановку и огромные трудности по становлению Советской власти в городе, кадеты и мелкобуржуазные партии развернули против большевиков неистовую контрреволюционную пропаганду. Вновь стал выходить орган кадетов «Зауральский край». Выпускались антисоветские воззвания, листовки.

Екатеринбургские большевики давали дружный отпор клеветническим нападкам врагов на свою партию, на Советскую власть. Антинародная деятельность классовых противников постоянно разоблачалась в различных лекциях и докладах, которые регулярно организовывались для рабочих и солдат Городским комитетом большевиков. Газета «Уральский рабочий» систематически раскрывала происки контрреволюционеров, показывала буржуазное нутро соглашательских партий, гневно высмеивала их попытки прикрываться социалистическими лозунгами.

Рабочие массы, целиком и полностью поддерживающие политику большевистской партии, своими письмами в «Уральский рабочий» помогали бороться с врагами революции. Так, кузнец Горяев в ответ на обвинения большевиков в преследовании свободы пе-

* Здание на углу улиц Малышева и Добролюбова, в котором теперь расположен один из факультетов Свердловского педагогического института.

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 256, л. 25.

чати писал: «Наверно вы помните, какие насилия творила контрреволюция над революционными газетами. Она закрывала одну газету за другой. Разве это было не насилие, а справедливость? Мы должны закрывать все контрреволюционные газеты повсюду и всегда... Должны существовать только революционные газеты».*

Ведя борьбу с контрреволюционной деятельностью кадетов и мелкобуржуазных партий, опираясь на единодушную поддержку трудящихся, требующих осуществления Советом всей полноты власти, коммунисты города готовились к нанесению решительного удара коалиционному «ревкому».

На общем собрании Совета 16 ноября освобождается от обязанностей председателя Совета оппортунист и соглашатель Сосновский и единодушно избирается на этот пост видный советский и партийный работник, первый председатель Екатеринбургского Совета после Февральской революции — П. М. Быков. На этом же собрании по предложению большевиков Совет единогласно принимает решение о проведении в городе 21 ноября Дня Совета как боевого смотра революционных сил, сплоченных вокруг большевистской партии, вокруг Совета. Эта народная демонстрация должна была наглядно показать соотношение реальных сил, всю смехотворность претензий презренных соглашателей на выражение ими в лице коалиционного «ревкома» всех чаяний трудового Екатеринбурга.

С энтузиазмом, горячим одобрением было встречено это решение пролетариатом города и солдатами гарнизона. Одновременно оно всполошило ряды эсеров и меньшевиков.

Когда это постановление принималось в Совете, фракция эсеров не рискнула голосовать против. Но уже на другой день эсеры развили кипучую деятельность.

Провалившись с затеей противопоставить Совету коалиционный «ревком», а затем с попыткой опереться на «комитет спасения», который им так и не удалось образовать, эсеры и меньшевики обратили свои взоры к только что созванному уездному Земскому собранию. Но на заседании Земского собрания, где эсеры категорически протестовали против устройства Дня Совета, они встретили достойный отпор со стороны гласных большевиков Парамонова, Старкова и других. Парамонов развенчал претензии эсеров на представительство ими народных интересов. Он говорил: «В Совете эсеры не протестовали против Дня Совета, а сюда пришли жаловаться, зная, что за ними большинство, а нас здесь мало. Но теперь нас большинство и в Совете, и в Городской думе. Бесполезны ваши потуги сорвать решение Совета».** Безжалостно бичевал эсеров и меньшевиков рабочий Старков. «Вы пугаете нами народ, — говорил Старков, — точно у нас есть рога. Да, правда, рога у меня есть и я их наставляю на капитал. На нас клевещет, нас ненавидит

---

* «Уральский рабочий», 16 ноября 1917 г.

** «Уральская жизнь», 23 ноября 1917 г.

желтая печать. Но вам все равно не удастся надеть намордник на революционные свободы».*

В оглашенной большевистской фракцией резолюции указывалось: «Так как Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов является высшей властью в городе, уездное екатеринбургское земство не имеет ни малейшего политического или морального права вмешиваться в дела Екатеринбургского Совета».**

В эти дни под руководством Городского комитета большевиков на фабриках и заводах, в казармах и мастерских велась разъяснительная работа, разоблачались происки контрреволюционных партий. Революционный Екатеринбург готовился к Дню Совета. Трудовое население города было готово демонстрировать под лозунгами большевиков.

В день смотра пролетарских сил Екатеринбургский комитет РСДРП(б) выпустил листовку, которая была посвящена Дню Совета и разоблачению соглашательской политики эсеров. «Сегодня смотр нашим силам, — обращались большевики города к рабочим и солдатам, — сегодня демонстрация тесного единения рабочих и крестьян, объединившихся для борьбы за мир, хлеб, землю и свободу... На празднике рабочих и солдат не будет ни буржуазии, ни социалистов-революционеров... Клеймите презрением трусливых «благонамеренных» прихвостней буржуазии... Да здравствует власть Советов! Да здравствует революционная социал-демократия!»***

Ранним утром 21 ноября улицы города были уже многолюдны. Рабочие спешили к своим предприятиям, а оттуда колоннами направлялись к пунктам сбора. Рабочие заводов Верх-Исетского, Кисельмана, фабрики Логинова собирались на Верх-Исетской площади;**** рабочие заводов Злоказова, Беренова, Фадеева—Макеева, кожевенных заводов—на Цыганской площади;***** рабочие железной дороги, завода Ятеса, мельниц Макарова и Первушина — на Лузинской площади;****** рабочие железнодорожных мастерских, электрической станции, печатники, портные и служащие — между музеем и «монетным двором», рабочие фабрики Макарова, Кроля, Чистякова и Халамейзера—на Сенной площади;******* Красная

* «Уральская жизнь», 24 ноября 1917 г.

** Там же.

*** Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 467.

**** Верх-Исетская площадь находилась на территории между нынешней улицей Ленина и Центральным стадионом. Теперь часть этого места занимает площадь Уральских коммунаров.

***** Цыганская площадь была расположена там, где теперь находится трамвайный парк и Чкаловский рынок.

****** Лузинская площадь находилась на месте, где сейчас построено новое здание общежития Уральского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта и Проектно-изыскательского института Уралгипротранс (ул. Свердлова).

******* Сенная площадь располагалась в застроенном теперь квадрате между улицами: Декабристов, Луначарского, Куйбышева и Белинского.

Гвардия — на улице Механической, полки гарнизона — на площадях Екатерининской, Кафедральной и Щепной.*

У многих в руках были свежие номера «Уральского рабочего» с призывом: «Товарищи рабочие и солдаты Екатеринбурга, помните, что сегодня 21 ноября день Вашего Совета. Все на улицы! Все под знамена Совета, под знамена вашей революционной партии!».

Празднование Дня Совета состоялось на Верх-Исетской площади, где многочисленные колонны рабочих заводов, фабрик, представителей различных организаций и воинских частей выстроились по обе стороны шоссе. Горячо приветствуемые демонстрантами, в полном составе вступают на площадь Екатеринбургский Совет и Городской комитет большевиков. Состоялся митинг. С речами перед революционными колоннами выступили председатель Совета П. М. Быков, П. Д. Хохряков и ряд других ораторов.

По окончании митинга Совет и Комитет большевиков под несмолкаемое мощное «Ура» и приветственные крики, во главе с оркестром, исполняющим «Марсельезу», проходят мимо воинских частей и фабрично-заводских колонн. Перед началом Главного проспекта ** Совет и Комитет большевиков останавливаются и принимают парад трудового Екатеринбурга, демонстрирующего преданность своей партии, своему Совету.

После демонстрации начались организованные большевиками массовые лекции на темы: «Ленин — вождь революции», «Воевать или мириться», «Гражданская война», «Свобода и насилие».

День Совета прошел успешно. Его главный итог заключался в том, что он еще крепче сплотил рабочих и солдат в борьбе за упрочение власти Совета. В этот день было продемонстрировано единство масс, их сплоченность вокруг большевистской партии, вокруг Совета, а это, в свою очередь, еще более упрочило положение Совета как органа революции, призванного осуществить всю полноту власти.

Отсутствовавшие на демонстрации эсеры еще раз убедительно показали свою антинародную сущность, свое прислужничество перед капиталом. Рабочие и солдаты клеймили эсеров и меньшевиков как презренных соглашателей, использующих флаг революционной демократии для прикрытия своих черных дел.

Часть населения, запуганная эсерами и меньшевиками, обещавшими 21 ноября погромы и насилия, и колебавшаяся в определении своих политических симпатий, увидела в День Совета хорошо организованную грандиозную демонстрацию, почувствовала силу Совета и пошла на принятие его руководства, как реальной и сильной власти.

В итоге демонстрации стало очевидно, что коалиционный

* Екатерининская площадь находилась на месте нынешнего сквера перед зданием Свердловского обкома КПСС; Кафедральная площадь — теперь площадь им. 1905 года. Щепная площадь находилась там, где теперь расположен стадион пионеров и школьников.

** Теперь улица Ленина.

«ревком», лишенный поддержки масс, висит в воздухе. Он не только не может претендовать на осуществление высшей власти в городе, а является органом, который необходимо разогнать.

22 ноября коалиционный «ревком» был ликвидирован. Через несколько дней от имени «ревкома» было опубликовано извещение, в котором он сообщал о ликвидации своей деятельности и передаче Исполнительному комитету Екатеринбургского Совета всей полноты власти в г. Екатеринбурге и его уезде.

Так бесславно провалился эсеро-меньшевистский план, рассчитанный на то, чтобы при помощи коалиционного «ревкома» свалить Совет, подорвать руководящую роль партии большевиков.

Если врагам удалось временно сбить с правильной позиции ряд партийных и советских работников, то оказались непоколебимой партийная организация города, рабочие екатеринбургских заводов. Именно они сказали свое решающее слово и преградили дорогу соглашателям и контрреволюционерам.

Так в Екатеринбурге под руководством большевистской партии осуществился действительный переход власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов.

В этот период, в условиях начавшейся борьбы за упрочение завоеваний революции, большевики города обогатились новым ценным опытом руководства трудовыми массами, новым опытом борьбы с контрреволюционными партиями кадетов, эсеров и меньшевиков. Они готовы были к новой борьбе, к новым испытаниям во имя полного торжества своего великого дела.

Доц. канд. историч. наук И. Ф. ПЛОТНИКОВ

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ ЕКАТЕРИНБУРГА В ПЕРИОД КОЛЧАКОВЩИНЫ

Под давлением превосходящих сил белочехов и белогвардейцев отряды Красной Армии в июле 1918 г. вынуждены были временно оставить столицу Урала — Екатеринбург. В Екатеринбурге образовалось Временное уральское правительство, возглавлявшееся кадетом П. Ивановым.* Но даже такое правительство не отвечало требованиям контрреволюции, и оно вскоре было ликвидировано. В течение года в городе свирепствовала кровавая белогвардейская диктатура адмирала Колчака.

Коммунисты, советские работники и наиболее сознательная часть рабочих безжалостно истреблялись. Тысячи рабочих подвергались физическим и моральным истязаниям. Остальные трудовые массы терроризировались. Три тысячи арестованных заполнили тюрьмы и отведенные под них помещения. Начались массовые увольнения рабочих и служащих под видом обвинения в большевизме. Это было не только местью рабочим, но и очень выгодной коммерческой операцией, так как многие капиталисты, понимая шаткость колчаковского режима, не хотели вкладывать средства для расширения производства.

На действующих предприятиях капиталисты устанавливали 10—12-часовой рабочий день. При этом они всемерно стремились снизить и без того низкую зарплату рабочих и усилить эксплуатацию. Быстро стали расти цены на продукты. Их уровень поднялся к весне 1919 г. почти в 2 раза.** Тяжелое экономическое положение народных масс и репрессии, накалявшие до предела атмосферу в колчаковском тылу, усиливали ненависть трудящихся к эксплуататорам. Условия для развертывания подпольного движения были благоприятными. Подпольщики, возвращавшиеся с Урала, в своих докладах писали, что «каждый рабочий до-

* В ряде опубликованных работ это правительство расценивается как «соглашательское эсеро-меньшевистское» (см. книги: «Очерки истории Свердловска», Свердгиз, 1958, стр. 201 и «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», Свердгиз, 1959, стр. 222). На самом же деле правительство возглавлялось и направлялось П. Ивановым (председатель), крупным буржуазным дельцом, и Л. Кролем (зам. председателя), лидером уральских кадетов. Три министра-«социалиста» играли подчиненную роль. (См. сборник «Колчаковщина на Урале», стр. 30, материалы АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 804 и др.).

** Колчаковщина на Урале (1918—1919 гг.) в документах и материалах. Издание Уралпрофсовета, Свердловск, 1929, стр. 49—50.

жидается Советской власти, которую он считает своей».* Положение дел, сложившееся в Екатеринбурге в период колчаковщины, подтверждает глубокую правоту В. И. Ленина, подчеркивающего, что « ..Колчак дал нам миллионы сторонников Советской власти...» **

Большевистские организации существовали во многих городах. Своей борьбой они подтачивали силы врага, готовили успех Красной Армии на фронтах, тем самым выполняя указания Центрального Комитета партии, В. И. Ленина: «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны».***

Организацией большевистского подполья и руководством его деятельностью занимался Центральный Комитет партии. Только за первые 4 месяца 1919 г. ЦК РКП(б) направил в тыл Колчака 70 партийных работников, часть из которых была лично проинструктирована секретарем ЦК Я. М. Свердловым.****

Коммунисты для организации подполья, несмотря на тяжелое финансовое положение страны, наделялись крупными денежными суммами.

Для непосредственного руководства подпольной работой в тылу Колчака еще в декабре 1918 г. в Уфе было образовано Сибирское бюро ЦК РКП(б). Вскоре создается его Отделение в Вятке.***** Вятское отделение Сибирского бюро направляло десятки коммунистов на Урал, часть которых имела специальное задание — осесть в Екатеринбурге и наладить там подпольную работу.

В Екатеринбурге в первые месяцы белогвардейского режима среди коммунистов, оставшихся в городе, должной связи не было. При отступлении из Екатеринбурга Уральский обком партии предпринял некоторые меры по организации подполья в городе, но, как выяснилось позднее, далеко не достаточные. В городе был оставлен ряд коммунистов для организации нелегальной работы, среди них был В. Тверитин[16] — двадцатилетний юноша, имевший между тем уже большой опыт подпольной революционной и ответственной партийной, советской работы, который ос-

---

* Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма (АСФИМЛ), ф. 41, оп. 1, д. 506, л. 4.

** В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 59.

*** Там же, Соч., т. 29, стр. 254.

**** Социалистическое строительство на Урале. Свердгиз, 1957, стр. 33.

***** Некоторые авторы ошибочно утверждают, что Сибирское бюро ЦК РКП(б) было создано в январе 1919 г. (См. «История гражданской войны в СССР», т. 4, М., 1959, стр. 135; «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», стр. 34 и др.). Из письма Я. М. Свердлова одному из партийных работников, датированного 24 декабря 1918 г., видно, что бюро было создано в декабре 1918 г. (См. Я. М. Свердлов Избранные произведения в 3 томах, т. 3, Госполитиздат, 1960, стр. 210). В «Истории гражданской войны СССР», т. 4, стр. 135 содержится и такая ошибка, как утверждение, что Сибирское бюро ЦК имело якобы два отделения — в Вятке и Уфе. Отделение было лишь одно — в Вятке.

тался под именем Хрякова Вениамина Константиновича. В. Тверитин намерен был выдавать себя за спекулянта-дельца. Поддельный паспорт ему вскоре удалось обменить на белогвардейский. Тверитин успел связаться с двумя-тремя адресами, изучал обстановку в городе. Работа подпольщика-коммуниста была сопряжена с огромными трудностями и ежечасной опасностью для жизни. 30 июля, т. е. на пятый день белогвардейского хозяйничания в Екатеринбурге, Тверитин ушел из дома, чтобы побывать па явке у коммунистки Ксении Чудиновой.[17] Где-то между своей квартирой и местом явки В. Тверитин, выданный хозяином его квартиры — Красильниковым, был арестован и в августе 1918 г. расстрелян в Ялуторовске. При расстреле В. Тверитин проявил огромное мужество. Он бросил своим палачам: «убивайте меня, но мы неистребимы, революция все равно победит, а вы сгниете!» *

С ответственным заданием был оставлен на подпольной работе молодой коммунист Владимир Мельников. Он должен был хранить тайный склад оружия, созданный для подполья. Но врагам стало известно о поручении, полученном В. Мельниковым. Арестовав В. Мельникова, белогвардейцы стремились во что бы то ни стало узнать о местонахождении оружия. Его пытали, пытали жестоко, зверски. Юноша мужественно переносил пытки, но сошел с ума и умер в колчаковской тюрьме. Белогвардейские зверства не дали никакого результата. Место склада для них осталось тайной.**

Немало коммунистов осталось в городе по различным причинам, помешавшим им своевременно эвакуироваться. Пламенный советский патриотизм звал коммунистов на изыскание путей к объединению и созданию подпольной организации. Для коммунистов, оставшихся на свободе, являлось настоятельной потребностью во что бы то ни стало связаться с арестованными товарищами. Первые усилия коммунистов Екатеринбурга и были направлены в эту сторону. Организовалось несколько небольших групп, ставивших на первых порах своей целью оказание материальной и моральной помощи товарищам, заключенным колчаковцами в тюрьмы, и по возможности организацию их побега. Одной из наиболее инициативных групп была группа, в которую входили Илья Дукельский, Владимир Шепелев, Моисей Брод, Аркадий Брагинский и Ефим Шепелев. Вслед за этой «пятеркой» вскоре сложилась и стала действовать подпольная военная группа. Группа И. Дукельского, В. Шепелева и др. связалась с коммунистами, сидевшими в тюрьме, посылала туда хлеб, деньги, белье, изготовляла паспорта для тех, кому удавалось бежать. Связь с товарищами в тюрьме укрепилась и стала шириться после того, как И. Дукельский и М. Брод были арестованы и брошены в тюрьму. Через несколько месяцев М. Брод был вы-

* АСФИМЛ, ф. 221, оп. 2, д. 386, лл. 175—176.
** «Уральский рабочий», 8 августа 1919 г.

пущен из тюрьмы, и он явился основной нитью группы для связи через И. Дукельского с подпольем в тюрьме. Так удалось узнать много подробностей о том, кто находится в тюрьме, является ли он надежным, кто в чем нуждается, а главное — кто остался еще «на воле», его адрес для связи.*

Работа группы подпольщиков ширилась, но не выходила за вышеуказанные рамки, чувствовалась неуверенность в действиях, отсутствие размаха и должной целенаправленности. Группа все время ощущала, как необходимы ей руководство и поддержка из центра. После обсуждения сложившихся дел решено было непременно добиться связи с центром и послать для достижения этой цели через фронт В. Шепелева. Но как раз в это время в Екатеринбург прибыл А. Валек.[18] Связь была установлена по инициативе обкома партии.

Таким образом, в течение первых месяцев коммунисты, оставшиеся в городе, не имея организатора, связи с Уралобкомом или другим партийным центром, в труднейших условиях стали собирать свои силы, развертывать борьбу против контрреволюции. Неверно поступают те авторы, которые в своих статьях ** совсем не отражают того факта, что, несмотря на все недостатки в работе, подполье в Екатеринбурге существовало уже в первые месяцы колчаковского режима. История екатеринбургского подполья в 1918—1919 гг. еще раз свидетельствует об огромной силе и жизнедеятельности партии коммунистов. Но опыт работы екатеринбургских коммунистов в 1918 г. выявил также, что для развертывания подпольной работы, для вселения в сознание подпольщиков глубокой уверенности в своих силах необходима постоянная связь, руководство со стороны Центрального Комитета или других партийных органов.

Вместе с Антоном Валеком для подпольной работы в тыл Колчака Уралобкомом, при эвакуации Перми, было направлено еще несколько надежных, испытанных подпольщиков. А. Валек сумел за короткое время связаться с екатеринбургскими большевиками. Решающее значение для развертывания подпольной работы имело установление Валеком связей с Алексеем Поповым [19]— руководителем подпольной военной группы, с Александром Рябковым (Самковым),[20] бежавшим из тюрьмы, и с группой И. Дукельского, В. и Е. Шепелевых и др. Работа по сколачиванию крупной подпольной организации развертывалась все шире. В руководящий партийный городской комитет — «тройку» вошли: А. Валек (председатель), А. Попов и А. Самков.***

В период колчаковского засилья пришлось соблюдать еще большую конспирацию, чем при царизме. Малейшая неосмотри-

---

* «Колчаковщина на Урале», стр. 190.

** См. книгу «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», Свердгиз, 1959, стр. 261; сборник «За власть Советов», Свердгиз, 1957, стр. 208; книгу «Очерки истории Свердловска», Свердгиз, 1959, стр. 202 и др.

*** В борьбе за власть Советов, сборник воспоминаний. Свердгиз, 1957, стр. 209.

тельность могла привести к провалу, который означал неминуемые пытки и смерть всех схваченных. Поэтому подполье Екатеринбурга было построено по принципу изолированных «пятерок», связь с которыми поддерживалась только через их руководителей. Руководители «пятерок» знали только вышестоящего руководителя и свою «пятерку». Каждый активный член «пятерки» являлся руководителем нижестоящей «пятерки». Следовательно, каждый подпольщик, как правило, знал не больше десяти человек. Руководящая «тройка» знала несколько большее число подпольщиков. Обстоятельства часто заставляли А. Валека, А. Попова или А. Рябкова встречаться, проводить совещания с полным составом отдельных «пятерок».

Подпольный комитет работал регулярно. Совещания его членов проводились на конспиративных квартирах или на открытом воздухе, во время прогулки. Городской подпольный комитет во главе с А. Валеком систематически работал с руководителями «пятерок». А. Валек нередко проводил собрания членов «пятерок». На этих собраниях разрабатывался план работы «пятерок», конкретно определялись обязанности каждого коммуниста.

Большая работа проводилась по созданию новых «пятерок». А. Самков вскоре после освобождения из тюрьмы и установления связи с А. Валеком встретил на улице Василия Радионовского, с которым ранее работал в профсоюзе служащих Екатеринбурга. Они разговорились и выяснили, что В. Радионовский — безработный, а А. Самков не имеет квартиры. В. Радионовский помог А. Самкову устроиться на квартиру. Выяснив настроение В. Радионовского, А. Самков сообщил ему о наличии в городе подпольной организации, ее целях и задачах. Он дал понять В. Радионовскому, что тому необходимо проводить конкретную работу и вовлечь в нее своих товарищей — А. Кочкина и Ф. Курилова. В. Радионовский переговорил затем с А. Кочкиным и Ф. Куриловым, которые ответили готовностью работать в подполье. Несколько позднее А. Самков дал указания относительно работы на ближайший период и предупредил о предстоящей встрече с руководителем подполья А. Валеком. В один из воскресных дней в начале января 1919 г. состоялось совещание, на которое участники прибыли один за другим с определенным интервалом. Каждый, прежде чем войти в дом, следил, открыта ли оконная занавеска. На этом совещании присутствовали А. Валек, А. Рябков, две женщины-подпольщицы и В. Радионовский, как представитель новой зарождающейся «пятерки». Было установлено, что в ближайшие дни «Яков» созовет совещание на квартире, где проживал В. Радионовский, в котором примут участие А. Кочкин и Ф. Курилов. Через 5—6 дней совещание состоялось в присутствии А. Валека, А. Самкова, В. Радионовского, Ф. Курилова и А. Кочкина.*

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1431, л. 36.

На следующем заседании в «пятерку» были введены недостающие два человека — З. Устьянцева и М. Вейнберг (оказавшийся позднее предателем).*

Так изо дня в день росла, ширилась подпольная организация. Партийные «пятерки» были созданы на важнейших предприятиях города, на мельницах, в типографиях, у железнодорожников, среди учащейся молодежи, в воинских частях, в том числе в чехословацких, и даже в колчаковской милиции.**

В подпольной организации, возглавлявшейся А. Валеком, состояло несколько десятков человек.*** Эта организация держала связь через Челябинск с Урало-Сибирским бюро ЦК и получала от него задания.****

Все коммунисты-подпольщики находились в курсе событий в Советской России и на фронтах. Перед «пятерками» на их совещаниях ставились назревшие задачи. Так, на совещании одной из «пятерок» А. Валек охарактеризовал положение на фронтах, внутреннее положение в стране. Вместе с тем были выдвинуты задачи «пятерки» в соответствии с особенностями работы ее членов. Учитывая то, что эта «пятерка» не была непосредственно связана с производством, основная ее работа сводилась к выполнению таких индивидуальных заданий, как фабрикация паспортов, удостоверений и военных документов; собирание сведений о настроении трудящихся; сбор оружия, патронов; организация помощи заключенным через культурно-просветительные кружки и пр.; вовлечение в подпольную борьбу, в борьбу против белогвардейцев новых рабочих; расширение, развитие связей с трудящимися массами и др.*****

А. Валек уделял большое внимание агитации против колчаковцев. Но эта работа, естественно, проводилась очень осторожно и была в основном устной. С большими трудностями подпольщики сумели выпустить первую и, к сожалению, последнюю листовку. Листовка была успешно распространена и сыграла существенную роль в разоблачении колчаковской лжи, явилась моральной поддержкой для трудящихся города.******

Несмотря на огромные трудности, большевистская агитация, находившая благодатную почву среди трудового населения, все больше расшатывала колчаковский тыл. Белогвардейская газета «Наш Урал», выходившая в Екатеринбурге, в марте 1919 г. жаловалась, что в городе появилось много «подозрительного элемента» и что «в последнее время среди населения города, глав-

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1431, л. 38.

** В борьбе за власть Советов, стр. 209.

*** Изучение материалов позволяет утверждать, что эта организация, если учитывать состав подпольщиков военной и железнодорожной группы, включала в себя до ста человек.

**** Социалистическое строительство на Урале, стр. 57.

***** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1431, л. 37.

****** Там же, л. 40.

ным образом среди рабочих, ведется большевистская агитация».*

Рабочие Екатеринбурга под воздействием большевистской агитации все более открыто и организованно выступали против колчаковского режима. Одной из действенных форм борьбы рабочих и других трудящихся города были отказы от службы в колчаковской армии. Попытки мобилизации рабочих в белую армию вызывали «целую бурю», на почве чего происходили столкновения с карательными отрядами.** Белогвардейцы все больше убеждались, что екатеринбургских рабочих мобилизовать нельзя, так как они все равно перейдут на сторону Красной Армии.

Рабочие прислушивались к каждому слову большевика и выступали не только против буржуазии, ее партий, но против мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, убеждаясь в их антинародной сущности. Так, на одном из митингов меньшевики и эсеры, порочившие Советскую власть, большевистскую партию, были освистаны.***

Весьма эффективно действовала военная группа Екатеринбургского подполья. Эта группа работала самостоятельно, но через своего руководителя А. Попова, входившего, как указывалось выше, в состав подпольного комитета, была связана со всей городской организацией. А. Попов своим знакомым — коммунистам А. Чирухину, В. Барышникову и другим настойчиво советовал определяться на военную службу и там всемерно разлагать дисциплину, готовить вооруженное восстание против Колчака.

Самому А. Попову после шестимесячного тюремного заключения удалось поступить в команду специалистов при штабе 2-й Ударной Сибирской бригады. Следует отметить, что эта команда почти целиком состояла из матросов, готовых к революционной борьбе под руководством коммунистов.

Особенно благоприятную почву для подпольной работы представляли мобилизованные, причем особенно люди старшего поколения, испытавшие тяготы царизма и первой мировой войны. Эти солдаты с озлоблением восприняли приказ о введении телесного наказания, а затем — смертной казни за дезертирство, которое приняло огромные размеры (в некоторых частях количество дезертиров достигало 20—30% всего состава).****

Мобилизованных под страхом расстрела обучали часто по нескольку дней и отправляли из Екатеринбурга на фронт с угрозой: «Побежите, чехи вам в спину пули посадят!».***** Колчаковские власти мобилизовали в армию преимущественно крестьянскую молодежь, стремясь использовать ее неопытность, слабое знание существа происходящих событий для борьбы против Советов. В. И. Ленин по этому поводу говорил: «Неприятель со-

* Газета «Красный набат», орган Политотдела Штаба 3-й Красной Армии, 11 марта 1919 г.

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 506, л. 4.

*** «Красный набат», 3 ноября 1918 г.

**** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 2396, л. 4.

***** «Красный набат», 6 октября 1918 г.

брал сибирскую молодежь, избегая фронтовиков — он их боится, и двинул сибирских крестьян. Это—его последняя ставка, последний ресурс. У него нет поддержки, нет живой силы».*

Подпольщикам надлежало поддерживать, углублять и направлять в русло практической борьбы ненависть основной массы солдат к колчаковскому режиму. С этой задачей военная группа Екатеринбургского подполья успешно справлялась. Руководящим центром данной группы была «пятерка», которую возглавлял А. Попов. Кроме него в «пятерку» входили: А. Чирухин, А. Глухих, В. Птухин и В. Барышников. Члены этой «пятерки», каждый в отдельности, возглавляли свои «пятерки». Так в «пятерку» В. Барышникова входили А. Проскуряков, М. Волжанин (военнослужащий Сербско-Королевского белогвардейского полка), Бархаленко (служащий в 4-м полицейском участке) и др. Таким образом, группа А. Попова имела своих представителей в самых различных и разнородных воинских частях. Своего представителя подпольщики имели и в штабе белогвардейской армии.** Руководители военной группы постоянно встречались, информировали друг друга о ходе своей работы, одновременно получали от А. Попова информацию о положении на фронте и о состоянии партийной организации. Намечались установки для дальнейшей работы на местах.***

Коммунисты смело вели агитацию среди солдат и части офицерского состава против белогвардейского режима, особенно подчеркивая зверства Колчака и белочехов. Главной целью агитации была подготовка и проведение восстания.

Особое внимание подпольной организацией обращалось на работу среди чехословацких солдат — опоры колчаковцев. В подавляющем большинстве солдаты — чехи и словаки — в борьбу против Советской России были вовлечены обманом. Им внушалось, что большевики не хотят отпустить чехов и словаков на родину, что они агенты Германии и хотят загубить Россию и т. д. Требовалось приложить много усилий, чтобы разоблачить всю эту ложь. Через чеха Косулика установилась тесная связь с солдатами белочешских частей, причем не только в екатеринбургском гарнизоне, но и в ряде городов Сибири. В чехословацких полках росла группа интернационалистов, агитировавшая за прекращение военных действий против Красной Армии, за солидарность с трудящимися революционной России. В чехословацких частях стало заметно разложение. Многие солдаты этих частей отказывались идти на фронт, требуя возвращения на Родину. Так, под воздействием агитации большевиков отказался открыто от отправки на фронт 7-й чехословацкий полк, находившийся в Екатеринбурге. Командование арестовало более 700

---

* В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 262.
** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1431, л. 40.
*** Там же, д. 2396, л. 5.

чешских солдат, закрыло их в помещении Гранильной фабрики и подвергло суровым репрессиям.*

Резко падала дисциплина во вновь сформированных частях гарнизона. Так, в результате большевистской агитации подпольщиков во главе с А. Чирухиным,[21] умело использовавших объективные условия для своей работы, во 2-м Казанском полку успешно готовилось вооруженное восстание. За короткое время в ротах полка удалось создать «пятерки». В одной из рот революционную работу среди солдат возглавлял фельдфебель, в другой — командир взвода. Они проводили большую работу по подбору и обработке младшего комсостава, по политическому просвещению солдат, готовя почву для призыва полка к восстанию. В этом полку офицеры вынуждены были уговаривать своих солдат, чтобы они остались на военных занятиях, выполнили то или иное распоряжение. Стоило подпольщику, сочувствующему большевикам, выкрикнуть из строя «нет обмундирования, не пойдем!» и т. п., как сразу же начинался сплошной гвалт среди солдат, которые единодушно отказывались от занятий, от выполнений других распоряжений начальства и самовольно расходились по городу. Ни уговоры, ни репрессии не изменили создавшегося положения в этом полку. Он был совершенно ненадежен. Это ясно понимало и командование. Полк не поднялся на вооруженное восстание лишь в силу внезапного ареста подпольщиков, в том числе и А. Чирухина. В дальнейшем колчаковцы угнали полк пешком под Уральск, где рассортировали его по казачьим частям.**

Немногим лучше было положение и в других частях многочисленного екатеринбургского гарнизона. Об этом красноречиво свидетельствует то, что во время пребывания в Екатеринбурге Колчака почти все солдаты, как «неблагонадежные», были заперты в казармах. «Верховного правителя» встречали лишь белочехи, каратели и добровольцы, навербованные среди буржуазных слоев города и деревни.***

Даже значительная часть сибирских казаков была настроена враждебно по отношению к белым. Казаки заявляли, что если красноармейцы возьмут Екатеринбург, то они бросят оружие и уйдут или перейдут на сторону Красной Армии.**** Такие части, попадая на фронт, естественно, были небоеспособны, отказывались вступать в бой. Так, солдаты одного из присланных на фронт эшелонов категорически отказывались идти в наступление, не взирая ни на какие угрозы со стороны белочехов. Эшелон был отправлен обратно.*****

Важным результатом подпольной работы большевиков среди

---

* В борьбе за власть Советов, стр. 210.

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 2396, л. 5.

*** «Красный набат», 15 мая 1919 г.

**** Там же, 6 октября 1918 г.

***** «Красный набат», 2 октября 1918 г.

солдат Екатеринбурга было восстание мобилизованных. Хотя колчаковцы и расправились с восставшими, расстреляв 300 человек, но это событие еще больше расшатало екатеринбургский гарнизон, способствовало разложению частей, росту дезертирства и т. п.*

Подпольная организация провела очень большую работу по освобождению из тюрьмы коммунистов и беспартийных революционеров-рабочих. Наиболее действенным в условиях массовых арестов был такой путь. Когда охрана вела партию заключенных в 60—100 человек, коммунисты пробирались через цепь солдат под видом родственников, как можно в большем количестве. Начинался плач, шум, затем «родственники» возвращались, захватив с собой и несколько арестованных. Этим смелым путем удавалось иногда из одной партии арестованных освобождать по 10—15 человек. Таким образом был устроен побег и А. Рябкову, весьма ценному работнику, широко связанному с надежными коммунистами Екатеринбурга, знающему адреса и т. д.

Имея одной из главных задач своей работы поднять восстание против колчаковского режима, подпольная организация прилагала большие усилия для закупки оружия и приобретения его другими путями. На одной из квартир подпольщики устроили склад с оружием, которое затем, при возникшей опасности провала, было роздано на руки и спрятано.**

Не прекращалась работа подпольной организации и по линии Красного Креста — помощи политзаключенным. Проводя жесткую экономию денег, данных партией на подпольную работу, коммунисты использовали различные пути для изыскания средств. С этой целью организовались кружки самодеятельности: сборы от их выступлений шли на оказание помощи жертвам колчаковских палачей и тюремщиков.***

Подпольщики, непосредственно связанные с екатеринбургскими заводами, поднимали рабочих на борьбу против капиталистов и белогвардейских властей. В обстановке тяжелых материальных лишений и массовых репрессий в период колчаковского засилья рабочие Екатеринбурга не раз включались в забастовочную борьбу. Особенно активно и организованно действовали рабочие заводов Верх-Исетского и Ятеса, где подпольная большевистская организация имела свои «пятерки». Серьезные выступления рабочих, встревожившие колчаковцев, происходили на этих заводах в декабре 1918 г. В частности, рабочие завода Ятеса потребовали увеличения заработной платы и возбудили вопрос о выработке коллективного договора и о переходе от поденных работ к сдельным.****

---

* Социалистическое строительство на Урале, стр. 36.

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1431, лл. 40, 41.

*** Там же, л. 38.

**** «Горный край», 13 декабря 1918 г. и «Уральский рабочий», 11 декабря 1918 г.

Весной 1919 г. борьба рабочих резко усилилась. В апреле на борьбу за повышение зарплаты вновь поднялись рабочие Верх-Исетского завода. Рабочие собрались на общее собрание, избрали делегацию и послали ее на переговоры с Управлением горного округа. Переговоры ничего не дали, рабочим, пухнувшим от недоедания, было заявлено, что на заводе все хорошо и улучшений быть не должно. Это вызвало взрыв возмущения. Боясь восстания рабочих, заводоуправление без санкции вышестоящего начальства решило все же увеличить с 1 мая поденную зарплату на 2 рубля, но вместе с тем намерено было прекратить отпуск мяса из заводской лавки. На состоявшемся 30 апреля митинге рабочих завода предложение заводоуправления было единогласно отвергнуто и была принята следующая резолюция: «Заслушав доклад делегации о положении дела с тарифными ставками, общее собрание сего числа постановило: а) от 2-х рублей прибавки отказаться, б) поручить Правлению Союза собрать через цеховых представителей статистику заработка рабочих без сверхурочных и сдельных плат для передачи этих данных инспектору труда, в) рабочие и служащие настаивают на повышении платы на 50% при следующих условиях: заводоуправление снабжает из заводской лавки продуктами по нормам и цене настоящего времени, г) в случае неудовлетворения этих требований — отказываемся от сверхурочных и сдельных работ, д) предложить заводоуправлению дать ответ не позднее 4-го мая сего года». Среди рабочих чувствовалась твердость и решительность в отстаивании своих требований.*

Борьбу за осуществление своих требований рабочие Верх-Исетского завода, как и ряда других заводов, продолжали до момента освобождения города. Агитация большевистского подполья среди рабочих и трудящихся Екатеринбурга способствовала развертыванию непосредственной вооруженной борьбы против белогвардейцев в городе и за его пределами. Учащаются случаи нападения на белогвардейцев. Растет число партизанских групп. Не случайно начальник гарнизона генерал Голицын, выступая в городском театре, вынужден был признаться, что «...последние события, охватившие Екатеринбургский район, отняли у нас уже много лучших сынов отчизны». Он рассказывал далее об одном из столкновений белогвардейцев с партизанами, которые надели отличительные значки белогвардейцев и при сближении с карателями неожиданно дали залп, и «доблестный офицер» был убит.**

В тот момент, когда по Сибири прокатилась волна восстаний, рабочие и солдаты Екатеринбурга еще не были готовы к вооруженному выступлению. Но большевики подполья готовили восстание, удар в спину врага. Этот удар не был нанесен в связи с

* «Печатное слово», 28 мая 1919 г.
** «Красный набат», 17 ноября 1918 г.

массовым провалом екатеринбургского подполья в начале апреля 1919 г.*

Таким образом, подпольная организация, возглавляемая А. Валеком, ширилась, крепила свои связи с массами и готовила силы к решающей борьбе. За несколько месяцев в чрезвычайно тяжелых условиях коммунисты проделали большую работу по ослаблению колчаковского тыла.

Обстоятельства провала екатеринбургского подполья выяснены недостаточно полно. Главной причиной провала является проникновение в организацию провокаторов и предателей. Белогвардейская контрразведка несомненно получила некоторые сведения о екатеринбургском подполье после провала Челябинской организации и в результате ареста уехавших в марте в Пермь А. Рябкова и П. Державиной. После провала А. Рябков сумел передать условный сигнал об опасности телеграммой: «Зина заболела».** Попытку к предупреждению екатеринбургских коммунистов об опасности предприняли и челябинские подпольщики. В Екатеринбург был послан подпольщик, имевший кличку «Володя». Однако по дороге он был арестован.*** К этому следует добавить и то, что некоторые коммунисты не обладали должным опытом конспирации и попали в руки белогвардейской контрразведки по собственной опрометчивости или из-за неосмотрительности своих товарищей.

А. Валека и многих других выдал предатель С. Логинов, знавший о прошлой и настоящей революционной деятельности «Якова». Помимо С. Логинова предателем оказался и М. Вейнберг. Неопровержимым доказательством их предательства является протокол белогвардейского суда. Из протокола белогвардейского военно-полевого суда в г. Екатеринбурге от 26 апреля 1919 г. следует, что Логинов объяснял приезд в Екатеринбург своим будто бы исключительно тяжелым материальным положением, заставившим его взять 300 тыс. руб. от ВЦИК. Суд отметил, что Логинов о подпольной организации «своевременно не донес». Отсюда ясно, что он донес, хотя и не так быстро, как хо-

* Относительно количества арестованных в апреле 1919 г. подпольщиков ни в одной из опубликованных до сих пор работ нет более или менее близкого к истине ответа. В «Очерках истории Свердловска» (стр. 203) указывается на 21 арестованного. На самом же деле число арестованных, включая военную группу, составляло не менее 40 чел. (см. материалы ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 113-а, лл. 35, 36; АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 555, л. 32; д. 835, лл. 75, 76 и сборник «Колчаковщина на Урале», стр. 192—193).

** Р. И. Валек в своих воспоминаниях пишет, что этот сигнал был получен из Омска от А. Попова, что означало, что «Попов провалился». (См. «За власть Советов», стр. 210). Она безусловно ошибается. А. Попов уехал в Сибирь, очевидно, перед самым провалом организации (хотя и не в середине апреля, как он сам утверждает, так как перед отъездом у него была встреча с А. Валеком). В Омск он приехал не сразу. К тому же А. Попов в своих воспоминаниях ничего о телеграмме не пишет, да и арестован он не был. По возвращении в Екатеринбург А. Попов был, как он сам выражается, «оглушен» фактом провала организации.

*** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 758, л. 13.

гела бы контрразведка Колчака. Логинов, пресмыкаясь перед судом, стремясь во что бы то ни стало сохранить свою шкуру, слезно, как говорится в протоколе, «взывая к чувству офицеров, так как сам прапорщик, просил даровать ему жизнь, обещая в бою ее отдать на благо родины».*

О предательстве Вейнберга говорят в своих воспоминаниях Е. Шепелев и В. Радионовский. В частности, к квартире последнего белогвардейцев привел именно Вейнберг. Вейнберг настойчиво выпытывал у В. Радионовского, где тот спрятал оружие и где находится квартира А. Валека. В. Радионовский на эти вопросы не ответил, догадываясь о предательстве. По возвращении домой после прогулки с Вейнбергом В. Радионовский был сразу же арестован. На допросе Вейнберг был использован следствием для обличения В. Радионовского в хранении оружия. Вейнберг изъявил желание дать клятву в правильности своих показаний.** Больше того, в протоколе заседаний военно-полевого суда отмечено, что Вейнберг просил о даче своих показаний при закрытых дверях и что он «знал о существовании тайной организации и донес об этом после того, как многие из членов ее были чинами военного контроля арестованы».***

10 апреля 1919 г. уполномоченным командующего Сибирской армией по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Екатеринбургском, Пермском, Кунгурском, Камышловском, Шадринском, Красноуфимском, Ирбитском и Верхотурском уездах был издан приказ, в котором говорилось: «Объявляю для сведения, что в первых числах апреля текущего года Военным контролем г. Екатеринбурга была обнаружена полностью преступная большевистская организация, во главе которой стоял Антон Валек, состоявший начальником контрразведки красных всей Сибири до Иркутска включительно и главой тайной коммунистической организации г. Екатеринбурга. 4-го апреля 8 человек из этой организации командующим Сибирской армией были переданы военно-полевому суду по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 51, 100 и 108 Уголовного Уложения. Военно-полевой суд приговорил всех обвиняемых к смертной казни. Приговор, утвержденный командующим Сибирской армией, приведен был в исполнение 8 апреля сего года».****

Эти 8 человек были: Антон Яковлевич Валек, Мария Оскаровна Авейде, Владимир Алексеевич Вожаков, Вульф Аронович Голубь, Моисей Шлемович Брод, Франц Оттович Вальтер, Самуил Моисеевич Буздес и Елизавета Константиновна Коковина.*****

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 835. лл. 75–76.

** Там же, л. 76.

*** Там же.

**** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 555, л. 32.

***** М. О. Авейде и Ф. О. Вальтер прибыли в Екатеринбург на смену А. Я. Валеку из Челябинска за несколько дней до разгрома подпольной организации. Неверным является утверждение о длительной и конкретной работе

В Перми были расстреляны А. Рябов и П. Державина. Пытки и допросы остальных арестованных продолжались еще несколько дней. Затем суд вынес постановление и относительно этой группы подпольщиков. К смертной казни были приговорены: Илья Дукельский, Владимир Шепелев, Сергей Коковин, Иван Анкудинов, Федор Костылев, Григорий Шуткин, Андрей Павленин, Алексей Антропов, Петр Хорохорин, Аркадий Брагинский и др. А. Брагинский был помилован по таким мотивам, что ему было 17 лет и он находился под влиянием своего дяди В. Шепелева. Приговор был приведен в исполнение. В конце апреля были казнены и предатели С. Логинов и М. Вейнберг.

Р. Валек,[22] имевшая тогда маленького ребенка, была приговорена к 20 годам каторги. Она вскоре была освобождена Красной Армией. О. Гержеван-Латти — жена Залмана Лобкова была приговорена к бессрочной каторге. Позднее ей удалось бежать. И только трое: В. Радионовский, А. Кочкин и Ф. Курилов * были оправданы судом и выпущены под расписку о невыезде за пределы города. Но в дальнейшем они вновь подверглись преследованиям, в частности В. Радионовский, который был арестован.

М. О. Авейде в екатеринбургском подполье периода гражданской войны, которое содержится в книге «Очерки истории Свердловска», стр. 202.

Среди материалов белогвардейской контрразведки имеются сведения о том, что Ф. Вальтер «связывал лагерь военнопленных с членами тайной организации». Относительно В. Вожакова сказано, что он был членом Челябинского «десятка» и прибыл для установления связи с Екатеринбургской «пятеркой» (см. ЦГАОР, ф. 147, оп. 10, д. 113-а, л. 36). Данные факты требуют проверки и дальнейшего изучения. Вполне можно предполагать, что В. Вожаков прибыл в Екатеринбург значительно раньше М. Авейде и Ф. Вальтера. Следовательно, предполагаемая отдельными авторами регулярная связь екатеринбургского подполья с челябинским подпольем может быть в дальнейшем доказана. Только исходя из этого предположения можно понять, почему М. Авейде прибыла в Екатеринбург с определенным заданием — заменить А. Валека, о деятельности которого стало известно колчаковской контрразведке. А. Валек ждал себе смену. Обо всем этом можно было договориться через В. Вожакова или кого-то другого. О вероятности приезда В. Вожакова из Челябинска говорит и то, что он был солдатом, но не был известен А. Попову и другим активным членам военной группы Екатеринбурга.

* К числу выпущенных из тюрьмы следует отнести З. Устьянцеву и Н. Тоболина. В числе казненных в белогвардейских документах они не числятся. В списке арестованных Н. Тоболина вместе с В. Родионовским, А. Кочкиным и Ф. Куриловым каратели определяли как «задержанных до выяснения их степени участия» (см. ЦГАОР, ф.. 147, оп. 10, д. 113—а, л. 35). Об участии Зинаиды Устьянцевой (Р. Валек ошибается, называя ее в своих воспоминаниях Галиной) в подпольной работе весной и летом 1919 г. пишет в своих воспоминаниях А. Маркова (см. АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1252, л. 71). Из тюрьмы удалось освободиться также Е. Шепелеву. Некоторые авторы статей и воспоминаний, например Е. Шепелев, к числу казненных относят Акима Кочкина. На наш взгляд, это неверно. В протоколах военно-полевого белогвардейского суда имени А. Кочкина среди приговоренных к смертной казни не значится. К тому же В. Радионовский — близкий товарищ А. Кочкина, живший с ним на одной квартире, пишет, что А. Кочкин был из тюрьмы освобожден (см. протоколы военно-полевого суда: ф. 41, оп. 1, д. 835, лл. 75—76 и воспоминания В. Радионовского, ф. 41. оп. 1, д. 1431, л. 46).

Иначе сложилась судьба у подпольщиков военной группы.* В связи с найденными автором данной статьи новыми документами этот вопрос может быть освещен с достаточной точностью. Первыми из военной группы были арестованы, как пишет в своих воспоминаниях А. Попов, П. Батин ** и А. Чирухин. В первые же дни по возвращении из поездки в Сибирь был арестован А. Попов и почти одновременно А. Глухих, В. Барышников и др. Неправильным является утверждение, что были арестованы только трое: А. Попов, А. Чирухин и В. Барышников.*** Число арестованных из военной группы подполья составляло не менее 7 человек. На наш взгляд, А. Попов допускает ошибку, утверждая, что члены военной группы были арестованы «вне связи с выдачей Якова».**** Связь между этими событиями была непосредственная. Не случайно А. Чирухин и другие были арестованы через несколько дней после ареста А. Валека и подпольщиков городской группы. Следует отметить, что имя А. Попова названо рядом с именами А. Валека и А. Рябкова (Самкова), как одного из руководителей подполья, в докладе директора департамента белогвардейской милиции колчаковским властям. В нем сказано: «В конце марта сего года была установлена возникшая в г. Екатеринбурге коммунистическая организация «пятерка», являвшаяся центром местной партии большевиков, в состав которой входили: Рябков, по кличке Александр Самков, Алеша Попов, Сушенцова, по кличке «Галина», Державина ***** и объединявший деятельность этой «пятерки» товарищ, по кличке «Яков».****** Кроме того, белогвардейцы на допросе настойчиво спрашивали о составе «пятерок», о подпольной работе в частях и т. п.

---

* В ряде работ нет даже упоминаний о военной группе. Не учитывается часто эта группа и при подсчете числа арестованных по делу подпольной организации. Так, в «Очерках истории Свердловска» (стр. 203) утверждается, что всего был арестован 21 человек. Эти данные взяты автором, очевидно, из воспоминаний Е. Шепелева. Но Е. Шепелев называл имена арестованных по памяти и при этом забыл назвать себя. Он совершенно не называет А. Попова, А. Чирухина и других подпольщиков-военнослужащих. В документах и воспоминаниях встречается много и других имен, относительно которых требуются дальнейшие уточнения. Но уже сейчас можно сказать, что число арестованных коммунистов екатеринбургского подполья в марте—апреле 1919 г. составляло не менее 40 человек. Неправильным является утверждение авторов «Очерков истории Свердловска», что все арестованные коммунисты были казнены. Опровержение этого дается в тексте данной статьи.

** А. Чирухин в своих воспоминаниях ошибается, называя данную фамилию «Баткин» (см. книгу «В боях и походах», Свердгиз, 1959, стр. 389).

*** См. книгу «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», стр. 275. Здесь же содержится ошибочное утверждение, что представители военной группы были арестованы после казни третьей группы подпольщиков, т. е. после 26 апреля 1919 г. По документам и воспоминаниям члены этой группы стали арестовываться с 10 апреля.

**** «В боях и походах», стр. 368.

***** Относительно Г. Сушенцовой и П. Державиной охранка ошибалась, они в руководящую группу не входили. Г. Сушенцова была выслежена, арестована и расстреляна в Екатеринбурге незадолго до освобождения города

****** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1431, л. 69.

Военная группа находилась в заключении на верх-исетской гауптвахте и в течение ряда недель подвергалась страшным пыткам. Руководил этими истязаниями наиболее озверелый каратель — Ермохин. Подпольщики держались стойко и ни одного товарища не выдали. Ожидался суд, но коммунисты знали, что приговор будет один — смертная казнь. Находясь в одной камере, они лихорадочно размышляли над возможностью побега. Продумано было несколько вариантов и один из них удалось осуществить. Заключенные сумели получить от сестры А. Чирухина — Татьяны * пилку, запеченную во французскую булку. С огромным трудом удалось незаметно для охраны распилить решетку. Восемь коммунистов удачно совершили побег.

В воспоминаниях подпольщиков называются различные даты побега. В. Барышников пишет, что побег был совершен 21 июня, а А. Попов — в ночь на 1 июня. Кроме того, в своих воспоминаниях подпольщики не смогли назвать всех совершивших побег. Наиболее полно и правильно состав группы назван А. Поповым: А. Попов, В. Барышников, А. Глухих, А. Чирухин, П. Батин, «товарищ Анатолий» и А. Филатов (арестованный по другому делу). Вместе с коммунистами сидел уголовный — Василий Маринин. А. Чирухин в своих воспоминаниях пишет, что В. Маринин был восьмым в числе совершивших побег.** В действительности же В. Маринина в числе бежавших не было. Он, очевидно, еще до побега из камеры смертников, как называлась камера, где сидели подпольщики, был переведен в другую. Восьмым в камере стал А. Филатов, переведенный накануне из соседней камеры (так пишет в своих воспоминаниях, в отличие от Барышникова и Чирухина, А. Попов, что более достоверно).

Все становится совершенно ясным по ознакомлении с приказом начальника Военного отдела Военно-Административного управления района Сибирской армии, разосланного 7 июня 1919 г. начальником белогвардейской милиции по уездам.

Приводим копию с вышеупомянутого приказа, составленную начальником Камышловской уездной милиции, с соответствующими добавлениями и указаниями своим подчиненным, 10 июня.

Начальнику Камышловской уездной милиции

Предлагаю Вам, согласно приложенного списка, произвести розыски и задержание арестантов-коммунистов, бежавших в ночь на 2-е июня с/г из арестного помещения Верх-Исетского завода. О результатах обыска донести.
Подлинное за надлежащими подписями
С подлинным верно. За секретаря (подпись)

---

* Сестра А. Чирухина вместе с сестрой А. Попова — Валентиной и Агриппиной Полежаевой, также помогавшими заключенным коммунистам, вскоре были схвачены и зверски замучены белогвардейцами. (В некоторых работах и воспоминаниях, например, в книге «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», стр. 276, Полежаева названа «Риной». Близкие звали ее Риной, а полное имя нами указано выше).

** АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 2396, л. 13.

Список бежавших

1. Филатов Алексей Николаевич — 32 лет, среднего роста, брюнет худощавый, небольшая бородка, одет: на ногах сапоги, черный пиджак, татарский серый малахай.

2. Попов Алексей Яковлевич — 24 лет, среднего роста, полный, усы и борода бритые, брюнет, глаза темно-карие, одет в форму урядника, на ногах кожаные сапоги, перешитые из солдатских — остриженный.

3. Паршин Павел Андреевич — 23 лет, среднего роста, без бороды и усов, круглолицый, русый, одет во все солдатское.

4. Глухих Алексей Яковлевич — 35 лет, высокого роста, брюнет, бритый, подстрижен под польку. Одет: шинель ношеная, старого сукна, брюки и гимнастерка из сукна защитного цвета, сапоги перешитые.

5. Барышников Василий Федорович — 23 лет, роста среднего, шатен, худощавый, глаза серые. Одет: гимнастерка, брюки и сапоги солдатские.

6. Птухин Василий Павлович — высокого роста, без усов и бороды, русый, коротко остриженный. Одет: старый летний пиджак, черный, рубаха голубая, брюки старые, черные, в полоску.

7. Чирухин Александр Григорьевич — 24 лет, среднего роста, рыжий, на правом виске шрам, глаза серо-зеленые, усы и борода бритые. Одет: брюки черные (арестантские), вместо исподних тоже брюки из сукна защитного цвета, на ногах ботинки с медными скобками на носках.

8. Батин Павел Андреевич — выше среднего роста, русый. Одет: коричневая гимнастерка, исподняя рубашка, матросская, на ногах солдатские сапоги.

Верно.

Всем начальникам участков уезда, для розыска и задержания бежавших арестантов, о результатах розысков мне донести.

Начальник Камышловской уездной милиции

*от 10 июня 1919 г.**

(подпись)

Из этого документа виден весь состав «восьмерки». Среди бежавших В. Маринина не было. Бежали одни коммунисты. Кроме А. Филатова, все они определенно принадлежали к подпольно-военной организации. В различных документах, воспоминаниях в той или иной связи с екатеринбургским подпольем встречаются имена всех семерых, за исключением П. Паршина. Но нет сомнения, что и он был членом военной группы подпольщиков. Об этом свидетельствует его принадлежность к партии и солдатская форма. Вполне вероятно, что А. Попов под именем «товарища Анатолия» запомнил именно П. Паршина. Относительно имени А. Попову могла изменить память, кроме того, имя «Анатолий» могло быть подпольной кличкой П. Паршина. Выясняется и срок побега — «в ночь на 2-е июня», который следует считать точным, так как он был зафиксирован карателями непосредственно в период протекавших событий.

Документ с большой точностью говорит о возрасте и внешних чертах группы отважных подпольщиков, что само по себе представляет для нас немалую ценность. Вся группа сумела избежать белогвардейских сыщиков в связи с тем, что были предприняты максимальные меры предосторожности: в течение первых

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 824, л. 76.

суток коммунисты отсиделись в заболоченном месте, затем стали резко удаляться от Екатеринбурга, не выходя на трактовые дороги и в населенные пункты. Избежавшие смерти подпольщики вновь развернули активную революционную работу. В частности, В. Барышников, А. Глухих и А. Филатов, пробравшись в Михайловский завод, организовали там партизанский отряд, который успешно действовал до самого прихода Красной Армии. Партизаны этого отряда разбирали железную дорогу, нарушали связь. Они совершили удачный налет на комендатуру в Михайловском заводе и захватили в плен весь карательный отряд, включая и коменданта.*

Несколько коммунистов-подпольщиков осталось на свободе и после всех этих провалов. Но их было мало и главное — вся организация с ее системой явок и т. д. была разгромлена, работа в ближайшее время наладиться уже не могла. Вятское отделение Сибирского бюро ЦК партии продолжало засылку коммунистов в тыл врага, в том числе и в Екатеринбург, включительно по май—июнь 1919 г. К середине мая усилиями Сибирского бюро удалось вновь организовать отдельные небольшие, но надежные подпольные группы на территории Пермской губернии. Некоторые уже приступили, а другие готовились к активным партизанским действиям.** В Екатеринбурге оставшихся в живых коммунистов вновь стала сплачивать С. И. Дерябина.***

На Восточном фронте в это время развернулось грандиозное и стремительное наступление Красной Армии. 15 июля был освобожден Екатеринбург. Если путь от Екатеринбурга до Перми во время отступления Красная Армия проделала в 1918 г. за полгода, то для покрытия того же расстояния летом 1919 г. потребовалось всего две недели. Трудящиеся Екатеринбурга, в том числе и коммунисты-подпольщики, горячо встречали своих освободителей-воинов Красной Армии. Город ликовал. Но к чувству радости примешивалась горечь понесенных тяжелых утрат. Много теплых, волнующих слов по адресу екатеринбургских подпольщиков было сказано на вечере памяти павших борцов, проходившем 3 августа 1919 г. в городском театре г. Екатеринбурга. Выступавшие говорили: «Мы чествуем сегодня память погибших героев. Но боль утраты лишь на минуту сжимает наше сердце. Воспоминания о понесенных жертвах не остановили нас. Мы стремимся к победе, желаем победы во что бы то ни стало и пой-

---

* АСФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 2396, л. 13.

** «Красный Урал», 21 сентября 1919 г.

*** Ошибочными являются утверждения, что С. И. Дерябина работала в Екатеринбурге совместно с А. Я. Валеком и была направлена на 3-ю Сибирскую подпольную конференцию от Екатеринбурга (см. «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», стр. 272; «Очерки истории Свердловска», стр. 202 и др.). В действительности С. И. Дерябина на 3-ю Сибирскую конференцию была направлена Иркутской подпольной организацией и приехала в Екатеринбург в апреле 1919 г., т. е. после провала Екатеринбургского подполья (см. АСФИМЛ, ф. 221, оп. 2, д. 565, л. 1).

дем дальше без остановки по тому же пути, по которому шли павшие товарищи».*

По этому пути, пути борьбы за коммунизм, начертанному Лениным, успешно идет сейчас великий советский народ.

Изучение истории екатеринбургского большевистского подполья периода гражданской войны позволяет утверждать следующее.

Областной и городской комитеты партии прилагали значительные усилия для организации подполья в Екатеринбурге, как и в других городах Урала. При эвакуации в городе были оставлены отдельные коммунисты с заданием организовать подпольную работу. Однако не все при этом было достаточно продумано. Коммунисты, оставленные в Екатеринбурге, не смогли создать подпольной организации, были арестованы и в большинстве своем погибли. До начала 1919 г. сплочение коммунистов города протекало по преимуществу стихийно. Малоэффективными были и их действия. Только в январе 1919 г., в связи с приездом в Екатеринбург по заданию Уралобкома А. Валека, отдельные подпольные группы и коммунисты стали быстро объединяться в единую боевую организацию.

Быстрому росту екатеринбургского подполья способствовало то, что рабочие массы города прошли под руководством Коммунистической партии длительный путь революционной борьбы. Успешно развертывалась революционная работа. Правда, имелись еще значительные недостатки. Не удалось развернуть надлежащей борьбы против колчаковского режима на целом ряде предприятий города, наладить тесную связь с другими революционными организациями и центрами Урала. В документах, в воспоминаниях коммунистов нет каких-либо данных о работе екатеринбургских подпольщиков в деревне. Существенные упущения были и в системе организации подполья, что объяснялось недостаточным опытом многих коммунистов в области конспиративной работы.

Но несмотря на отдельные недостатки в работе, екатеринбургское подполье сыграло большую роль в приближении победы над белогвардейцами. Городская подпольная организация вела подготовку солдатских масс и рабочих к вооруженному восстанию, большое внимание уделяла морально-политическому разложению колчаковского тыла и т. д. Коммунисты подполья, многие десятки которых пали смертью героев, готовили условия для успешного продвижения Красной Армии на Восток. Несомненно, одной из важных причин безостановочного бегства белогвардейцев с Урала весной и летом 1919 г. является подрывная работа подпольщиков в тылу Колчака и партизанская борьба. Успех Красной Армии был подготовлен героической борьбой всех трудящихся, находившихся как по ту, так и по другую сторону фронта.

* «Уральский рабочий», 8 августа 1919 г.

Говоря о причинах победы над Колчаком и высоко оценивая героизм трудящихся Советской России, В. И. Ленин писал: «Несомненно, мы здесь получаем практическое доказательство того, что сплоченные силы рабочих и крестьян, освобожденных от ига капиталистов, производят действительные чудеса. Здесь мы имеем на практике доказательство того, что революционная война, когда она действительно втягивает и заинтересовывает угнетенные трудящиеся массы, когда она дает им сознание того, что они борются против эксплуататоров, что такая революционная война вызывает энергию и способность творить чудеса».*

Опыт подпольной работы периода гражданской войны в дальнейшем был успешно использован нашей партией в годы Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны блестяще была, например, использована практика сочетания подпольной борьбы с мощным партизанским движением.

Советские люди навсегда сохранят в своей памяти имена отважных подпольщиков-коммунистов, отдавших свою жизнь на благо трудового человека.

---

* В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 132.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Авейде Мария Оскаровна в период 1904—1906 гг. работала в Екатеринбургском комитете РСДРП. С конца 1906 г. работала в Самаре. После захвата Самары чехами в 1918 г. была одним из активных членов большевистского подполья. В 1919 г. расстреляна колчаковцами.

2) Вилонов Никифор Ефремович (1883—1910) — рабочий (партийная кличка «Михаил»), выдающийся профессиональный революционер. Активный участник революции 1905—1907 гг. на Урале. В. И. Ленин высоко ценил Н. Е. Вилонова и указывал, что пролетариат выкует свою боевую социал-демократическую партию и порукой этому являются такие люди, как «Михаил».

3) Чуцкаев Сергей Георгиевич — видный революционер-большевик, активный участник революции 1905—1907 гг. на Урале. После Октябрьской революции был на партийно-советской работе. Умер в 1949 г.

4) Черепанов Сергей Александрович — активный работник Екатеринбургской организации РСДРП, в 1904 г. возглавлял работу Городского комитета партии. В годы гражданской войны работал в тылу у Колчака, расстрелян белогвардейцами в Тюмени.

5) Герцман М. А. (1888—1938) — член РСДРП с 1904 г. Принимал активное участие в революции 1905—1907 гг. Неоднократно арестовывался. После Октябрьской революции — на ответственной партийной и советской работе.

6) Сыромолотов Федор Федорович (партийная кличка «Федич») — участник екатеринбургской группы «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», искровец, видный деятель большевистской организации на Урале. В РСДРП вступил в 1897 г. При его активном участии в 1903 г. в Екатеринбурге был создан большевистский Среднеуральский комитет. После Октябрьской революции находился на ответственной советской работе. Умер в 1949 г.

7) Артем (Сергеев) Федор Андреевич (1883—1921) — видный деятель Коммунистической партии. В 1906 г. был направлен ЦК партии на Урал, вскоре был арестован, а потом эмигрировал за границу. В Россию вернулся после Февральской революции. В 1921 г. погиб во время железнодорожной катастрофы.

8) Ефремов Максим Иванович (партийная кличка «Финн») — член РСДРП с 1905 г., активный участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской социалистической революции.

9) Давыдов Николай Михайлович родился в 1888 г., член партии с 1906 г. В 1907—1908 гг. — член Екатеринбургского комитета РСДРП. В 1909 г. был арестован и сослан в Архангельскую губернию. В 1913 г. после ссылки вернулся в Екатеринбург и поступил на Верх-Исетский завод машинистом паровоза. В 1914 г. был избран председателем правления больничной кассы. Активный участник Октябрьской социалистической революции. После революции — на ответственной руководящей работе. Сейчас пенсионер, живет в Свердловске.

10) Бутолин Андрей Андреевич — член партии с 1905 г. По заданию Екатеринбургского комитета работал слесарем механической мастерской Ананьева. Сейчас пенсионер, живет в Ростове-на-Дону.

11) Быков Павел Михайлович — участник революции 1905—1907 гг. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам, был в ссылке. Первый председатель Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов г. Екатеринбурга. Вновь выдвинут на этот пост после Октябрьской революции.

12) Лепа Альфред Карлович — видный партийный работник. В период гражданской войны — на военно-политической работе в Красной Армии. Секретарь Вятского губкома и секретарь обкома Татреспублики. Делегат XVI и XVII партсъездов. На XVII партсъезде избирается кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

13) Сосновский Л. С. в период подготовки социалистической революции занимал полуменьшевистскую позицию, после революции — активный троцкист.

14) Анучин Сергей Андреевич — член РСДРП с марта 1917 г. Член полкового комитета 108 полка, активный участник гражданской войны, комиссар Уральского военного округа, член Реввоенсовета Южного фронта. После гражданской войны — на руководящей хозяйственной работе.

15) Крестинский Н. Н. — один из руководящих партийных работников города того времени. Постоянные расхождения с линией партии и антипартийная деятельность закономерно привели Крестинского в лагерь троцкизма.

16) Тверитин Вениамин родился в 1898 г. в Тюмени. Член партии большевиков с 1915 г. Был на подпольной работе в Москве и других городах. Накануне Октября был членом Московского городского районного Комитета большевиков. После Октября — заместитель председателя Омского Совета и комиссар Степного края, затем комиссар Ялуторовского укрепрайона.

17) Чудинова Ксения Павловна родилась в 1894 г. Член партии большевиков с 1914 г., персональный пенсионер, живет в Москве.

18) Валек Антон Яковлевич (партийная кличка «Яков») родился в 1887 г. в Харькове. Вступил в партию большевиков в 1904 г., в 1905—1907 гг. участвовал в революционном движении в Харькове и Надеждинске (ныне г. Серов). Об А. Я. Валеке и деятельности подпольной организации в период его пребывания в Екатеринбурге опубликованы воспоминания Р. И. Валек в книге «В борьбе за власть Советов», Свердгиз, 1957.

19) Попов Алексей Яковлевич — член Коммунистической партии с 1916 г., активный участник Октябрьской революции в Кронштадте. В период гражданской войны — один из руководителей Екатеринбургской подпольной организации. Впоследствии был на руководящей партийной и хозяйственной работе.

20) Рябков (Самков) Александр — член Коммунистической партии. После Октябрьской революции — на руководящей профсоюзной работе. Один из руководителей екатеринбургского подполья с момента освобождения из тюрьмы в январе 1919 г. Расстрелян колчаковцами в Перми в апреле 1919 г.

21) Чирухин Александр Григорьевич (1895—1958) — член Коммунистической партии с 1917 г. В период гражданской войны командовал Камышловским отрядом Красной Гвардии, был членом подпольной большевистской организации в Екатеринбурге. После гражданской войны — на партийной и хозяйственной работе.

22) Валек Ранса Исааковна (жена А. Я. Валека) родилась в 1889 г. Член Коммунистической партии с 1919 г., участвовала в революции 1905—1907 гг. в Надеждинске, а в 1918—1919 гг. в подпольной работе в Сибири и Екатеринбурге. В дальнейшем — на партийной, советской и хозяйственной работе. Ныне персональный пенсионер, живет в Свердловске.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НС 11773 Заказ 585

Подписано к печати 13. IX. 1960 г.

Печ. л. 6,75 Усл. л. 6,75 Тираж 750

Тип. УПИ, Свердловск, Комсомольская, 70

Цена 4 руб. 75 коп.
С 1/I 1961 г. цена 48 коп.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
13	25 сверху	революции	резолюции
31	21 снизу	с меньшевиками	с меньшевистским

Зак. 585